

ОХОТМА

и охотничье хозяйство

3

1975

Перекур.

Фото С. ЧЕВНЕРЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 3 • 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колод». Основан в 1955 г.

На первой странице обложки:
Старший научный сотрудник Костромской опытной
лосефермы П. Вигакова со своими любимцами.

Фото Д. ДЕБАБОВА

На третьей странице обложки:
Отлов соболей в совхозе «Пожарский» Уссурийского края.

Фото В. МАЗУРА

На четвертой странице обложки:
Голубой март.

Фотоэтиюд Р. ПАПИКЯНА

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

В экологической и охотоведческой литературе, на страницах нашего журнала неоднократно указывалось на зависимость охотничьего хозяйства от сельского. Судьба зверей и птиц, населяющих полевые охотничьи угодья, почти целиком находится в руках людей, занимающихся сельскохозяйственным производством.

В последние годы становится все более очевидным, что интенсификация сельского хозяйства должна быть неразрывно связана с охраной природы. В Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил:

«Принимая меры для ускорения научно-технического прогресса, необходимо сделать все, чтобы он сочетался с хозяйским отношением к природным ресурсам, не служил источником опасного загрязнения воздуха и воды, истощения земель».

Природа не терпит монотонности и однообразия, сплошного, «под гребенку», освоения. Культурный сельскохозяйственный ландшафт должен представлять собой экологическую мозаику, включать чередующиеся поля различных культур, небольшие участки невозделанной земли, в основном — различные неудобья. В таком ландшафте увеличивается суммарная биологическая продуктивность угодий, повышается экологическая устойчивость природных систем, сохраняется красота природы.

Наше сельское хозяйство за последние годы добилось крупных успехов. Дальнейший прогресс сельского хозяйства увеличит его производительность, усилит концентрацию и специализацию.

Новые сложные проблемы встают перед органами охраны природы, а также перед охотничьим хозяйством в связи с начинающимися работами по преобразованию природы Нечерноземья. В эту зону входят 29 областей и автономных республик с населением 58 млн. человек (44% всего населения Российской Федерации). За сельскохозяйственными предприятиями закреплено 111 млн. га земель, в том числе 48,1 млн. га сельхозугодий.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечер-

ноземной зоны РСФСР» предусматривает значительное повышение эффективности сельскохозяйственного производства путем перевода его на промышленную основу, всемерное увеличение производства зерна с одновременным преимущественным развитием концентрированного мяско-молочного скотоводства и т. д.

Намеченные мероприятия окажут сильнейшее влияние на ход всех природных процессов в Нечерноземье. Изменятся гидрологический режим, растительность, животный мир, облик ландшафтов. Это отразится на водоснабжении промышленности и населения, на условиях быта и отдыха миллионов людей. Претерпят серьезные изменения ресурсы лесного, рыбного, охотничьего хозяйства.

Поэтому несомненно, что комплексный подход к преобразованию природы нечерноземной зоны должен быть расширен. Столь радикальное вмешательство в природу просто не может не основываться на современных эколого-экономических и ландшафтно-географических принципах. Необходимо разработать комплексную программу инвентаризации земель и землеустройства. В состав землеустроительных партий следует, помимо специалистов сельского хозяйства, гидротехников, мелиораторов, ввести экономистов широкого профиля, охотоведов, геоботаников, лесоводов, гидрологов, ихтиологов, ландшафтных архитекторов и т. д.

Пример в этом отношении подает Рязанская область. Местное отделение института «Росгипрозем» уже разработало генеральный план противоэрозионных мероприятий. Его начали осуществлять, не дожидаясь завершения работ по интенсификации сельского хозяйства. Окская бассейновая инспекция и институт «Гипросельстрой» подготовили единый план предотвращения загрязнения рек и других водоемов области.

Реализуется проект «Пра», предусматривающий практическое совмещение интенсивного земледелия с регулированием гидрологического режима, с сохранением всех природных ресурсов. С учетом накопленного при этом опыта ведется разработка рекомендаций по сохранению всего природного комплекса Мещерской низменности.

Создан научно-технический совет, в состав которого вошли специалисты по охране земель, воды, воздуха, животного мира и растительности. Первый секретарь Рязанского обкома КПСС Н. Приезжев выражает надежду, что эти и другие шаги помогут гармоничному сочетанию интересов развивающегося сельского и других отраслей хозяйства, позволяя не повторять допущенных ранее ошибок, таких как слишком интенсивное осушение болот, избыточное осушение лесных массивов, погоня за обязательной крупномасштабностью пахотных контуров, загрязнение водоемов отходами концентрированного животноводства и т. д.

Преобразование природы Нечерноземья окажет глубокое влияние и на состояние охотничьего хозяйства и лесных промыслов этой зоны. В настоящее время здесь преобладает спортивная охота. И это естественно: население многочисленных городов и рабочих поселков по мере развития индустриализации и урбанизации испытывает все более сильную тягу к живой природе, стремится провести свой досуг на охоте или рыбалке.

В начале 70-х годов в этой зоне насчитывалось более 650 тыс. членов общества охотников и рыболовов. По анкетным данным, только пернатой дичи они отстреливали свыше 7 млн. шт. в год, в том числе водоплавающей — 3,7 млн. шт.

В сезон 1972/73 г. было отстреляно по лицензиям 16 430 лосей, 1614 кабанов, заготовлено почти 1700 т мяса диких копытных. Стоимость промысловой пушнины, заготовленной в 1971 г., составила 4,88 млн. руб. Ежегодно добывается примерно 1,5 млн. белок, 25 тыс. лесных куниц, много лисиц, зайцев, кротов и других пушных зверей.

К охотничьей продукции надо прибавить товарную продукцию рыбного хозяйства и тысячи неучтенных центнеров рыбы, вылавливаемой любителями; заготовки грибов (они дают примерно 4,5 млн. руб. в год), меда (5,5 млн. руб.), дикорастущих ягод (только клюквы поступает на заготовительные пункты около 20 тыс. т). Большое количество «лесных даров» жители сел и городов собирают для своих нужд.

Что сулит интенсификация сельского хозяйства Нечерноземья охоте, рыбалке, лесным промыслам? Единого ответа на этот вопрос нет. Преобразования могут оказать отрицательное влияние, если при разработке их конкретных планов не будут приняты во внимание интересы природного комплекса и всех отраслей природопользования. И они же, при многостороннем, интегрированном подходе сулят улучшение экологической мозаики, увеличение общей биологической продуктивности охотничьих угодий, создание условий для более полного и разностороннего освоения промысловых ресурсов.

Для того чтобы сбылись лучшие ожидания, необходимо подключить ученых-охотоведов и практиков охотничьего хозяйства к комплексным землеустроительным работам. Каждый местный проект преобразования земельных угодий целесообразно согласовывать с межведомственной комиссией, в состав которой, кроме упомянутых ранее специалистов природопользования, следует ввести работников охотинспекций.

Срочно нужна методика для оценки воздействия различных гидромелиоративных, культурно-технических и прочих мероприятий на условия обитания диких животных, в том числе и охотничьих. Причем эта методика должна предусматривать пути и способы нейтрализации или сведения к минимуму влияния отдельных мероприятий на биогеоценозы.

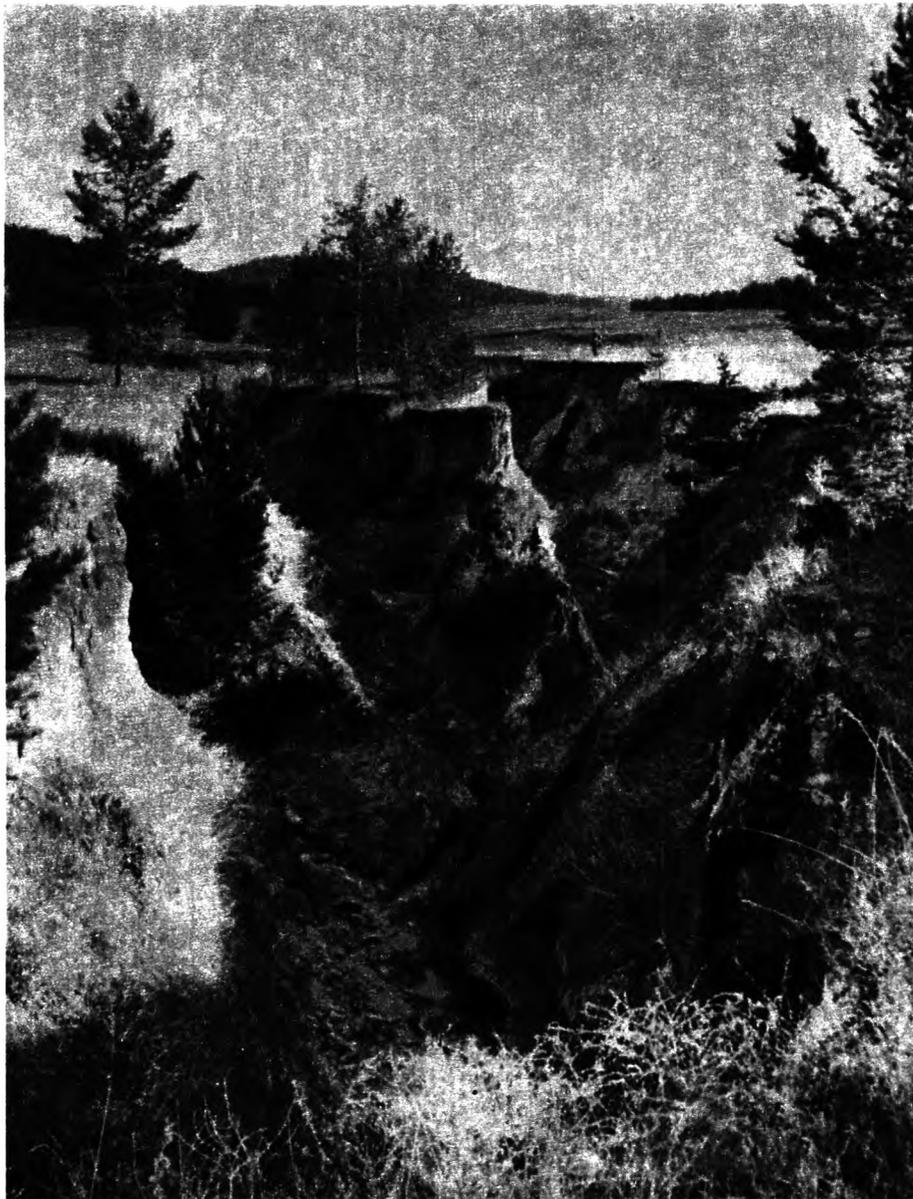
Однако реализация этих предложений сразу же натолкнется на явно недостаточные возможности имеющихся научных и проектных организаций. Поэтому необходимо создать в Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР специальный отдел по Нечерноземью (подключив к разработке новой тематики и существующие отделы). Требуется также значительно увеличить штаты и Центральной проектно-изыскательской экспедиции Главохоты РСФСР. При этом станет возможной давно назревшая организационная перестройка — слияние двух упомянутых учреждений в Научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт охотничьего хозяйства и заповедников Российской Федерации.

Разумеется, не может остаться в стороне от проблем нечерноземной зоны и ВНИИОЗ Центросоюза им. проф. Б. М. Житкова. Его Западное отделение, находящееся в Ленинграде, также нуждается в серьезном укреплении.

Какие же цели преследовать, какие принципы отстаивать должно охотоведение при участии в разработке комплексных рекомендаций по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР?

Необходимо стремиться к сохранению и созданию экологической мозаики угодий. В крупных масштабах ее обеспечит чередование участков леса, сельхозугодий, водно-болотных угодий, в мелком — сохранение в естественном состоянии всей прибрежной древесно-кустарниковой растительности, оставление нетронутыми части небольших западин, понижений, кустарниковых урочищ. При этом большое значение приобретает осторожное отношение к увеличению контура пашни.

Точно также очень важно установить оптимальное сочетание осушаемых и оставляемых болот и участков переу-

Эрозию необходимо предотвратить.

Фото Н. НЕМНОНОВА

влажных земель. Вопрос этот очень сложен и разумно решить его можно только совместными усилиями специалистов самых различных профилей, в том числе — охотоведов. Представляется, однако, что осушение не должно коснуться болот, в которых берут начало проточные водоемы, а также заболоченных урочищ, имеющих ключевое значение для пернатой дичи, околотовных пушных зверей, высокопродуктивных ягодников и т. д.

Такой подход позволит при проведении землеустройства выделять участки, на которых целесообразно создавать специализированные (охотничьи, рыболовные и др.) или комплексные хозяйства несельскохозяйственного направления.

Наконец, сплошная инвентаризация земельных угодий нечерноземной зоны представляет очень удобный случай для составления научно обоснованной схемы развития системы природоохранных территорий; заповедников, национальных парков, долгосрочных комплексных и видовых заказников. В Нечерноземье

имеются типичные и уникальные ландшафты, которые совершенно необходимо сохранить в качестве заповедных. И чем скорее это будет сделано, тем больше шансов, что они не будут затронуты непродуманными преобразованиями. Границы этих заповедников следует устанавливать так, чтобы мелиоративные работы, проводимые в окрестностях, не оказывали серьезного влияния на ход природных процессов на охраняемых территориях.

Конечно, все эти принципы имеют предварительный характер и должны быть в дальнейшем уточнены и расширены. Однако нет никаких сомнений в том, что их реализация будет иметь большое положительное значение не только для состояния и перспектив охотничьего хозяйства, но и для смежных отраслей природопользования. Окажется в выигрыше и само сельское хозяйство. Наша задача — принять активное и творческое участие в претворении в жизнь грандиозного плана преобразования сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР.

КАК ОЦЕНИТЬ ТРОФЕИ

В. ПРИХОДЬКО,

эксперт всесоюзной категории по оценке охотничьих трофеев

По качеству трофея можно определить физическое состояние зверя. Имея же набор трофеев из одного, допустим, охотничьего хозяйства, можно судить и о племенных качествах всего поголовья находящихся здесь животных. Если из года в год рога увеличиваются в весе, объеме и размерах, можно говорить о благополучии данной популяции. Эти же показатели прольют свет и на эффективность проводимых биотехнических мероприятий. Все изменения в строении рогов можно обнаружить и проследить с помощью промера отдельных их элементов по правилам, утвержденным Международным советом охотников (СИС).

Наиболее точно надо измерять рога при представлении их на выставки и конкурсы. От этого зависят их балльная оценка и награда. Субъективизм здесь недопустим, так как Международные правила оценки трофеев основываются на взвешивании с точностью до граммов и измерении отдельных элементов трофея до миллиметров.

Для определения длины чаще всего используют портняжный сантиметр. Его точность перед измерением необходимо проверить металлической мерной рулеткой, так как портняжный сантиметр часто от работы вытягивается и это приводит к ошибкам при измерениях.

Окружность рогов надо измерять мерной лентой шириной 0,5—0,7 см. При использовании более широкого сантиметра не достигается точность замера окружности, так как на рогах много бисерных вкраплений, поперечных кольцевидных возвышений или бугров. Приобрести узкий сантиметр трудно. Поэтому портняжный сантиметр можно разрезать пополам по всей длине. Очень удобны в работе металлические мерные рулетки с шириной ленты 0,5—0,7 см и длиной от 1,5 до 2 м с миллиметровой шкалой деления. В крайнем случае измерить окружность и длину можно любым материалом, который не поддается сильному растяжению. Из этого материала изготавливают своеобразную мерную ленту и с ее помощью измеряют, допустим, окружность рога в нужном месте. Замеренная длина после этого откладывается на металлическом сантиметре. Правда, при таком «двойном» измерении погрешности в точности увеличиваются, так же как увеличивается и затраченное время. Внутренний развал, расстояние между концами рогов и внешний развал можно измерить большим штангенциркулем.

Наибольшие ошибки бывают при определении веса рогов, так как часто нет соответствующих весов и в большинстве случаев используют торговые тарелочные, которые не дают нужной точности. Поэтому при проведении конкурсов и вы-

ставок необходимо, чтобы рога европейского оленя, косуль и лани были вывешены на соответствующих весах с точностью до 1 г. Окончательное определение веса производят с учетом срока варки рогов, а именно спустя 24 часа после их выварки. Часты ошибки в весе, когда его определяют при слишком большом отпиле (отрезе) части черепа или, наоборот, при наличии излишних частей. В таких случаях необходимо следить, какая часть кости черепа сохранена и не повреждена ли она. Очень часты случаи, когда владельцы трофеев, чтобы легче вычистить мозг, вырезают заднюю затылочную часть черепа. В таких случаях по усмотрению членов экспертной комиссии добавляют или вычитают определенный вес на недостающие или избыточные части черепа. Не делается скидок при оценке веса черепа, если линия отпила проходит от затылочного гребня через середину глазных отверстий и далее под носовой костью. Если череп сохранен с верхней челюстью, но срезан верхний ряд зубов, необходимо сделать скидку в 0,5 кг из общего веса рогов для европейского оленя. Этот вес с учетом произведенной скидки и пойдет в зачет для начисления баллов по весу. При определении веса рогов сибирской косули (если верхняя челюсть сохранена полностью) скидка делается в пределах 110 г от общего веса рогов, а для европейской косули — соответственно 90 г. В случае, если указанная граница отпила нарушена, к общему весу либо приплюсовывают, либо вычитают определенный вес, как это показано на рис. 1. Для определения веса рогов лани из общего веса вычитается 0,25 кг (при наличии полностью сохраненной верхней челюсти). Если срезан только ряд верхних зубов с нижней частью черепа, вычитают 100 г.

Если взвешивание производят с полной верхней челюстью и в пределах восьми дней после выварки, для получения сухого веса рогов европейского оленя надо вычистить 700 г.

Вес рогов с черепом умножают на соответствующий коэффициент, который для европейского оленя и лани равен 2, для косули — 0,1. После умножения данный показатель является оценкой в баллах за вес трофея. Все эти моменты предусмотрены Международными правилами оценки охотничьих трофеев.

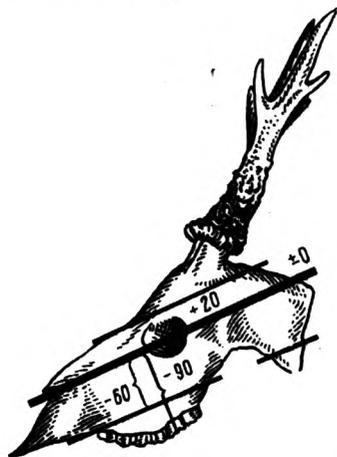
Определение объема рогов (косули сибирской и европейской) производится следующим способом.

У аптечных весов снимают одну чашку и вместо нее привязывают веревочку, на которой подвешивают рога. Определяется их вес. Весы, разумеется, до этой операции должны быть уравновешены. Затем под весами на подъемном столике располагают сосуд с водой (аквариум). В качестве такого столика можно использовать крутящийся медицинский стул. Подвесив трофей на веревке и определив его вес, рога опускают в воду до краев розеток (венцов). При этом на другую чашечку весов кладутся гири до тех пор, пока указатель весов не остановится на нулевой отметке. Полученный вес является только весом рогов в воде. Если из общего веса трофея (без скидок и надбавок) вычистить полученный вес, эта разница и даст объем рогов. Для получения балла за объем, объемный вес умножают на коэффициент 0,3. Так определяют объем рогов косули при помощи гидростатических весов (рис. 2).

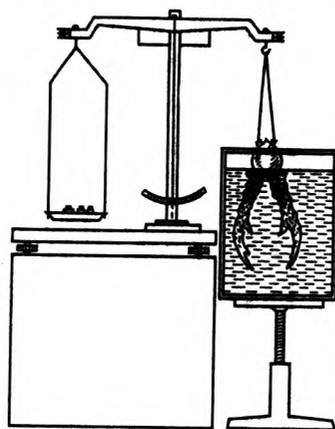
Оценку трофеев должны проводить не менее трех человек. Двое делают замеры, а третий записывает продиктованные ему показатели измерений.

Длину рогов всегда измеряют начиная от розеток (венцов) по направлению к концам рогов. Замер окружности делают несколько раз для определения самого меньшего показателя в данной точке рога. При оценке субъективных достоинств трофея — цвет, жемчужность (бисерность) и др. — правильнее всего, если каждый эксперт в отдельности записывает сумму оценки и затем по средней выводят окончательную оценку в баллах.

Оценку трофеев надо проводить только указанным методом, строго придерживаясь всех требований международных правил. Это позволит сократить возможные ошибки. Основным руководством должно быть Временное положение об охотничьих трофеях, добытых на территории СССР, изданное в 1967 г. Министерством сельского хозяйства СССР и пере-

Размеры скидок и надбавок (в граммах) для европейской косули при различных отпилах черепа. Для сибирской косули эти величины могут быть увеличены по усмотрению экспертной комиссии на 10 г каждая.

Измерение объема рогов косули при помощи гидростатических весов.

Рисунки автора

ПОЗДРАВЛЯЕМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЕМ!

Во всех районах Советского Союза успешно трудятся женщины — охотники, звероводы, охотничьи инспектора и т. д. Статьи женщин-биологов и охотоведов очень часто украшают страницы нашего журнала. По традиции, каждый

Людмила Михайловна Романовская

Охрана и рациональное использование ресурсов животного мира с каждым годом приобретают все большее значение. Чрезвычайно важную роль в деле охраны природы играют общественные организации, в том числе Всероссийское общество охраны природы. Все больше и больше людей встают на защиту животных и растений, придирчиво следят за тем, как используются наши природные богатства — ведь от этого зависит жизнь и счастье будущих поколений. Среди членов Общества охраны природы много женщин.

Людмила Михайловна Романовская, окончив в 1958 г. Кооперативный техникум на Сходне под Москвой и получив специальность охотоведа-зверовода, работала зоотехником на звероферме под Красноярском, потом заведующей зверофермой в г. Дмитрове под Москвой, затем заведующей лабораторией на станции юных натуралистов в Москве. С 1966 г. она старший инструктор секции охраны животных Центрального совета ВООП.

У Людмилы Михайловны много дел. В Обществе охраны природы РСФСР около 26 млн. членов. По всей России созданы секции охраны животных. Их задача — привлечение общественности к активному проведению в жизнь Закона об охране природы в РСФСР. Секции организуют экспедиции, консультируют различные организации, занимающиеся природопользованием. Можно назвать еще много самых разнообразных и чрезвычайно серьезных дел. Но самое главное — это широкая пропаганда идей охраны природы, которую они ведут

год в мартовском номере редакция и редколлегия журнала поздравляют с Международным женским днем 8 Марта женщин, работающих в самых различных сферах охраны природы и использования ее охотничьих богатств.

среди населения. Лекции школьникам, семинары в Улан-Удэ, Мурманске, обследование заповедников и совещание по охране фауны в Москве — в организации всего этого участвует Людмила Михайловна — большой энтузиаст своего дела, энергичный, добрый, отзывчивый, улыбающийся человек.

Встретившись и поговорив с ней, понимаешь, что охрана природы — дело важное, что им серьезно занимаются замечательные люди.

Мы поздравляем Людмилу Михайловну с Международным женским днем, а вместе с ней и всех женщин, отдающих свои силы и часть своей души одному из самых гуманных дел на земле. Желаем им большого счастья!

В. БИБИКОВА

Ирина Ивановна Пойлова

Ирина Ивановна стала звероводом десять лет назад. И все эти годы добивается отличных производственных результатов. До 1970 г. она работала в Мурманском зверохозяйстве рыболов-потребсоюза, а с 1970 г. по сей день трудится в Ненецком коопзверопромхозе. В 1968 г. она заняла первое место в системе Центросоюза по выведению голубых песцов: от 50 самок было получено в среднем по 11 щенков! Это

И в этом году, публикуя небольшие материалы о некоторых труженицах охотничьего хозяйства, мы горячо поздравляем с радостным весенним праздником всех женщин, которые посвятили свою жизнь нашему общему делу.

прекрасные показатели не только для районов Крайнего Севера. И все последние годы, невзирая на трудные условия работы — полярную ночь, жестокие морозы, снежные заносы, — Ирина Ивановна добивается того, что у ее подопечных самок бывает не менее 8—9 щенков и вся пушнина проходит первым сортом.

Основные черты характера И. И. Пойловой — трудолюбие и любовь к своей работе. Нередко она выезжает поделиться опытом в другие зверохозяйства. Когда с ней беседовал корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство», она готовилась выехать в соседний колхоз «Харп» («Северное сияние»), куда ее пригласили местные звероводы.

Ирина Ивановна — участник ВДНХ. Она награждена многими Почетными грамотами, дипломами и денежными премиями. Но основная ее награда — уважение, которым она пользуется в своем коллективе.

Дальнейших успехов Вам, Ирина Ивановна, и счастья в личной жизни. Ваш нелегкий труд дарит радость очень многим женщинам.

К. АНДРЕЕВ

Агафья Тимофеевна Артеева

Агафья Тимофеевна — одна из немногих женщин, для которых охотничий промысел — основная профессия. Она стала промышлять белого песца в суровые годы войны. Быстро освоив «не женский» труд, она стала добиваться отличных результатов — по 60—70 белых песцов за сезон сдавала она на заготовительный пункт, значительно больше, чем многие мужчины.

Закончилась война. Вернулись с фронта кадровые промысловики, но Агафья Тимофеевна не бросила профессию охотника. Она стала добиваться еще больших успехов. Ее труд был отмечен высокой наградой нашей Родины — орденом Ленина и многими медалями ВДНХ.

А. Т. Артеева недавно вышла на пенсию, но до сих пор не бросает охоту. Она держит упряжку собак, и если раньше промышляла вдали от поселка Каратамха, то сейчас охотится поближе к дому. Опытная охотница и теперь ежегодно дает государству по 20—30 песцов, выполняя сезонную «мужскую» норму. Агафья Тимофеевна полна энергии и продолжает работать в колхозе «Дружба народов», а в сезон охоты ее быструю упряжку всегда можно увидеть на тундровых тропах.

В день женского международного праздника хочется от души пожелать Агафье Тимофеевне здоровья и больших охотничьих успехов.

В. МАКРИДИН,
заведующий отделом охотничьего промысла Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции

Валентина Григорьевна Нореика

Путь Валентины Нореика в охотоведение был сложным, своеобразным. В школьные годы она не мечтала стать биологом, тем более охотоведом. Для нее все это пришло потом.

После окончания средней школы Валентина Григорьевна 8 лет работала в Одессе на фабрике «Художественные изделия» и все свободное время посвящала спорту и подготовке для поступления в институт. Вскоре она — студентка Одесского инженерно-строительного института. А еще спустя год — в 1965 г., переезжает в г. Кингисепп Ленинградской области и, попав под влияние близкого ей человека, страстно

влюбленного в охоту и природу, смело делает решительный шаг: переходит учиться на отделение охотоведения зоотехнического факультета ВСХИЗО. С этого времени Валентина Нореика с присущими ее характеру настойчивостью и целеустремленностью погружается в работу, учебу и именно здесь находит свое призвание. С 1969 г. она — охотовед Кингисеппского опытного охотничьего хозяйства. Быстро осваивает езду на мотоцикле, и ее зеленый К-750 часто видят в охотничьих угодьях хозяйства. Здесь то и пригодились спортивная закалка, сила воли и сноровка.

Под руководством В. Нореика в охотничьем хозяйстве проводят целый ряд охотустроительных и биотехнических работ, направленных на правильное использование государственного охотничьего фонда. Много времени уходит на проведение учетных работ, на обучение егерей. Все это способствовало тому, что Кингисеппское опытное охотничье хозяйство ВВОО не уступало в те годы призовых мест в соревнованиях среди охотничьих хозяйств ЦС ВВОО.

С 1971 г. Валентина Григорьевна работает охотоведом государственной охотничьей инспекции при Ленинградском облисполкоме и успешно сдает экзамены, выезжая на сессии во ВСХИЗО. В мае 1973 г. Валентина Нореика окончила Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования. Получена квалификация биолога-охотоведа.

Работая в госохотинспекции, Валентина Григорьевна все свои знания и накопленный опыт по ведению охотничьего хозяйства умело применяет в решении охотоведческих вопросов областного масштаба.

В замечательный праздник хочется пожелать Валентине Григорьевне семейного счастья и больших успехов в работе.

П. ИВАНОВ

Мария Даниловна Горелова

На любом предприятии, в каждом учреждении встретишь представителей неугомонного непоседливого племени охотников. В то время, как многие люди в выходные дни, принарядившись, едут в гости или коротают время перед телевизором, охотники без всякого сожаления расстаются с уютным домашним кровом. Для них неважно, что на улице льет дождь, метет свирепая поземка или трещит двадцатиградусный мороз.

Стрельнинское охотничье общество насчитывает около 80 человек. И возглавляет его единственная здесь женщина — Мария Даниловна Горелова.

...Началось это все неожиданно. Мария, выходя замуж, и не подозревала, что ее избранник — азартный охотник. Встреча мужа после очередной охотничьей вылазки, она недовольно ворчала: «Хватит уж тебе пропадать в лесу. Совсем обо мне не думаешь — сиди тут одна в четырех стенах».

Как-то Алексей Нилович, то ли в шутку, то ли всерьез, предложил жене поехать в лес, посмотреть, что такое охота. «И поеду», — сказала Мария Даниловна.

Второго ружья в доме не было, поехали с одним на двоих. В лесу Алексей Нилович передал двустволку жене, при этом лукаво подмигнул товарищам: «Ну, держитесь сегодня, ребята! Новый охотник среди нас объявился — вся дичь ее будет». Охотники дружно смеялись. Однако вечером, возвращаясь домой, они были необычно молчаливы, избегали смотреть друг на друга. Их рюкзаки пустовали, за спиной же у Марии Даниловны был приторочен великолепный заяц.

В этот вечер на семейном совете было решено купить второе ружье. С тех пор Мария Даниловна не пропускала ни одного выезда в лес, стала самым активным членом местного охотничьего общества. Ее добычей были и лисицы, и зайцы, и еноты, и различная пернатая дичь. Лет шесть назад она впервые приняла участие в областной охоте на лося, а потом стала постоянно выезжать с командой. И здесь ей везло: именно ее меткий выстрел уложил однажды огромного сохатого.

Несколько лет назад товарищи по охоте избрали Марию Даниловну своим руководителем. И не зря. В обществе заметно улучшились дела. Больше стало коллективных выездов на охоту, товарищеских встреч, регулярно выходит стенная газета.

Особое внимание уделяется запасам зимнего корма для копытных животных, кормушкам для птиц. Каждый член общества принимает участие в заготовках сена, веников, сборе ягод рябины.

Коллективный труд не остался незамеченным: Стрельнинское охотничье общество не раз выходило по всем показателям на первое место среди других местных обществ.

Дружба, товарищеская спайка связывают охотников. Не сидят они дома и тогда, когда заканчивается промысловый сезон. Собравшись семьями, выезжают на облюбованную лесную полянку, на берег живописного озера. Домой возвращаются отдохнувшие, бодрые, полные новых сил, которые щедро дарит им природа.

Вот такое необычное «хобби» у Марии Даниловны Гореловой. Остается добавить, что живет она в пригороде Ленинграда — Стрельне, работает там же инженером-экономистом.

В. ФРОЛОВА

НЕНЕЦКИЙ КООПЗВЕРОПРОМХОЗ

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство», кандидат биологических наук

Ненецкий коопзверопромхоз организован в апреле 1973 г. на базе Управления заготовок Ненецкого окррыболовпотребсоюза. Этот молодой промхоз объединил все заготовки в Ненецком национальном округе. До него заготовительные функции выполняли рыбкоопы, которые теперь занимаются лишь торговлей; план по добыче дикой пушнины снят и с рыболовецких колхозов.

Территория, закрепленная за хозяйством, составляет 1012 тыс. га прибрежной арктической тундры в районе Амдермы и Хайпудырской губы Печорского моря. Лишь на самом юге тундру кое-где сменяет лесотундра.

Общезаготовительный оборот Ненецкого коопзверопромхоза в 1973 г. составил 805,5 тыс. руб., что более чем на 10% выше соответствующего показателя в 1972 г. при заготовительной деятельности рыбкоопов. Общезаготовительный оборот 1973 г. состоял из следующих компонентов: клеточная пушнина — 67,1%, промысловая пушнина — 16,5, собственный лов рыбы — 6,4, заготовки куропаток — 3,3, кожевенное сырье — 0,8, заготовки дикорастущих — 0,7 и прочие заготовки — 5,2%.

В 1974 г. возросла роль пушнины, в основном за счет хороших результатов, полученных на звероферме, повысился удельный вес заготовок куропаток, а также дикорастущих: собрано 14,5 т грибов и 12 т ягод.

Что касается охотничьего промысла, то в 1973 г. было заготовлено 4417 шкурок белых песцов, 458 горностаев, 660 зайцев-беляков, около 1,5 тыс. водяных крыс, 14 волков и лишь незначительное количество ондатр, куниц, россомах. Год был неурожайным на основной вид — белого песца. Достаточно сказать, что в 1968 г. в округе заготовили 11 759 песцов. А вот в 1973 г. из-за отсутствия лемминга животные быстро откочевали южнее.

Сейчас в коопзверопромхозе 12 кадровых охотников и 17 так называемых рыбаков-охотников, которых по мере надобности направляют то на рыбный промысел, то на пушную, то на отлов куропаток. Песца в Ненецком округе промыщляют исключительно капканами «Зверобой» и «Песец». Кадровые охотники имеют по 150—200 капканов (при норме в 400), колхозные промысловики — примерно по 100 капканов и любители — по 50—55. Ненецкие промысловики обоснованно предъявляют большие претензии к качеству выпускаемых капканов, среди которых, как правило, 50% — брак. Охотники считают, что не менее 25% случаев пролова происходит из-за плохих капканов, они полагают, что если бы промышленность выпускала высококачественные капканы с антикоррозийным покрытием, то на них даже можно было бы поднять цену.

Заслуживает внимания и вопрос с привадой. Как известно, успех песцового промысла очень во многом зависит от своевременной и достаточно обильной

прикормки зверьков, особенно это важно в годы их массовых миграций. Однако если в 1971 г. выложили 31 т прикормки, то в 1972 г. — 4,5 т, в 1973 г. — 25 т и в 1974 г. — всего лишь 10 т. Объясняется это тем, что нечего выкладывать. Колхозам разрешена добыча морского зверя, а промхозу нет. Для успешного промысла песца необходимо разрешить и промхозу ежегодно отстреливать хотя бы 200 нерп и лахтаков и 100 белух, чье мясо пойдет на приваду «ходовых» песцов и корм ездовым собакам.

В коопзверопромхозе есть свои расценки на промысел пушнины. Кадровый охотник, даже с учетом 1,5 районного

коэффициента и 80% северных надбавок, за пушнину, сданную на 100 руб., получает 92 руб. Зато он имеет отпуск, ему оплачивается больничный листок, он получает право на пенсию. Штатные охотники бесплатно получают спецодежду, спецобувь, оборудование охотничьих избушек и охотничьи боеприпасы. Карбины им выдают как ведомственное оружие при соответствующем разрешении милиции. С сезона 1973/74 г. введена бесплатная первичная обработка пушнины, принимаемой от штатных охотников. Тем не менее качество песцовых шкурок остается очень низким. Так, в 1973 г. в Ненецком национальном округе средний зачет на головку

1.

2.

3.

составил 45% и охотник получал за пса 29 руб. 25 коп.

Между тем в округе есть отличные охотники. Прежде всего, это М. Н. Лагейский — штатный охотник Каратайского заготпункта. За сезон охоты 1973/74 г. он установил рекорд — сдал государству 302 пса. Характерно, что и в предыдущий, очень неурожайный на пса сезон промысла, этот охотник сдал 74 шкурки, выполнив две сезонные нормы. Основная причина его успеха — своевременная и тщательная подготовка к промыслу. И не удивительно, что среднемесячная его зарплата в 1973 г. составила 198 руб., а в 1974 г. — 627 руб. Очень хорошие показатели также у охотников В. И. Панкратовского и А. П. Дитяева.

Передовые ненецкие охотники нередко используют на промысле пса различные простые, но эффективные приспособления. Например, рядом с капканами они ставят пустую бутылку горлом вверх. При сильном ветре бутылка «повсвистывает» и привлекает к себе любопытных зверьков. Иногда охотники втыкают в голый тундре у капканов небольшой столбик с привязанным на конце лоскутом оленьей шкуры. Лоскуток болтается на ветру и тоже привлекает внимание пса. Кроме того, столбик выполняет функцию мочевой точки. В дело идут старые оленьи рога, а также черные надхвостья куропаток. Последние хорошо видны на фоне белого покрывала тундры и издали привлекают зверьков, которые думают, что в снегу лежит птица...

Каковы же недостатки в охотничьем промысле Ненецкого национального округа, кроме тех, которые мы уже отметили? Прежде всего здесь, как, впрочем, и во многих других местах, сложилось парадоксальное положение, при котором пушной промысел убыточен, причем чем больше заготавливается пушнина, тем убытков больше. Примером может служить колхоз «Красный Октябрь», расположенный на северо-востоке округа, на побережье Карского моря, и дающий около 40% всей промысловой ненецкой пушнины. В 1970 г. он заготовил 825 пса, получил за них 25,6 тыс. руб. и 9 тыс. руб. в качестве наценки, а затратил на промысел 73 тыс. руб. В результате — убыток более чем на 38 тыс. руб. Объясняется это чрезвычайно высокой стоимо-

стью транспорта и прежде всего авиации. Покрыть эти расходы 35% наценкой на пушнину не представляется возможным. Специалисты охотничьего хозяйства не раз поднимали вопрос о льготных авиатарифах для промысловиков, но и он до сих пор не решен. Тем временем колхозы все более неохотно отпускают своих людей на промысел пушнины и страна систематически недополучает ценную продукцию.

Промхоз должен иметь хотя бы 50 тыс. руб. в год за счет средств целевого назначения на охотхозяйственные и биотехнические мероприятия (подкормка, привада, промысловая разведка, ремонт избушек и инвентаря, строительство охотбаз и т. д.). С 1970 г. в округе прекращены пробные отстрелы и сроки начала промысла берутся недостаточно обоснованно. Почти каждый год планы заготовки пушнины увеличиваются без учета резкого колебания численности белого пса. Пока спасает клеточная пушнина. Но до каких пор будет безотказно действовать эта «палочка-выручалочка»?

Исходя из сложившихся условий, очевидно, целесообразно повысить заготовительные цены на шкурки белого пса и одновременно приложить все силы к повышению качества этой пушнины, наладить более тесные деловые контакты с Вологодской пушно-меховой базой. Следует упростить и конкретизировать ГОСТ по псу. Ведь пока на шкурки пса существует около 50 расценок!

Озерный лов рыбы для промхоза тоже оказался убыточен. Хозяйство ориентировали на освоение тундровых водоемов, но в 1974 г. оно потерпело на этом убыток в 17 тыс. руб. Снова сказались высокие авиатарифы. Эти убытки удалось перекрыть морским ловом на ваги и сайки. Озерный же лов с 1975 г. пришлось свернуть. Коопзверопромхозу следовало бы разрешить лов рыбы сиговых пород в Печоре и прибрежных губах.

Наиболее рентабельно в Ненецком коопзверопромхозе звероводство. К 1 января 1975 г. на его звероферме было 1000 голубых пса-производителей и в 1974 г. получено по 7,3 ценка от штатной самки. Звероферма дала прибыль около 100 тыс. руб. (с учетом 50% наценки). Однако в плановом порядке звероферма кормами не снабжается. Необходимо, чтобы коопзверопромхоз полу-

чал с Печорского рыбокомбината ежегодно 100 т свежемороженого мяса морского зверя и 400 т рыбы. Промхоз имеет льдо-солевой холодильник емкостью 200 т и уже завезено оборудование, позволяющее увеличить его емкость до 250 т и перейти на машинный режим работы. Только в 1974 г. звероферма построила новых шедов на 70 тыс. руб. Всего же в звероферму за 10 лет вложено около 1 млн. руб. В ближайшие годы в районе зверофермы предполагаются большие новостройки. Учитывая высокую рентабельность и значение зверохозяйства для коопзверопромхоза, его работникам было бы крайне желательно твердо знать, что 10 га, занятые этим хозяйством, останутся за ним. В противном случае дальнейшее интенсивное вложение средств нецелесообразно.

Мы остановились на различных аспектах деятельности Ненецкого коопзверопромхоза. Некоторым читателям может показаться, что почти все в его работе из рук вон плохо. На самом деле это далеко не так. Рассматриваемое хозяйство очень молодое и еще не успело сказать своего веского слова. Но уже теперь можно смело утверждать, что оно на правильном пути. Кроме того, следует учесть, что условия Крайнего Севера чрезвычайно суровы и специфичны, поэтому при оценке результатов работы заполярного хозяйства должны быть свои особые мерки. А помощь коопзверопромхозу нужна как со стороны окружных и областных руководящих организаций, так и от Центросоюза. Прежде всего ему необходимо помочь транспортом. В промхозе нет ни одной автомашины, а требуются два вездехода ГТ-Т, хотя бы один грузовой и один легковой автомобиль типа ГАЗ-69.

Что касается убыточности пушного промысла, то с этим надо покончить как можно скорее не только в Ненецком коопзверопромхозе, но и в масштабах охотхозяйств всей страны. Решающее слово в этом важнейшем вопросе за экономистами.

1. Охотник Г. Т. Ноготысь с первыми псацами нового «урожака».
2. Обработчики пушнины (слева направо) Т. П. Кокина, О. В. Бездумова, М. Л. Филиппова.
3. Подледный лов рыбы.

4.—5. Олени — хорошо... а «Буран» — лучше!
Фото автора

СНЕГОХОД «БУРАН»

1.

В. МАКРИДИН,
заведующий отделом охотничьего промысла Нарьян-Марской
сельскохозяйственной опытной станции,
кандидат биологических наук

Обширны охотничьи угодья Крайнего Севера. Их нормальное опромышленное сдерживается малочисленностью охотников и недостатком высокопроходимого зимнего транспорта индивидуального пользования. До сих пор, как сотни лет назад, охотники используют для развозов оленьи и собачьи упряжки.

Отдавая должное надежности такого транспорта, следует заметить, что и скорость, и радиус действия его очень ограничены. При частом использовании оленьи и собачьи работоспособность их резко падает, а при трудных дорожных условиях они нередко отказываются работать. Кроме того, при использовании оленьи необходимо выпасать их стадом, так как иначе они разбегутся; надо вести кочевую жизнь, поскольку ягельные корма быстро вытраиваются. При использовании собак охотникам приходится нести большие затраты на покупку крупы, на уход за упряжкой, скормить много ценных мясных и рыбных кормов.

Замена оленьего и собачьего транспорта механическим диктуется всем современным укладом жизни. Из-за отсутствия механического транспорта не идет на промышсел молодежь, предпочитая менее трудоемкие отрасли хозяйства с более стабильным заработком.

Как показал зарубежный опыт, внедрение в охотничий промысел снегоходов вызвало приток молодых охотничьих кадров. И отечественная практика использования снегоходов в народном хозяйстве свидетельствует, что они могут поднять на новую ступень охотничий промысел, материковое рыболовство и оленеводство. На примере Ненецкого национального округа, где мы во многих хозяйствах провели испытания снегохода «Буран», видно, какая имеется потребность в этом транспорте. Завозимые снегоходы раскупали в течение нескольких часов. В рыбокоопх образовывались большие очереди из желающих их приобрести.

В настоящее время промышленность приступила к серийному производству снегоходов «Буран». Их выпуск с каждым годом будет увеличиваться. Нет сомнений, что в ближайшие годы эта машина станет основным видом зимнего транспорта охотников.

Каковы ходовые качества снегохода? Какова его надежность? Эти вопросы интересуют всех, кому необходим снегоход.

Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера провела испытание снегохода в условиях Ненецкого национального округа. Для этого был при-

обретен серийный снегоход «Буран», выпущенный в июле 1973 г.

Автору данной статьи поручили выяснить проходимость снегохода при разном состоянии снегового покрова в условиях сильно облесенной местности, в лесотундре и типичной тундре. Ставилась и частная задача — выяснить возможность использования снегохода для уничтожения волков, так как в связи с ослаблением борьбы с ними они стали наносить существенный ущерб оленеводческим хозяйствам округа.

Для испытания снегохода мы вместе с работниками госохотинспекции А. Бородиным и С. Петрусенко, ехавшими на втором «Буране», покрыли расстояние около 2 тыс. км, причем 1 тыс. км шли с 7 по 15 апреля 1974 г. В этот период через Ненецкий национальный округ прошли снегоходы Рыбинского моторостроительного завода, совершавшие пробег из Рыбинска через Нарьян-Мар до Воркуты. С 1 по 15 мая автор статьи уже в одиночку проехал еще 800 км по Малоземельской тундре.

Во время испытания снегохода мы ездили по лесным массивам, северному редколесью, редкому кустарнику и типичной тундре. Ездили по рыхлому снегу, по снегу с ледяной тонкой коркой, образовавшейся после неожиданно выпавшего среди зимы дождя, по плот-

ному насту и по мокрому весеннему снегу. В конце пробега встречались даже бесснежные участки. На снегоходе мы взбирались на сопки, пересекали тундровые реки, ручьи и овраги с крутыми берегами.

Снегоход имеет удельное давление на снег около 40 г на 1 см². Это почти в десять раз меньше, чем у волка, если он при прыжке опирается на две лапы. Поэтому снегоход хорошо идет по рыхлому снегу даже большой глубины. Безусловно, рыхлый снег создает большее сопротивление движению, чем уплотненный, и поэтому расход бензина при движении по такому снегу возрастает. Обычно бака бензина (30 литров) хватает на 100—200 км пути.

Машина имеет мощный мотор, может развивать большую скорость даже при езде по сильно пересеченной местности. При езде по тундре, где снег всегда уплотнен, снегоход идет еще лучше и может развивать скорость значительно большую, чем гарантированная заводом (50 км/час).

Однако в тундре препятствием становятся плотные снежные заструги и вести машину со скоростью более 30—40 км в час трудно. Снегоход рассчитан на двух человек и буксировку нарт с грузом. Общий вес нарт и груза должен быть не выше 250 кг. На ровной местности снегоход может тянуть и больше. С грузом в 250 кг он свободно взбирается на крутые берега тундровых речек.

Труднее всего двигаться снегоходу в условиях, когда на снегу образуется тонкая ледяная корка, создающая огромное сопротивление движению. В таком случае водителю следует переместиться назад, а пассажира пересадить на нарты или тянуть на буксире на лыжах.

Снегоход демонстрировали оленеводам и охотникам в колхозах «Харп», «Нарьян-ты», им XX партсъезда и в пяти стадах Нарьян-Марской сельскохозяйственной станции. Оленеводы и охотники совершали на нем объезд угодий и пастбищ, проводили розыск отставших оленей, возили груз. Всюду снегоход получил положительную оценку.

Очень широкое применение найдет снегоход в комплексных промыслово-охотничьих хозяйствах. С его помощью можно усилить опромышление удаленных охотугодий и тундровых во-

доемов. Если в хозяйстве есть олени, то снегоходы хороши для выпаса и розыска отбившихся животных, для смены пастушьих звеньев, для перевозки имущества и для других транспортных работ.

Особое значение будет иметь снегоход для охотничьего промысла. Сократится непроизводительное время переезда к месту промысла и от ловушки к ловушке, что позволит обслужить большее их количество. Это повысит производительность труда охотников. С помощью снегоходов может быть организован сбор пушнины и завоз продуктов. В итоге больше времени охотники смогут уделять непосредственно промыслу. Повысится культура труда охотника. Охотники смогут чаще бывать в поселках для сдачи пушнины, у семьи, для закупки свежих продуктов, для посещения культурных заведений.

Внедрение снегоходов в сельскохозяйственное производство Крайнего Севера будет способствовать росту охотничьих кадров.

Испытания снегохода показали, что это очень нужная и достаточно надежная в условиях Севера транспортная машина. Рыбинский ордена Ленина моторостроительный завод, развернув массовый выпуск снегоходов, окажет большую помощь в развитии сельского хозяйства Севера и в лучшем освоении его природных богатств.

Снегоход показал хорошие ходовые качества и достаточную надежность, однако его возможности могут быть значительно расширены. Одним из недостатков снегохода является его большой вес, поэтому в случае необходимости ремонта в пути ходовой части трудно одному положить его на бок. Недостаточной прочностью обладают пружины катков и лыжная рессора. Мало надежны были ремни вариатора. Сейчас они лучшего качества и завод дает их в запас четыре штуки.

Практически, кроме смены ремней вариатора, выхода из строя рессоры и пружин катков, других поломок не было. Мелкие замечания по созданию условий для более легкого обслуживания снегохода заводу даны и они приняты им к сведению.

Мы испытали возможность снегохода для проведения борьбы с волками. Волки нападали на стада колхоза «Харп» и сельхозстанции. Охотовед А. Бород-

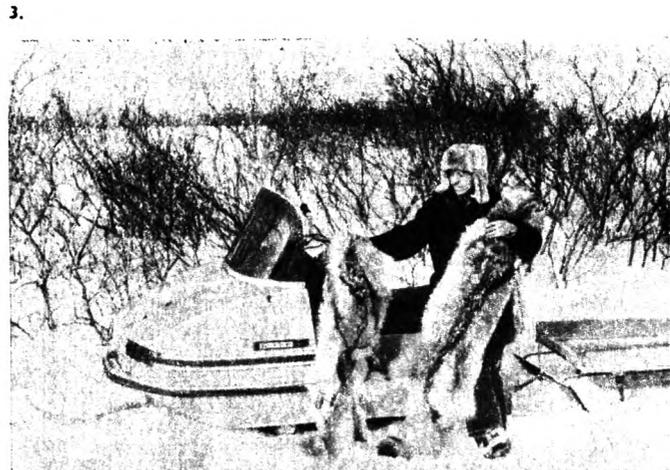
кин с бригадиром А. Соболевым на «Буране» стали преследовать хищников. Спасаясь от погони, волки пересекали реки с крутыми берегами, на некоторое время отрывались от преследователей, но все же были настигнуты и убиты. Это были матерые самцы с самкой. Отстрел произвели при неблагоприятной погоде, когда даже с помощью авиации осуществить его было невозможно.

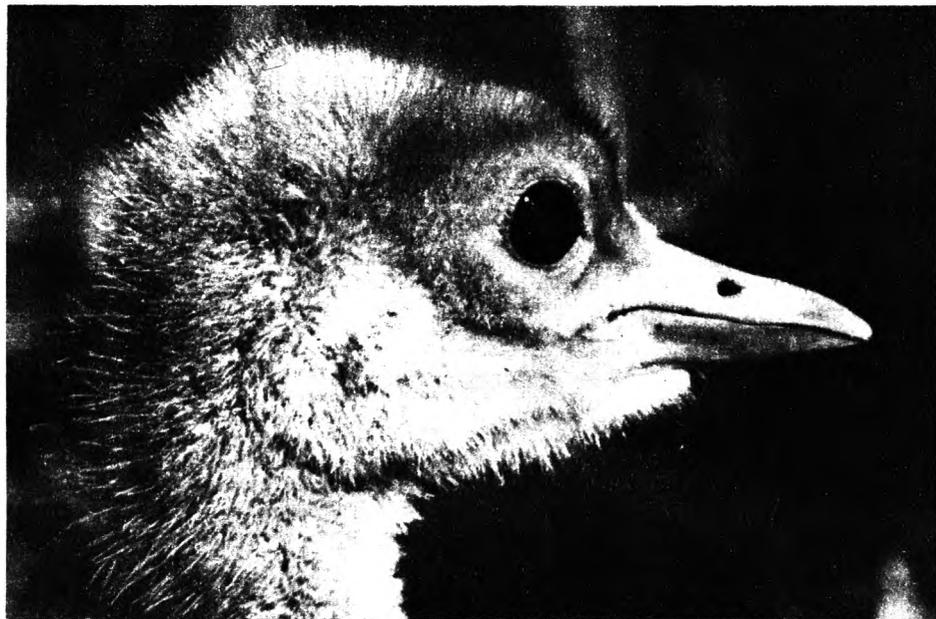
Высокие ходовые качества снегохода и большая скорость позволяют догонять в открытой местности любого зверя. Поэтому эта машина в руках недобросовестных людей может стать орудием браконьерства. В связи с этим необходимо запретить бесконтрольную розничную продажу этих машин и снабжать ими в первую очередь органы рыбоохранны, госохотинспекции и проверенных охотников-промысловиков, сдающих продукцию государству.

Конструктивно возможно установление на снегоходе ограничителя скорости, при наличии которого машина не превышала заданной скорости, что исключит браконьерство. Срочно надо решить и правовые вопросы. Пока автоинспекция не предъявляла никаких претензий к водителям снегоходов, ездившим на них без номерных знаков и водительских прав. Не решен вопрос, какие права на вождение снегохода необходимы и кто их должен выдавать. Пока не поздно, надо продумать и систему контроля за использованием снегоходов. Мы считаем, что все снегоходы надо взять на учет, выдать им номера, которые должны быть крупными цифрами написаны на капоте. При такой системе возможен будет контроль с помощью авиации.

За браконьерство, совершенное с помощью снегохода, необходимо применять санкции, влекущие, наряду с административной или уголовной ответственностью, к конфискации снегохода, как орудия промысла.

1. Снегоход «Буран» поднимается на крутой берег реки Хвостовой (Малоземельская тундра).
2. Снегоход спускается по целине с горы.
3. Шкуры волков, добытых со снегохода «Буран» в марте 1974 г. (Большеземельская тундра).

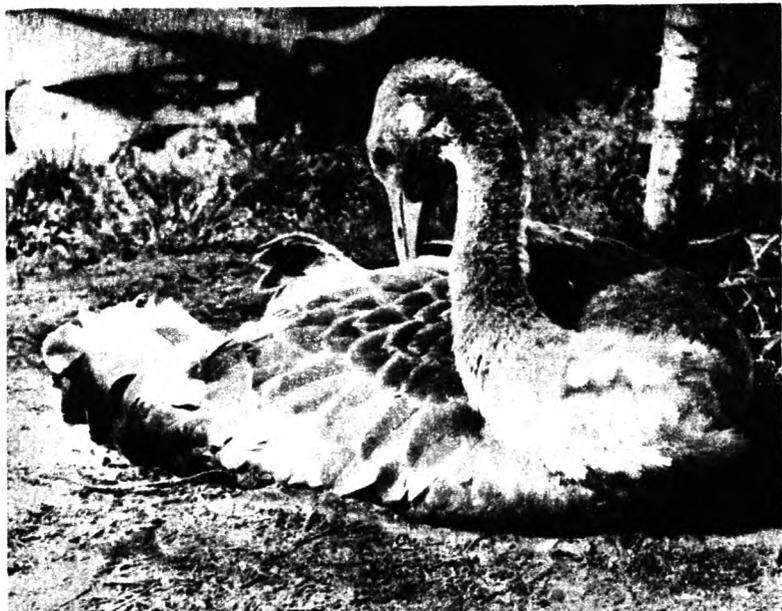
ИЗ ЖИЗНИ СЕРОГО ЖУРАВЛЯ

1. Фото и текст И. НЕЙФЕЛЬДТ

Трехдневный журавленок смотрел на мир большими широко раскрытыми глазами — все окружающее казалось заманчивым и удивительным, но врожденная осторожность брала верх (фото 1). Он был еще довольно беспомощным: нуждался в обогреве, неуклюже передвигался на толстых ногах, быстро уставал, часто присаживался на цевки и ложился, однако весьма старательно чистился, не забывая смазывать пух выделениями копчиковой железы (фото 3). На пятый день уже пытался самостоятельно брать пищу с земли, а через неделю с помощью клюва изучал различные незнакомые предметы, в особенности движущиеся (фото 2).

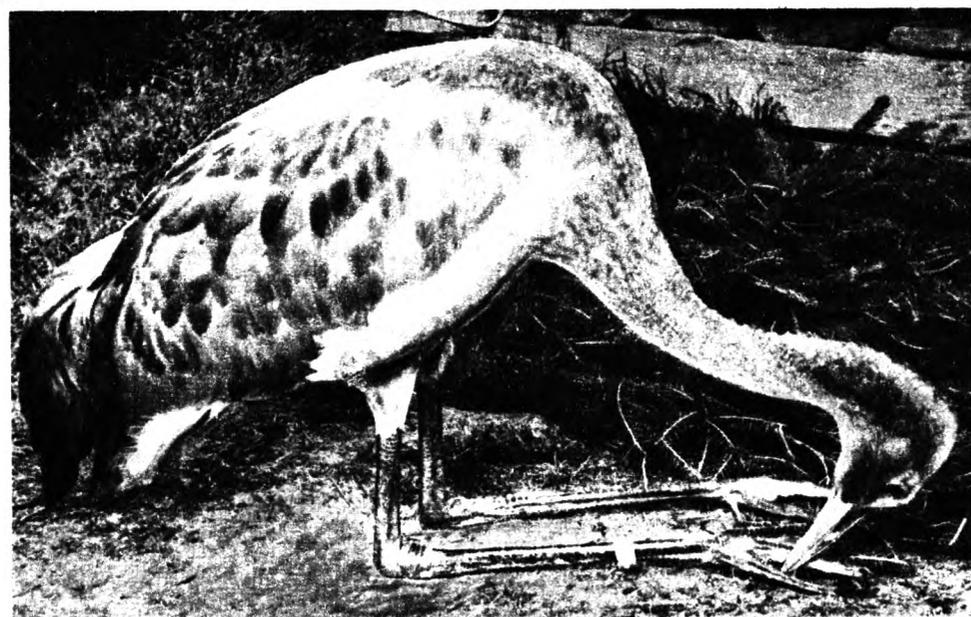
Непропорционально длинные ноги, выраставшие поначалу на 6—7 мм в сутки, хотя и придавали полуторамесячному пуховичку (фото 4) очень несуразный вид по сравнению с окончательно сформировавшейся четырехмесячной птицей (фото 5), представляли значи-

6.

7.

8.

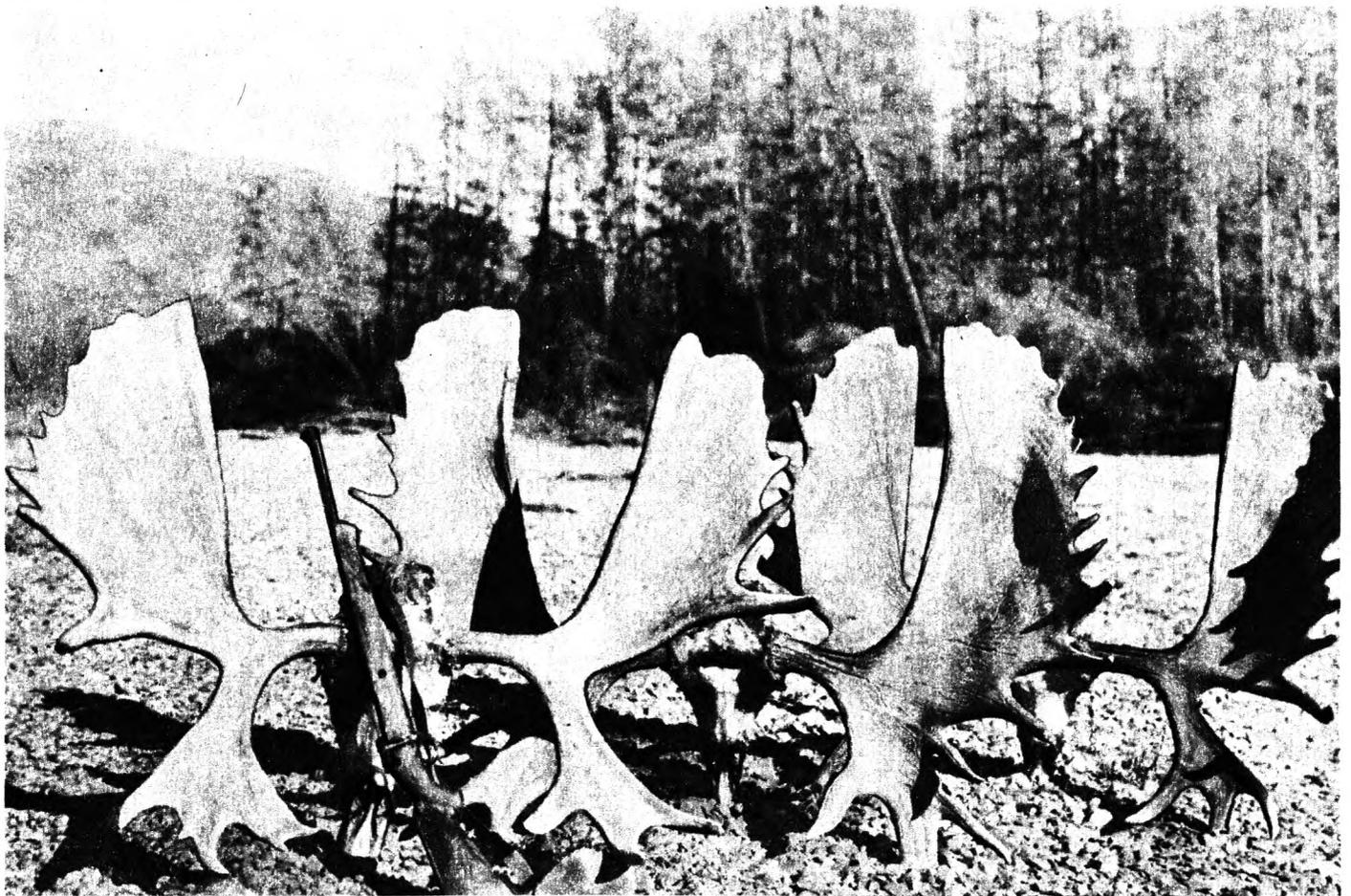
9.

тельное удобство при ходьбе по болотам с кочками, корягами и высокой травой. Следуя за родителями, журавленок с момента первого оставления гнезда и до поднятия на крыло вплавь форсирует водные преграды. Наш же предпочитал переплывать глубокие, но неширокие протоки между озерами даже тогда, когда умел прекрасно летать (фото 9).

Журавли очень любят воду. В любом возрасте они охотно и много купаются (фото 7), намокая порою настолько, что, прежде чем взлететь, вынуждены бывают подолгу сушиться, встряхиваясь и размахивая крыльями. Вообще же уход за оперением, его тщательное перебирание и укладывание занимает у них массу времени (фото 6). Эту картину (фото 8 и 10) вряд ли можно сейчас увидеть у нас где-либо в природе. В местах же, где их не беспокоят и подкармливают, именно так отдыхают и спят иногда журавли, даже такие пугливые, как черныш.

10.

Рога пенжинских лосей.

Фото автора

УДК 639.111.16 (571.66)

ПЕНЖИНСКИЙ ЛОСЬ

В. Филь,
старший научный сотрудник Камчатского отделения ВНИИОЗ

Популяция лося в бассейне реки Пенжины (Камчатская обл.) сравнительно молода. К середине прошлого века лось здесь был практически истреблен, но в наиболее отдаленных и труднодоступных угодьях сохранились отдельные микропопуляции, которые впоследствии стали центрами восстановления численности и ареала.

Уже в 30-х годах нашего столетия В. С. Бажанов (1946) отмечал следы одиночных лосей в среднем течении Пенжины. Он считал, что животные зашли из других местностей. Однако материалы переписи населения 1928 г. говорят о том, что отдельные семьи местных жителей-оленьеводов именно в верховьях Пенжины добывали по несколько лосей. Изученность лося оставалась очень слабой, даже в монографических сводках двух последних десятилетий (Соколов, 1959; Гептнер и др., 1961) восточная граница ареала лося гипотетически проводилась «...по верховьям р. Пенжины». Лишь в историко-географической сводке И. М. Забелина (1966) сообщалось о высокой численности лося у устья Аянки. Это сообщение осталось не замеченным биологами. Среди охотоведов области к началу наших работ (1969 г.) сложилось мнение

что лось в районе есть, но численность его низка и возможность хозяйственного использования — дело далекой перспективы. Между тем уже к середине — концу 60-х годов образовалась мощная популяция в верховьях Пенжины и по ее притоку Шайбовеему. Причины резкого возрастания численности лося мы видим в прекращении его регулярного преследования, после того как местное оленеводческое население перешло к оседлому образу жизни. Возможно и воздействие некоторого количества лосей-иммигрантов.

В 1970 г. численность лосей в угодьях бассейна Пенжины была оценена в 900—1100 животных (Филь, Демьянюк, 1971), а плотность их населения в местах зимней концентрации по пойменным угодьям составляла 7—11 особей на 1000 га. Были отмечены волны выселения животных из основных очагов обитания, быстро расширялся ареал. Сейчас численность лося возросла до 1600—1800 особей, а ареал охватил новые угодья по рекам Тылхой, Парень, Белая и Таловка. Прослеживается тенденция к расширению ареала в южном и юго-восточном направлениях к побережью Берингова моря и полуострову Камчатка.

Лосей, обитающих на крайнем северо-востоке страны, С. А. Бутурлин (1934) относил к особому подвиду, систематически единому с лосьями Северной Америки (Аляски). Более поздние исследователи (Гептнер и др., 1961), не отрицая возможности подвидовой самостоятельности восточного лося, относят его к восточно-сибирскому, или якутскому, подвиду. А. В. Егоров (1971) вновь утверждает систематическую самостоятельность лося, распространенного к востоку от хребта Черского. Возможно, что морфологические градации в популяциях лося на востоке нашей страны есть не что иное, как географические вариации, укладывающиеся в рамки климатической изменчивости. Утверждать же это можно, лишь имея достаточный и однородный материал, обработанный, сообразуясь с критериями Майра.

Лось бассейна Пенжины сходен с типом, описанным для восточно-сибирского подвида. Размеры тела, черепа, вес близки к максимальным для подвида, а по некоторым параметрам даже значительно их превышают. В то же время данные морфометрии варьируют в широких пределах, что говорит о неоднородности генетической структуры популяции.

взрослых самцов — от 204 до 233 см и в среднем составляет 221 см. Длина тела — 292—315 см, в среднем — 307 см. Максимальный живой вес — 656 и 728 кг, средний — несколько более 600 кг. Самки значительно мельче и легче, вес их достигает 450 кг. Средний вес туши при промысловом отстреле (животные всех возрастов обоего пола) составляет около 250 кг. Таким образом, мы видим, что лось бассейна Пенжины — один из наиболее крупных среди своих сородичей.

Особой мощью, размерами и большим весом отличаются рога пенжинского лося. Один из первых охотничьих трофеев — рога лося, добытого в 1972 г., имели развал 167 см, высоту — 130, ширину лопат — 45 см, а вес — 35 кг. Трофей был оценен в 509,85 балла, что превысило прежние мировые достижения на 90 баллов (см. наш журнал № 1 за 1974 г., фото на 4-й стр. обложки). В тот же год был найден сброшенный рог, высота которого составила 160 см, ширина лопаты — 62 см, а вес, несмотря на то, что рог обгрызли мышевидные грызуны, оказался равным 28 кг. Сейчас добыто несколько лосей, рога которых по размерам близки к рекордному экземпляру.

Ю. П. Язан (1973) высказал мысль, что такая мощь рогов пенжинского лося — результат обитания в разреженных угожьях лесотундры. Наблюдения показывают, что лоси здесь живут в густых насаждениях пойменных лесов, хотя, вероятно, в период роста рогов они выходят в низкорослые заросли на косах. В то же время часто встречаются экzemплари, у которых рога деформированы из-за травм, полученных в период роста «пантов».

Лоси севера, обитая в суровых условиях, приобрели ряд адаптивных качеств, необходимых для благополучного существования популяции. Здесь прежде всего наблюдается необыкновенно быстрый рост молодняка. К сентябрю сеголетки достигают веса 170—180 кг, а в октябре был добыт лосенок-самец весом более 200 кг. Столь быстрому росту способствует длительное кормление молоком, продолжающееся до середины и даже до конца сентября.

Несмотря на быстрый рост молодняка, к весне большая часть сеголеток (около 65%) погибает. Большая смертность сеголеток компенсируется высокой плодовитостью лосих. По учетам в августе — сентябре в среднем на лосиху приходится 1,3—1,4 лосенка. Большая часть самок приносит двойни. В местах же, где летом лосих тревожат, к осени многие из них бывают без телят.

В летнее время в рационе пенжинских лосей преобладает травянистая растительность. Зимой они, как и в Колымо-Индигирской впадине, охотно тебенюют (Егоров, 1972), доставая подснежные корма. Преобладание травянистой наземной растительности в питании пенжинского лося, по-видимому, в какой-то мере компенсирует отсутствие водной растительности, которую животные охотно поедают в других местностях. Осенью лоси кормятся ягодами рябины, шиповника, смородины. Состав древесно-кустарниковых кормов зависит от их видового ассортимента и доступности. Предпочитаются же мелкоствольные кустарники и тополь. Характерно, что большинство животных к весне ста-

новятся очень упитанными особенно это заметно у самцов, сильно худеющих во время гона.

Фактический прирост численности лося за последние пять лет колебался в пределах от 9 до 17% в год. Удвоенная численность популяции происходит за шесть-семь репродуктивных циклов. Математическая модель воспроизводства популяции пенжинского лося на 1975—1980 гг. прогнозирует тенденцию к снижению темпов прироста, относительно уменьшению количества самок, что в конечном счете приведет к стабилизации численности. Однако в естественные популяционные процессы сейчас вмешиваются антропогенные факторы и прежде всего браконьерство.

Казалось бы, что уже сейчас следует добывать лося в количестве, близком к ежегодному приросту, чтобы, сохраняя запасы кормов, поддерживать высокий уровень продуктивности популяции. Нарращивая же численность, мы создаем, если так можно выразиться, «внутрипопуляционное напряжение», что ведет к волнам выселения части особей после каждого периода размножения. Теоретически возможность самостоятельного заселения лосем полуострова Камчатки — дело вполне реальное. Условия на полуострове, в долине реки Камчатки, позволяют обитать до 1500 лосей, а может быть, и большему их количеству. Аклиматизация лося на полуострове интересна как с хозяйственной точки зрения, так и с научной. От камчатской популяции лося можно ожидать массу неожиданных в экологическом, генетическом и иных аспектах.

Практически самостоятельное проникновение лося на полуостров нам кажется невозможным. Дело в том, что все особи, выселяющиеся в направлении к Камчатке и остающиеся здесь на зимовку, ежегодно истребляются оленеводами. Лось — очень заманчивый объект для добычи. В Паропольском доле он останавливается на зимовку в ленточных прирусловых зарослях древовидных и кустарниковых тальников. Кормовые условия здесь отличные, но защитные — плохие. Леса хорошо просматриваются даже с большого расстояния, и животному негде укрыться от глаз браконьера. Добыча не представляет затруднения, так как преследуемому зверю негде спрятаться, а все угожья легко доступны с использованием оленьей упряжки. Кроме того, здесь многие годы не был ни один работник службы охотнадзора.

Охрана лося от браконьеров становится сейчас очень актуальной проблемой и не только на края ареала, но и в центре популяции. В верховьях Пенжины за последние три года браконьеры истребили более 200 лосей. Темпы преследования лося возрастают. Например, если ущерб популяции, нанесенный работниками отряда Магаданского топографо-геодезического предприятия № 15 за 1972 и 1973 гг. оценен в 100 голов, то в 1974 г. летом работники Сергеевской изыскательской партии истребили около 150 особей. Все это произошло в угожьях наибольшей концентрации лося по реке Пенжине — от устья притока Курчугана и до верховий. Естественно, добыто было значительно меньшее количество животных, но малокавалифицированная стрельба из сравнительно слабого оружия (карабин 7,62 мм) приводит

ла к уходу большого количества подранков, которые впоследствии погибали. Так, за месяц работы в верховьях Пенжины мы три раза находили погибших лосих и отметили четыре места, где разделявали добытых лосей. Один из них был летним лосенком. Одна группа браконьеров была задержана у добытого лося. Вполне понятно, что разрушители понесут соответствующее наказание.

Ущерб, нанесенный браконьерами популяции пенжинских лосей только в 1974 г., по современным ценам определен в 150 тыс. руб. Но кто оценит косвенный ущерб, нанесенный государству в результате использования браконьерских охот работников изыскательских партий вездеходов, вертолетов, служебного оружия и т. п! Браконьерство сдерживает рост численности лося, не позволяя госпромхозу осуществлять эффективный промысел. В 1974 г. охотники-промысловики были вынуждены выезжать за лосями на 250—300 км от поселка, а это влекло за собой большой расход горючего, рабочего времени, т. е. увеличивало издержки производства. И все это из-за разгона лосей в местах традиционного промысла.

Промысел лося в Пенжинском госпромхозе ведется только третий год, за сезон здесь добывают 30—40 зверей. Добыча мяса лося, при использовании водного транспорта, рентабельна. Опыт показывает, что разрешенный ранний срок промысла лосей (с 1 сентября) целесообразен, однако необходимы хорошие лайки и надежное нарезное оружие большого калибра. Таким, видимо, будет двухствольный карабин «Зубр» под патрон 9X72 мм. Карабинами под патроны 7,62 мм и 9X53 «Лось» в бесснежный период отстреливать лосей могут только опытные стрелки. В противном случае уход подранков достигает 10% от числа стреляных зверей.

Учитывая особые качества популяции пенжинского лося, значение самих зверей, как объекта охотничьего промысла и спортивной охоты для получения трофеев — феноменальных рогов, мы считаем целесообразным создание в верховьях реки Пенжины спортивно-производственного комплекса с центральной базой в поселке Верхнее Пенжино. Тут есть аэродром, годный для приема самолетов АН-2 и Ли-2. Комплекс возможен как производственное подразделение Пенжинского госпромхоза. Здесь достаточно иметь одного охотоведа и пять-шесть егерей. Егерский состав, кроме охраны лося, организации спортивной охоты и осуществления селекционного отстрела лосей, мог бы заниматься добычей на своих участках пушных зверей, а летом — рыболовством, заготовкой грибов и ягод.

Создание лосиного хозяйства к настоящему времени вызывает еще и необходимость сохранения фауны этого уникального уголка дальневосточной природы. Дело в том, что вблизи устья реки Кубовеем намечено создание промышленного комплекса со сравнительно большим населением, и если уже сейчас, пока идут изыскательские работы, браконьерство наносит весьма ощутимый ущерб популяциям лося, снежного барана, соболя, то впоследствии, без должной охраны, этот ущерб может значительно возрасти.

Петропавловск-Камчатский

ОБЕЗДВИЖИВАНИЕ ЖИВОТНЫХ

Ю. ГЕРАСИМОВ,
заведующий отделом техники ЦНИЛ
Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

1.

Для отлова животных, который осуществляется с самыми разнообразными целями, биологи и охотоведы располагают очень действенными химическими веществами, инъекция которых вызывает у животных временную иммобилизацию. Эти вещества можно разделить на три основные группы: анестетики, вызывающие общий наркоз, снотворные — обуславливающие глубокий сон, и миорелаксанты — расслабляющие мышцы.

У нас в стране наиболее широкое распространение при иммобилизации животных получил препарат из группы миорелаксантов — дитилин (сукцинилхолинотид, или йодметилат диметиламиноэтилового эфира янтарной кислоты). Объясняется это прежде всего его доступностью, так как препарат относительно недорогой и изготавливается отечественной химической промышленностью. Замечателен дитилин и тем, что не оказывает заметного вредного действия на животных. Будучи сложным соединением диметиламиноэтилового эфира янтарной кислоты, дитилин, попав в кровяное русло, под действием псевдохолинэстеразы через 8—10 мин. начинает распадаться на холин и янтарную кислоту, которые всегда имеются в крови здоровых животных и беспрепятственно выводятся наружу с мочой. Лучшим доказательством безвредности действия на организм дитилина могут служить сотни тысяч грудных операций, сделанных медиками. При этих операциях человеку обычно вводят внутривенно до 400 мг и больше дитилина, в зависимости от сложности и продолжительности операции. Такие дозы в 20 раз превышают лосиные и олениные дозы и, несмотря на такое количество вводимого человеку дитилина, токсикологам до сих пор не удается заметить у пациентов каких-либо осложнений и отклонений от нормы.

Все эти сведения послужили основанием для применения дитилина в охотничьем хозяйстве при иммобилизации крупных животных и отстреле их в целях заготовки пищевого мяса.

Сначала применение в охотничьей практике дитилина в виде водных растворов было затруднено. Требовались летающие шприцы довольно сложной конструкции, применение которых ограничивали зимние морозные условия, да и дальность их полета была далеко не достаточной. Трудности заключались и в том, что в растворах дитилин обладал узкой биологической широтой, поэтому при передозировках инъекционные животные нередко гибли.

В связи с этим отдел техники ЦНИЛ Главохоты РСФСР разработал, изготовил и испытал на подопытных и диких животных пятидесятипроцентную дитилиновую пасту, приготовленную на обезвоженном пчелином меду. Были также сконструированы, изготовлены и испытаны на практике летающие иголки 5,6 мм и 16 калибра и специальные пули с контейнером для карабина «Лось» калибра 9,3 мм, позволившие инъектировать диких животных дитилином на расстоянии до 100 м.

Результаты первых же испытаний дитилиновой пасты на подопытных животных (собаках, северных оленях и лосях) показали заметное увеличение биологической широты действия препарата. Например, двум клинически здоровым собакам весом по 10 кг были введены: одной 4 мг водного пятипроцентного раствора дитилина, другой — 14 мг пятидесятипроцентной дитилиновой пасты на мед. У первой собаки признаки иммобилизации появились на третьей минуте и через 16 минут она погибла в результате остановки дыхания. Вторая собака, после инъекции дитилиновой пасты с помощью летающей иглы 16 калибра, потеряла способность передвигаться на пятой минуте. Затем пролежала более трех часов, после чего состояние ее пришло в норму.

Испытания дитилина на животных Московского зоопарка также показали, что многие из них легко переносят завышенные дозы дитилина в пасте и погибают от этих же доз в растворе. Так, опыты, проведенные ветеринарным врачом зоопарка М. М. Чижовым с дитилиновой пастой ЦНИЛ, показали, что бурые медведи переносят дозировки дитилина в пасте до 1 мг на 1 кг живого веса, тогда как водные растворы дитилина — лишь до 0,5 мг/кг; гривистые бараны — соответственно до 0,8 мг/кг в пасте и до 0,5 мг/кг водного раствора дитилина.

С применением дитилиновой пасты было замечено увеличение почти вдвое латентного периода действия препарата. Для сокращения этого периода, по рекомендации профессора В. Н. Жуленко, мы применили лидазу, которая способствовала проникновению в кровь дитилина, ускоряя тем самым его иммобилизующие действия.

Полевые испытания на северных оленях подтвердили положительное действие лидазы. Период от момента инъекции до момента иммобилизации сократился до 7—10 минут. Однако в полевых условиях при инъекции бегущих

животных этот период оказался слишком большим. Так, на реке Пясине, на переправах, при инъекции северных оленей дитилином, животные за 7—10 минут успевали выскочить на берег и уйти на несколько километров в тундру. Это затрудняло отыскивание обезвреженных животных и приводило к двум крайностям. При передозировке олени погибали, так как им не была своевременно оказана помощь с искусственным дыханием; при оптимальных же дозировках олени отбегали за 2—3 км, пока ловец до них доходил — кончалось действие дитилина, и олени убегали в тундру. В таких случаях успешному использованию дитилина могут способствовать лишь надежные транспортные средства, позволяющие вовремя подоспеть к обезвреженному животному.

В заповедниках и в местах с регулярной подкормкой животных дикие звери относятся к человеку более доверчиво. Эта особенность позволяет подходить к животному на несколько десятков метров и инъектировать его из малокалиберного оружия со слабыми зарядами. Опыт Воронежского заповедника по отлову оленей с помощью малокалиберных пуль В. А. Комарова, оснащенных дитилином, и иммобилизации лосей дитилиновой пастой с помощью летающих иглолок ЦНИЛ в Лосиноостровском лесном хозяйстве подтвердили такую возможность. В этих условиях животные оставались на месте или отходили недалеко в сторону, обычно оставаясь в поле зрения охотника.

Что касается иммобилизации косуль и других им подобных некрупных и осторожных животных, то здесь возникли некоторые трудности. Стрельба таких животных малокалиберными пулями с дитилином обуславливала их уходы на несколько километров, что приводило к таким же результатам, что и иммобилизация северных оленей в тундре.

Более перспективным в охотничьей практике оказалось применение дитилина при добыче животных на мясо. В этих целях возможно применение малокалиберных винтовок с патронами, заряженными полыми пулями, начиненными смертельными дозами дитилина. Испытания таких пуль на северных оленях показали одинаковую стопроцентную смертельность животных при попадании как в шею, так и в нижнюю часть бедра. Следовательно, применение полых пуль с дитилином исключает потери подранков даже при попадании в самые небойные части тела.

2.

4.

Сернилан, или фенциклидин-гидрохлорид 1, представляет собой десятипроцентный прозрачный раствор, расфасованный в ампулах по 10 мл. Препарат очень стойкий. При кипячении и замораживании не разлагается. В крови животных остается длительное время. Поэтому мясо животных, инъецированных серниланом, употреблять в пищу нельзя.

При внутримышечном введении сернилан с током крови распространяется по всему телу животного и, действуя на центральную нервную систему, вызывает ее глубокую депрессию. Поэтому после инъекции оптимальной дозы животные на первых же минутах впадают в состояние глубокого транса, теряя волю и агрессивность. Дальнейшее действие сернилана вызывает состояние каталепсии, при которой животные теряют способность передвигаться. При повышенной дозировке наступает состояние анестезии, т. е. полная потеря чувствительности. Такому состоянию сопутствуют обильные слюнотечение и периодические судороги, которые можно прекратить, применив транквилизаторы.

В охотничьей практике сернилан показал весьма хорошие результаты при иммобилизации белых и бурых медведей, рысей, собак и некоторых других хищников. Неплохие результаты были получены и при обездвижении серниланом снежных баранов, туров, козлов, ланей

и оленей. Что касается лосей, то по отношению к ним сернилан оказался малоэффективным. Потребовались очень большие дозы — до 2000 мг на лося, тогда как для крупного бурого или белого медведя достаточно было 300 мг препарата. В отличие от дитилина, сернилан показал более высокую биологическую широту действия. Так, собаки, рыси и белые медведи выживали при инъекции им тройной дозировки, т. е. от 2 до 6 мг препарата на 1 кг живого веса.

Зарубежные фирмы поставляют сернилан в растворе, что для использования в нашей охотничьей практике оказалось неудобным. В связи с этим в ЦНИЛ из раствора были получены кристаллы сернилана и приготовлена из них шестидесятишестипроцентная паста на обезвоженном меду. Эта паста обладает тягучей тестообразной консистенцией, удобной для вмазывания ее в камеры на концах летающих иглолок и в контейнеры пуль. Паста успешно прошла испытания в зимних условиях на острове Врангеля и в Мурманской области при иммобилизации белых медведей и северных оленей.

Было замечено, что инъецированные серниланом животные на первых же минутах ощущают заметное недомогание и стараются залезть где-либо в укрытие. В дальнейшем у них наступает фаза ка-

3.

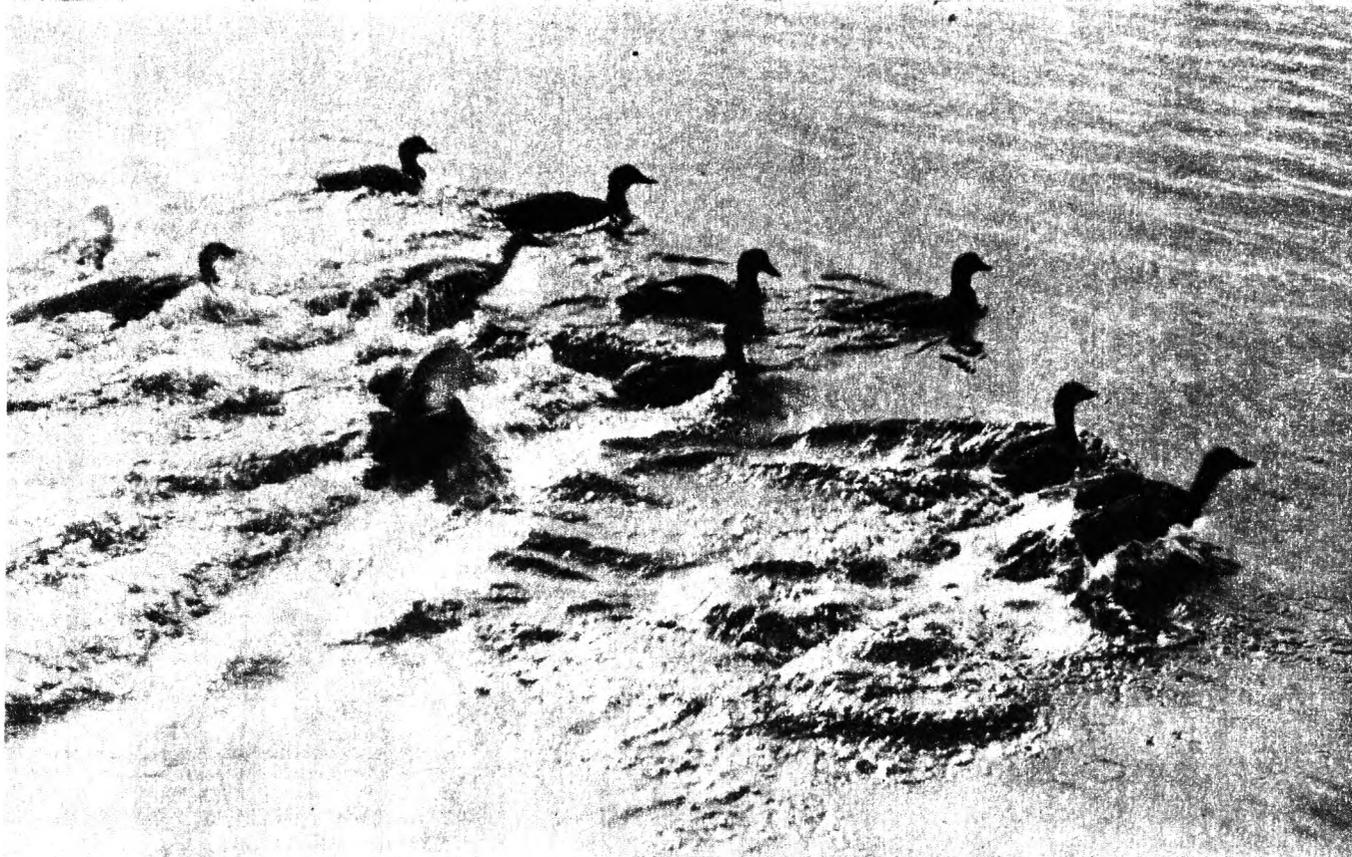
1. Лось, обездвиженный пятидесятипроцентной дитилиновой пастой.
2. Белая медведица после иммобилизации серниланом.
3. Определение возраста по зубам у обездвиженного дитилином камчатского северного оленя.
4. Транспортировка в автобусе козлов, иммобилизованных серниланом.

талепсии и полной анестезии. Спустя несколько часов по окончании действия сернилана, потревоженное животное обретает способность передвигаться, однако иногда еще остается в стадии транса и позволяет подойти к себе и накинуть на шею петлю. Эти особенности действия сернилана значительно облегчают отыскивание инъецированных животных, их обработку и отлов.

Полученные в ЦНИЛ результаты позволяют считать сернилан перспективным препаратом для иммобилизации хищных зверей и некоторых копытных животных.

Эторфин М-99 — белый порошок, хорошо растворимый в воде. Имеет антагониста — антидот М-250. Эторфин также относится к группе анестетиков. Поэтому при внутримышечной инъекции, попав в кровяное русло, он на первых же минутах распростирается по всему организму животного, поражая и угнетая центральную нервную систему. Действие эторфина сопровождается у животного состоянием транса, затем каталепсии и анестезии.

В наших опытах иммобилизации лосей внутримышечная инъекция антидота М-250 в течение трех-пяти минут возвращала животным нормальное состояние. Эторфин мы применяли в виде пасты, имеющей 2,2% этого вещества. Такая паста, вмазанная в ячею на конце летающей иглы или в проточку малокалиберной пули в количестве 45 мг, обеспечивала точную дозировку в 1 мг эторфина. Испытания таких иглолок и пуль с эторфином на северных оленях и лосях показали высокую эффективность. Биологическая широта действия эторфина, микроскопические дозы препарата и возможность применения антидота создают особенно широкие перспективы применения этого препарата для иммобилизации охотничьих животных в научных и хозяйственных целях.

Подросший выводок.

Фото А. КОВТУНА

УДК 639.1.04

БИОТЕХНИЯ

УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ВОДОПЛАВАЮЩИХ

С. МАНУШ

Разнообразен животный мир, населяющий Московское море и его прибрежные охотничьи угодья. Особенно прекрасен этот замечательный уголок северо-западного Подмоскovieя весной. С первых апрельских проталин до первого осеннего льда бурлит здесь жизнь пернатых, так или иначе связанных с водой. Одни из них останавливаются на недолгий отдых и бывают только весной и осенью на пролете, другие считают рукотворное море своей колыбелью, где они выросли сами, где выводят потомство и образуют так называемую местную орнитофауну.

Из всего многовидового царства птиц, обитающих на этом обширном водоеме, для охотников-спортсменов наибольший практический интерес представляет водоплавающая дичь, к которой в основном следует отнести две экологические группы.

Первая из них — группа благородных уток — представлена крявкой, чирком-трескунком, чирком-свистунком, серой уткой, шилохвостью и широконосой; вторая группа — нырковые утки, из которых больше всего на Московском море встречаются красноголовый нырок и гоголь.

По численности благородные утки со-

ставляют 90%, нырковые — 10%, причем из всего количества водоплавающей дичи наиболее многочисленна кряква (51%) и чирки (35%, в подавляющем большинстве чирок-трескунки).

Разумеется, группа благородных уток и прежде всего кряква и чирки являются главными объектами спортивной охоты. На этих видах в первую очередь и должны сосредоточивать свое внимание охотничьи хозяйства при планировании работ по воспроизводству водоплавающей дичи.

По имеющимся у нас данным, в настоящее время на хорошо охраняемой территории (Шошинский плес) одно гнездо этих видов приходится на 4 га гнездопригодной площади и на один выводок приходится 1 га водных кормовых угодий. Следует заметить, что для этих птиц кормовые угодья не ограничиваются мелководными заросшими плесами, зарослями хвоща либо руслами мелководных рек. С подъемом на крыло та же кряква охотно кормится на полях.

Таким образом, можно считать, что как гнездовые, так и кормовые угодья для данных видов пока не ограничены. Следовательно, численность их может быть значительно увеличена, если создать необходимые условия для их оби-

тания. Что же мешает успешному диче-разведению в охотугодьях Московского моря?

Для данной экологической группы благородных уток, и в первую очередь для кряквы и чирка-трескунка, лучшими местами гнездования в прибрежной полосе (по уходящей линии от кромки воды) являются следующие типы угодий: тростниковые, осоково-кустарниковые, разнотравные (в основном злаковые) площади, чистые либо поросшие кустарниками.

Однако вследствие воздействия отрицательных экологических факторов, главным из которых является подъем уровня воды в период гнездования, что случается на Московском море почти каждую весну, нормальные условия нарушаются. Это трагически сказывается на благополучии птиц. Особенно вредно для них повышение уровня воды при законченных кладках и в период насиживания яиц. В таких случаях утки, потерявшие под водой гнездо, как правило, заново его не строят. Эти птицы и составляют затем основную массу «прохолоставших» особей. Заново вторые гнезда строят лишь птицы, не завершившие кладку яиц.

При повышении уровня воды затопли-

ваются первые два типа угодий. И если это случается в начале гнездового периода, то все утки вынуждены гнездиться в третьем типе угодий.

Как известно, к каждому водоему «приписана», если так можно сказать, своя микропуляция водоплавающей дичи. Кроме того, на водоеме среди отдельных особей популяции места гнездования из года в год распределяются тоже в определенном порядке, заключающемся в том, что птицы занимают свои прошлогодние места или даже свои прошлогодние гнезда. Если водный режим водоема неустойчив и подъем воды в гнездовой период происходит на протяжении нескольких лет, то птицы начинают гнездиться на более высоких местах и третий тип угодий становится основным. Но эти угодья по берегам Московского моря подлежат сельскохозяйственному освоению. Их либо используют как пастбища для скота, либо отводят под сенокосы.

В первом случае гнездовья вытаптываются скотом на протяжении длитель-

ного времени (35—40 дней). По данным некоторых исследований, гибель гнезд водоплавающих от вытаптывания скотом достигает 60—83%. По нашим наблюдениям, в отдельных случаях вытаптываются все гнезда. Особенно вредны стада молодняка, пасущиеся в отгоне на нагуле.

Еще более трагично складывается обстановка с гнездовьями, располагающимися в сенокосных угодьях. Во время сенокосной страды, которая начинается обычно с началом массового цветения лугового разнотравья и совпадает с последними днями насиживания яиц, гнезда разоряются и гибнут уже в первую пятидневку. Исследования, проведенные на сенокосных угодьях Шошинского плеса Московского моря, показали, что уборка трав, по данным трех лет (1970—1972), начинается тогда, когда кряквы выводят 44% выводков от общего количества гнезд, а чирки — 38%. После пятого дня от начала сенокоса у кряквы остается 11% гнезд с недосиженными яйцами, у чирков — 12% (см. табл.).

Принадлежность гнезда	Вывелось выводков в начале уборки в % от общего количества встреченных гнезд					
	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день
Гнезда кряквы	44	44	53	75	79	89
Гнезда чирков	38	43	50	59	82	88

Итак, рост численности благородных уток на водоемах с непостоянным стоком воды сдерживается вследствие ненормального, неотрегулированного водного режима. Затем крайне отрицательные воздействия на благополучное существование данной экологической группы водоплавающих оказывает сельскохозяйственное освоение гнездопригодных площадей (пастбища скота и сенокосы).

Есть ли выход из этого положения? Есть ли пути решения задачи, стоящей перед охотничьими хозяйствами, по увеличению численности дичи, и возможности уязвить ее с интересами сельского хозяйства? Такие возможности есть.

Прежде всего необходимо отрегулировать водный режим водохранилища с учетом интересов охотничьего хозяйства. Например, в условиях Шошинского плеса Московского моря подъем уровня воды может быть допустим только до конца апреля. Это очень важное мероприятие. Но чтобы его осуществить, следует прежде всего по-настоящему изучить водный режим водохранилища. Для этого необходимы дополнительные контрольные посты наблюдения за режимом воды, особенно в верховьях основных питающих водоемов рек.

Следует упорядочить пастбища скота. Учитывая, что гнездовья водоплавающих располагаются обычно в 50—100 м от воды, при создании культурных пастбищ необходимо огораживать прибрежную полосу двухрядной провололочной изгородью на столбах с выгороженными проходами на водопой в отдельных не пригодных для гнездовий местах. Осуществив это несложное мероприятие можно смело перефразировать известную поговорку: и телята будут сыты, гнезда целы.

Далее, как видно из приведенной

таблицы, сенокосную страду следует начинать на пятидневку позже установившихся сроков. И даже если начинать уборку трав в обычные сроки, когда еще птицы сидят на гнездах, но подойдя к этому со знанием дела и с учетом интересов охотничьего хозяйства, то совсем не обязательно начинать косить с мест гнездований. Можно уборку вести выборочно, а прибрежную полосу скашивать в последнюю очередь.

Как видим, резервы увеличения поголовья водоплавающих имеются.

Помимо сказанного, важным источником пополнения запасов водоплавающей дичи является искусственное дичеразведение: подпуск в угодья утят парковой кряквы. За последние пять лет в Завидовском государственном научно-опытном заповеднике ежегодно выпускают в Шошинский плес Московского моря не менее 6 тыс. птиц. В этом деле заповедник имеет уже огромный опыт. Очень важно, что выгоду от подпуска утят получает не только Завидовский заповедник. Как показали результаты кольцевания выпускаемых утят, уже к началу охоты утки расселяются очень широко по всему водоему за сотни километров от места выпуска. Они залетают на другие водоемы Калининской, Рязанской, Смоленской, Брянской областей, на Украину. Много уток возвращается на следующую весну обратно и приступает к самостоятельному размножению.

Таким образом, претворив в жизнь вышеуказанные предложения о сохранении гнездовой водоплавающей дичи Московского моря и осуществляя ежегодные подпуски выращенных утят, охотничьи хозяйства, за которыми закреплены охотничьи угодья водоема, значительно обогатят их, получат возможность увеличить прием охотников-спортсменов, повысить свою доходность.

Управление госпромхозов Главохоты РСФСР, ознакомившись со статьей начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме К. Кудзина «Госпромхозы Камчатки», опубликованной в № 8 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1974 г., считает, что автор справедливо пишет о серьезных недостатках в ведении охотничьего промысла.

Вопросы, поднятые автором статьи, неоднократно ставились заготовителями в соответствующих организациях, однако многие из них до сих пор не нашли положительного решения.

Отрицательно сказывается на ходе промысла отсутствие должного материально-технического обеспечения охотников.

Основное орудие промысла большинства видов пушных зверей — капканы. Качество их в настоящее время низкое и выделяют их крайне недостаточно. Так, на 1974 г. госпромхозам Главохоты РСФСР выделено 129,3 тыс. шт. при заявке 491 тыс. штук.

Госпромхозы остро нуждаются в автомашинах повышенной проходимости, мотонартах, вездеходах, катерах с мелкой осадкой, лодочных моторах и др.

Для улучшения производственной деятельности госпромхозов Камчатской области Управление госпромхозов принимает необходимые меры по обеспечению их транспортными средствами, оружием, боеприпасами, капканами и т. д. Так, в 1974 г. госпромхозам Камчатской области было выделено десять грузовых и одна легковая машина, два мотоцикла, десять тракторов, один бульдозер, десять тракторных прицепов, поставлено сверх выделенных фондов 10 тысяч капканов.

Камчатскому охотуправлению было выделено на 1974 г. 350 тыс. руб. капитальных вложений. В порядке исключения госпромхозам Корякского национального округа разрешено израсходовать дополнительно на строительство производственных и жилых помещений 400 тыс. руб.

Из крупных объектов вступила в строй в 1973 г. в госпромхозе «Петропавловский» норковая ферма на 3300 голов основного стада.

Для дальнейшего улучшения производственной деятельности в госпромхозах «Лесновский» и «Тигильский» начаты работы по внутрихозяйственному охотустройству.

Управление госпромхозов поддерживает предложение автора статьи о необходимости введения льготных авиатарифов при перевозках охотников и охотничьей продукции, налаживания производства высококачественных капканов, охотодежды и обуви, повышения закупочных цен на некоторые виды пушнины, реализационных цен на мясо диких копытных животных.

С. ТАРАСОВ,
начальник Управления госпромхозов
Главохоты РСФСР

УДК 505.72

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

А. ЮЩЕНКО
Госкомитет СМ УССР по охране природы

Обсуждение проблем заповедного дела редакция нашего журнала проводит не впервые. Многим памятна статья покойного доктора биологических наук, заслуженного деятеля науки Украинской ССР И. И. Пузанова «Нам нужны национальные парки» — вызвавшая многочисленные отклики и обширную дискуссию. Тогда, в 1968 г. на Украине статьи по этим вопросам публиковались в украинских журналах «Украина» и «Ранок», в ряде республиканских и областных газет, а в крымской «Курортной газете» проходило широкое обсуждение этой статьи. И если ответом на статью был вывод о том, что «стране нужны и заповедники и национальные парки», то весомым результатом было значительное усиление внимания к проблемам заповедного дела.

До 1968 г. на Украине было всего 3 государственных заповедника: «Аскания-Нова», Черноморский и Украинский степной, которые представляли эталоны только степной зоны. Однако создание четырех новых заповедников — Каневского, Карпатского, Луганского и Полеского — дало возможность охватить заповедниками все физико-географические зоны УССР. Широкая научная общественность приняла активное участие в обсуждении классификации заповедных территорий, вносила предложения о рациональной перспективной сети заповедников и национальных парков. В результате было намечено создание двух государственных природных парков — Крымского и Прикарпатского.

Новая классификация заповедных территорий Украинской ССР, существующая с 1972 г., явилась крупным вкладом в развитие заповедного дела республики. Вместо ранее существовавших двух заповедных категорий определено пять: государственные заповедники, заказники, природные парки, памятники природы и парки — памятники садово-паркового искусства.

В 1973 г. созданы в Крыму новые заповедники: Ялтинский горно-лесной и мыс Мартьян, значительно расширен Черноморский заповедник, в состав которого на правах филиала включены Дунайские плавни. В 1974 г. создается 98 новых государственных заказников. Запланировано создать еще целый ряд государственных заповедников и заказников.

К сожалению, мало осведомленные авторы при обсуждении статьи А. Банни-

Сеть охраняемых объектов республики по состоянию на 1 октября 1974 г.

Охраняемые объекты	Количество	Площадь в тыс. га	% к территории УССР
Государственные заповедники	9	125,7	0,2
Государственные заказники	98	112,2	0,186
Государственные заповедно-охотничьи хозяйства	4	129,8	0,205
Государственные природные парки	—	—	—
Памятники природы:			
в том числе республиканские	13	1,7	0,003
местные	2249	2,9	0,004
Парки-памятники садово-паркового искусства:			
в том числе республиканские	95	7,1	0,011
местные	603	72,6	0,115
Всего	3071	452,0	0,724

кова, В. Криничного и В. Рашека, уделяя много внимания теоретическим проблемам, и не зная фактического состояния дел на местах, не вносят практических предложений улучшения и совершенствования заповедного дела, и, как результат, делают пессимистические выводы. Видимо не правильно утверждать, что «сегодня время работает против заповедников», как совершенно не верно, обсуждая проблемы заповедного дела, речь вести только о заповедниках.

Однако число заповедников ограничено и не может беспредельно расширяться. Глобальные проблемы охраны окружающей нас жизненной среды требуют и теоретических разработок и практических мер по внедрению различных организационных форм заповедности. Мы разделяем точку зрения Ю. К. Ефремова и А. А. Насимовича о том, что множественность форм охраны полезна природе и удобна хозяйству. Украинские академики И. Г. Пидопличко, К. М. Сытник, ученые — энтузиасты заповедного дела, активисты Украинского общества охраны природы М. А. Воинстенский, С. М. Стойко, В. И. Комендар, В. Г. Ена и др. выступают за создание единого положения

«О государственном природно-заповедном фонде СССР».

Пути совершенствования заповедного дела ищем не только мы. Поиск решения этих проблем характерен и для братских социалистических стран Европы. В новом законе об охране природы ГДР от 15 мая 1970 г., кроме традиционных для немецкой классификации заповедных категорий — заповедники, охраняемые ландшафтные области, памятники природы и заповедные парки — дополнительно под охрану закона берутся живые изгороди, урочища и лесные полосы вне лесов. Несмотря на то, что в польском природоохранительном законодательстве предусмотрено всего 4 заповедных категории — народные парки, резерваты, памятники природы и охрана отдельных видов растений и животных — в 1973г. в ПНР образована Восточно-Бещадская охраняемая ландшафтная область площадью свыше 160 тыс. га, самая большая заповедная территория Польши.

Большинство достопримечательных и тем более типичных участков природы с уникальными геологическими образованиями, редкими, малочисленными или исчезающими видами не обязательно должно возводиться в ранг заповедника, но заслуживает частичной охраны и может остаться предметом ограниченного использования. Это будет способствовать гармоническому сочетанию охраны ценных компонентов биогеоценозов с учетом потребностей хозяйства. Режим частичной заповедности в государственных заказниках сохранил ценнейшие участки природы Карпат и Крыма с такими растениями, как тисс ягодный, листовица польская, сосна Станкевича и ряд других видов, предлагаемых к первоочередному внесению в «Красную Книгу» СССР. Таковы Княж-Дворский, Бредулецкий, Талпиширковский, Джурджийский госзаказники в Ивано-Франковской области, урочища Белый поток, Диброва, Стужица, Свидовец в Закарпатье, в Крыму — Аю-Даг, Новый Свет, Большой Крымский каньон и ряд других, отнесенных Академией наук СССР к примечательным ландшафтам Советского Союза.

Не вызывает ни у кого сомнений и огромнейшая роль в сохранении генофонда местной флоры полезная деятельность Никитского, Львовского, Днепропетровского, Одесского и ряда других ботанических садов страны. Значитель-

ные заслуги в этом дендропарков Софиевка, Александрия, Устимовка, Тростянец, Веселые Боковеньки и других. Не случайно новосозданный ботанический сад Академии наук УССР в Киеве построен не по обычному систематическому принципу. Его зеленые насаждения высажены по ботанико-географическому принципу — созданы участки: «Алтай», «Кавказ», «Карпаты», «Крым», «Средняя Азия», «Степи Украины», «Леса равнинной части Украины» и т. д., на которых сосредоточены характерные растительные сообщества соответствующих природно-климатических зон. Богатейшие коллекции местной флоры по этому же принципу создаются в новых ботанических садах Донецка и Харькова. Центральный республиканский ботанический сад взят под охрану государства как памятник садово-паркового искусства.

Принятые в стране Законы об охране природы в большинстве союзных республик обязывают обеспечить сохранность образцов нетронутой природы и живописных местностей; объектов, ценных в историко-мемориальном отношении; объектов туризма и экскурсий, мест отдыха и лечения трудящихся; природных лабораторий для изучения естественного хода процессов, протекающих в природе; очагов размножения и расселения ценных животных в целях обогащения охотничьих угодий; отдельных видов редких и исчезающих растений и животных. Организация охраны природных комплексов, отдельных компонентов, в целях сугубо охранительных, а также сочетание охраны с массовым туризмом и оздоровительным отдыхом с особой настоятельностью выдвигают задачу: хорошо уяснить себе что, в каких целях и какими способами охранять. И в этом нам помогает разработанная классификация заповедных территорий 1972 г.

Таким образом, по новой классификации заповедных территорий Украинской ССР охраняется не только природа, но и сложные природно-хозяйственные комплексы. Жизнь настойчиво требует именно такого подхода к проблемам заповедного дела. Нельзя остановить развитие экономической жизни, но регламентировать при этом эксплуатацию природных комплексов, их отдельных компонентов путем частичного заповедания благоприятно сказывается на сохранении окружающей нас среды.

Многие аспекты практического применения такой формы охраны еще нуждаются в исследовании и разработке, особенно много сложностей в проблеме землепользования заповедных объектов, которые не изымаются у землепользователей. Сложны и правовые формы отношений между природным парком и предприятиями, учреждениями, продолжающими действовать на его территории. Во всех этих проблемных вопросах должен помочь разбираться единый научный-методический центр по заповедному делу, создание которого давно уже назрело. Следует ускорить принятие Положения «О едином государственном природно-заповедном фонде СССР». И самым важным в улучшении заповедного дела в стране было бы учреждение единого центра, которому были бы подчинены все заповедники страны, дано право административного надзора за деятельностью и охраной прочих заповедных объектов.

Черноголовая чайка.

УДК 505.72

ЗАПОВЕДАТЬ ЧОНГАРСКИЕ ОСТРОВА

В. ЗУБАКИН,
Н. АНЗИГИТОВА
Московский государственный университет
Ю. КОСТИН
Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство

Фото В. ЗУБАКИНА

На границе между Херсонской и Крымской областями, между шоссе и Чонгарским мостом и железнодорожным мостом через Сиваш, расположена группа из 10 низких островков. Два из них — голые илисто-ракушковые отмели, едва возвышающиеся над водой, остальные покрыты густой травянистой растительностью: галофитами, морской капустой, донником, полынью. Общая площадь островов — около 7,3 га. Два самых крупных имеют по 2,5 га, остальные — гораздо меньше.

Весной и летом над островами стоит неумолкаемый птичий гомон: на этих небольших клочках суши гнездится в последние годы от 5 до 7 тысяч пар различных видов птиц. Самые многочисленные обитатели островов — чайки и крачки, а среди них — морские голубки. В 1973 г. их было около 4000 пар, в 1974 г. — 1300—1400 пар. Гнездятся также черноголовые чайки (более 600 пар), несколько сотен пар речных и малых крачек, около полутора сотен чеграв и небольшое количество серебристых чаек. В 1974 г. найдено 925 гнезд пестроносых крачек. Кроме того, очень интересен факт массового гнездования чайконосых крачек. Эти птицы не столь уж редки на юге европейской части СССР, однако встречаются спорадично и селятся, как правило, небольшими колониями по 10—20, реже до 50 пар. Здесь же, на Чонгарских островах, 28—31 мая 1974 г. мы насчитали 1057 гнезд. Для сравнения отметим, что, по данным Т. Б. Ардамацкой (1969), на всей территории Черноморского заповедника в различные годы гнездится всего 380—854 пары этих птиц.

Кроме чаек, на Чонгарских островах гнездятся кулики: несколько сот пар шилоклювок, морские зуйки, численность которых колеблется по годам от нескольких десятков до нескольких сотен пар, отдельные пары травников и куликов-сорок. Несмотря на то, что на ост-

ровах немало мест, удобных для гнездования уток, они здесь почти не встречаются. Видимо, это объясняется сильным беспокойством со стороны людей.

Колонии на Чонгарских островах впервые описал русский орнитолог А. А. Браунер, который посетил их в мае 1894 г. Он же сообщал о массовом сборе чайчьих яиц на этих островах местным населением. К сожалению, и сегодня, спустя 80 лет, положение почти не изменилось: гнезда чаек, особенно относительно крупных видов (серебристая и черноголовая чайки, морской голубок), по-прежнему страдают от сборщиков яиц. У многих жителей поселка Сивашского солепромысла, который расположен в 2—3 км от островов, имеются моторные лодки, поэтому добраться до мест гнездования птиц не составляет труда. Обычно сбор яиц происходит в праздничные дни 1—2 и 9 мая, и нередко успех размножения некоторых видов чайковых зависит от того, какая погода выдастся в эти дни; в ненастную погоду с сильным ветром подойти к островам довольно трудно.

Однако даже не сбор яиц — основное зло, от которого страдают колонии Чонгарских островов. Гораздо больше вреда причиняет массовый наплыв отдыхающих в жаркие дни мая и июня. По выходным дням и местные жители, и приезжие целыми семьями высаживаются на островах, устраивают пикники, загорают. Несмотря на то, что от берега до ближайших островов с колониями около двух километров, во время сильных западных ветров до них можно добраться и без лодки, бредя по поясу в воде. Поэтому летом на островах часто бывают школьники из окрестных населенных пунктов, рыбаки и просто «любители природы». Последствия таких посещений легко представить: ведь часто достаточно десяти минут, чтобы от палящего южного солнца погибли

зародыши или одно-двухсуточные пуховички. Кроме того, люди распугивают подросших птенцов, что тоже приводит к повышенной их смертности — выйдя за пределы своей территории, они подвергаются нападением взрослых птиц. Так, у черноголовых чаек почти исключительно под действием фактора беспокойства гибнет до 98% кладок и птенцов, а у шилоклювок, по нашим наблюдениям, ни один птенец не поднимается на крыло. Птичьи поселения на Чонгарских островах уникальны.

Лучшим способом предотвращения гибели этих колоний станет присоединение островов и части акватории у Чонгарского полуострова к Крымскому государственному заповедно-охотничьему хозяйству в качестве филиала с обязательным устройством егерского пункта (кордона) в районе железнодорожной станции Сиваш. Заповедание островов даст возможность не только спокойно выводить потомство гнездящимся там птицам, но и обезопасит линных лебедей и уток, которые летом держатся поблизости.

Менее удачным, но в крайнем случае, приемлемым вариантом является устройство на островах заказника.

Ни в коем случае не следует объявлять Чонгарские острова памятником природы, не обеспечив достаточной охраны, что, к сожалению, довольно часто практикуется в Крыму. В условиях курортного района это приведет лишь к усилению потока любопытных и окончательно погубит колонии. Пока острова не будут объявлены заповедником или заказником, за их охрану должно взяться Джанкойское общество охотников. На островах, на берегу около поселка Сивашского солепромысла и в районе Чонгарского моста следует установить щиты с надписями, запрещающими посещение островов с середины апреля до начала августа. По выходным дням в весенне-летнее время необходимо специальное патрулирование в районе островов пока хотя бы силами общественных охотинспекторов, активистов общества охраны природы и т. д. В помощь им можно, по-видимому, привлечь студентов-биологов Симферопольского университета. Все эти меры помогут сохранить уникальные колонии Чонгарских островов до той поры, когда они смогут войти в общегосударственную систему охраняемых территорий.

Морской голубок с птенцами.

НУЖНО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ РУКОВОДСТВО

Э. ИРИСОВ,
кандидат биологических наук, заместитель директора по научной работе Алтайского заповедника

Обсуждение проблем заповедного дела в СССР, которое началось статьей А. Баникова, В. Креницкого и В. Рашека («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1974 г.) очень своевременно.

«Заповедник является национальным достоянием, предназначенным исключительно для разрешения научных и научно-технических задач страны», — эти слова, сказанные В. И. Лениным по случаю организации Ильменского заповедника, в наши дни приобретают особое звучание. Не случайно вопросы, связанные с природоохранительными задачами, стоящими перед нашей страной, нашли свое отражение в документах XXIV съезда КПСС и в последовавших за ними решениях Советского правительства.

В настоящее время заповедное дело в СССР становится одной из важнейших отраслей природоохранительной деятельности. Достаточно сказать, что сейчас в стране более 100 государственных заповедников. Легко представить, сколь сложна и многогранна природоохранительная деятельность такого количества научно-исследовательских организаций, где наряду с сохранением ценнейших природных комплексов и проведением научных исследований решаются вопросы прикладного, технического и организационного порядка.

Административное управление сетью заповедников в настоящее время осуществляется Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР, Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, комитетами по охране природы и управлениями охотничьего хозяйства и заповедников других союзных республик, а также Академией наук СССР и ее филиалами. Такая ведомственная разобщенность заповедников — организаций, перед которыми стоят единые цели и задачи, вызывает нежелательные явления в области обеспечения заповедников

квалифицированными кадрами, в координации научно-исследовательской деятельности, материально-техническом оснащении и в ряде других моментов, связанных с деятельностью заповедников. Ведомственные интересы, подчас чуждые задачам заповедного дела, отрицательно влияют на деятельность заповедников, отвлекают средства, внимание и время специалистов, призванных заниматься делами природоохранительного характера.

Научная общественность страны на ряде всесоюзных и региональных конференций по охране природы неоднократно поднимала вопрос о целесообразности создания специального государственного органа для руководства охраной природы в СССР. Эту идею нельзя не приветствовать, так как состояние природных ресурсов в отдельных районах страны вызывает тревогу, наблюдается отставание темпов развития природоохранительных мероприятий от развития народного хозяйства. Такой орган смог бы взять под свою эгиду и систему заповедников страны. Это дало бы возможность централизовать систему управления заповедниками, значительно улучшить координацию научно-исследовательской деятельности заповедников. Централизация управления позволила бы иметь единый научно-координационный и научно-методический центры, центральную научно-исследовательскую лабораторию, базу материально-технического снабжения заповедников и единое издательство, при котором целесообразна организация всесоюзного печатного органа.

На наш взгляд, предполагаемая централизация заповедного дела благоприятно сказалась бы на решении природоохранительных задач в государственном масштабе, упростила существующую в настоящее время систему управления заповедниками, утвердила преемственность в деятельности запо-

А. И. КОРОЛЬКОВ

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Исполняется 70 лет со дня рождения и 50 лет производственной и общественной деятельности А. И. Королькова, председателя правления Росохотрыболовсоюза, заслуженного зоотехника РСФСР, члена редакционной коллегии нашего журнала, почетного члена Росохотрыболовсоюза.

Учась в Московской сельскохозяйствен-

ной академии, Алексей Иванович одновременно занимался на Московских курсах охотоведения. Окончив в 1926 г. академию, А. И. Корольков занял место в славной плеяде зоотехников первого поколения, на долю которых выпало счастье участвовать в становлении социалистического животноводства. Начал он работу в Уральской области, а в 1930 г. был переведен в Москву для работы в центральных сельскохозяйственных органах.

В первые месяцы Великой Отечественной войны А. И. Корольков пошел добровольцем в народное ополчение Куйбышевской дивизии, откуда был отозван в оперативную группу Наркомхозов СССР.

За плечами Алексея Ивановича многие годы хозяйственной и руководящей деятельности. После окончания войны он был направлен в Берлин, в советскую военную администрацию, где проработал около 5 лет. По возвращении на Родину был назначен начальником Главка совхозов Урала — членом коллегии Министерства совхозов, работал в Главном управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству при Совете Министров СССР и более 10 лет в Госплане РСФСР.

На Третьем Всероссийском съезде Союза обществ охотников и рыболовов в 1965 г. А. И. Королькова избрали членом правления Росохотрыболовсоюза, и вот уже около 10 лет он — бессменный председатель правления.

Вырос и окреп за эти годы Союз обществ охотников и рыболовов, возрос его авторитет как одной из самых массовых спортивных организаций: в

нем теперь около 1600 тыс. человек. Огромно хозяйство Союза: свыше 5000 охотничье-рыболовных хозяйств, площадь закрепленных за обществами угодий достигла 137 млн. га. Доходы Союза за 1973 г. составили 31,5 млн. руб., а прибыль — 13,4 млн. руб., увеличившись за последние годы в 3,4 раза. За этими внушительными цифрами кроется большая организационно-массовая и воспитательная работа по укреплению всех звеньев Союза, которую провело правление Росохотрыболовсоюза под руководством Королькова.

Росохотрыболовсоюз уделяет много внимания охране природы, бережному использованию и обогащению природных ресурсов. На двух последних съездах Алексея Ивановича избирают в состав Центрального совета ордена Трудового Красного Знамени Всероссийского общества охраны природы. Он является членом научно-технического совета Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

Орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и многими медалями, в том числе золотой медалью ВДНХ, отмечен труд коммуниста Королькова.

В день славного семидесятилетия неумолимо правофланговому большой армии российских охотников и рыболовов его друзья и товарищи от души желают доброго здоровья и новых успехов в благородном деле приумножения природных богатств нашей великой Родины.

П. ОРДЫНСКИЙ

ОБОЙДЕНЫ ВНИМАНИЕМ

А. ЛЯПИН,
охотник-любитель

Здравствуйте, дорогие товарищи! Район наш, Мензенский, — приполярный. Охотничьи угодья представлены тундровыми и лесными ландшафтами. В районе много озер и рек, богатых рыбой. Северо-западные границы района омывают воды Белого моря.

В лесах есть белка, куница, выдра, норка, заяц-беляк, горностай, есть и боровая дичь. Испокон веков мензенские мужики были промысловиками, добывали морского зверя и пушнину. Эти промыслы сохранились до сих пор. Многие жители района — члены общества охотников и все свободное время проводят в лесу.

Ежегодно заготконторе райрыболовпотребсоюза планируются заготовки — пушнины на 20 тысяч рублей. Силами охотников-промысловиков добыть такое количество пушнины невозможно. Заготконтора заключает договоры с охотни-

ками любителями. Многие из них, такие как Александр Герасимович Рассолов, Федор Ильич Баранов, Виталий Петрович Шульгин, Голиаф Васильевич Ляпин и другие, ежегодно выполняют договора и сдают государству много шкурок белки, куницы, лисицы и других пушных зверей. Эти же охотники отстреливают по лицензиям лосей. В общем пользу приносят большую. Но внимания нашим охотникам-любителям уделяют мало.

На протяжении уже лет двадцати охотникам-любителям, заключившим договора с заготконторой, выдают одни и те же малокалиберные винтовки ТОЗ-8 и ТОЗ-16. Первые — винтовки спортивные и для промысловой охоты не годятся, а винтовки ТОЗ-16 настолько изношены, что произвести из них точный выстрел уже невозможно. То же самое можно сказать и о крупнокалиберных карабинах, которые используют для отстрела лосей.

Тульские оружейники давно уже создали удобные промысловые карабины ТОЗ-17, ТОЗ-18, ТОЗ-21, появился карабин «Барс», но до нашего района это оружие почему-то не дошло. Сейчас уже появился карабин ТОЗ-52. Но и он, видимо, не дойдет до нас.

Об этом можно судить хотя бы по тому, что в этом промысловом сезоне нам поздно выдали оружие. Хорошее малоснежное время ушло. Охотники, конечно, отстреливали и белку, и куницу из дробовых ружей, добывая заведомо низкосортную пушнину.

Архангельская область

ВСТРЕЧА С РЫСЬЮ

П. АШИХМИН,
охотник

В один из воскресных дней с братом Сергеем мы решили побродить по живописным местам Алтая вдоль таежной речки Инкара. Я прихватил ружье, фотоаппарат, а брат заткнул за пояс топорик и нож.

Шли по снежной целине. Спустившись в овраг, заметили свежие заячьи тропы. Я шел по логу, а Сергей — по взгорью. Вдруг слышу шум кустарника и крик «Петро-о-о!». Машинально сбросил с плеча ружье и оглянулся. Отрывистыми прыжками на меня шла рысь. Я выстрелил. Зверь как-то неестественно перевернулся и снова пошел на меня, делая при этом странные движения.

Не помню, как я перезарядил ружье и выстрелил еще раз. Только очнувшись, увидел лежащего зверя в трех шагах от себя.

...Мы стояли молча, разглядывая зверя. Это оказался старый матерый самец. Шерсть его длинная, белая, с крупными рыжими пятнами. Лапы величиной с большую человеческую ладонь, с острыми когтями.

Западно-сибирская лайка Аскольд [Б. К. Ставрова] обнаружила белку.
Фото автора

● СОБАКОВОДСТВО

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Е. ЮДИНА,
охотовед-кинолог Хабаровского краевого общества охотников и
рыболовов

Охота в Хабаровском крае — отрасль народного хозяйства. Ежегодно охотники края поставляют государству более чем на 700 тыс. руб. пушнины, 1300 ц мяса диких животных. В заготовках пушнины преобладают соболь и белка, удельный вес которых соответственно равен 61,4 и 19,2% (Сухомиров, 1971), из копытных больше всего мяса дают лось, изюбр, кабан.

Повышение производительности труда охотников и увеличение выхода продукции в большой мере зависят от применения на промысле охотничьих собак. На Дальнем Востоке в недавнем прошлом собак использовали при добыче копытных животных и крупных хищников; существенную роль играли они и при охоте на белку. В последнее время роль охотничьих собак в промысле пушных зверей заметно возрастает. Так, в Облученском, Лазовском, Совгаванском промхозах с помощью собак добывают в среднем от 30 до 80% шкурок ценных видов (Гейц, Кудзин, 1970).

До пятидесятих годов на промысле, особенно у коренного населения, была

распространена амурская лайка. Несмотря на попытки сохранить эту породу, она быстро растворилась в массе беспородных собак; к концу пятидесятих годов амурская лайка практически исчезла (Швец, 1967). К этому времени удельный вес породных собак по краю составил 5—6% (Гейц, Кудзин, 1970; Гейц, 1972). На промысле использовались в основном лайкообразные помеси.

В 1954 г. на выводке охотничьих собак в г. Хабаровске демонстрировалось 40 собак, в том числе 21 сеттер (английские, ирландские, шотландские), 11 немецких легавых, 6 спаниелей и 2 «русские» лайки. Выводка отразила ситуацию, сложившуюся с породами собак в крае.

Резкий перелом в состоянии охотничьего собаководства произошел в 1957 г., когда при краевом управлении охотничье-промыслового хозяйства был создан Хабаровский государственный питомник западно-сибирских лаек с основным поголовьем 50 собак (45 сук и 50 кобелей) в с. Голубичном Кур-Ур-

мийского района. Инициатором и организатором его был начальник управления Н. В. Михайлов. Завоз ценных производителей из Москвы, новосибирского питомника и правильная постановка племенной работы позволили за короткий срок внедрить ценную породу и создать жизнеспособную основу для дальнейшей работы с ней не только в Хабаровском, но и в Приморском крае, Амурской, Сахалинской и Камчатской областях. За время своего существования питомник передал охотничьим хозяйствам и охотникам около 1500 чистопородных щенков.

Поскольку существование питомника сыграло огромную роль в формировании породы промыслового назначения, нельзя обойти вниманием его современное состояние. После передачи его Лазовскому госпромхозу в 1966 г. заметно снизилось основное поголовье (до 15 сук и 5 кобелей), племенная работа находится на крайне низком уровне, нет специалистов и натасчиков, отсутствует строгий отбор щенков, почти не ремонтируется основное поголовье, в связи с чем качество реализуемых щенков оставляет желать много лучшего. Это явствует из отчетов экспертов-кинологов, проводивших выводы и испытания, из годовых отчетов охотуправления и отзывов охотников. Такое положение питомника объясняется следующими причинами.

Во-первых, как показывает практика звероводческих хозяйств, небольшое основное поголовье содержать нерентабельно. Для госпромхоза питомник поэтому становится обузой. Во-вторых, малочисленный штат работников, отсутствие специалистов-кинологов, низкая оплата труда способствуют падению уровня племенной работы. В-третьих, отсутствуют должное внимание и контроль со стороны Управления охотничье-промыслового хозяйства за состоянием питомника.

Несмотря на все эти недостатки, нельзя не отметить большую положительную роль питомника во внедрении породы западно-сибирских лаек на Дальнем Востоке вообще и в Хабаровском крае — в частности. Он оказал существенное влияние на изменение структуры породного состава поголовья и значительно оживил кинологическую работу. Из материала, приобретенного в питомнике, создан ряд племенных гнезд в промысловых районах — Верхне-Буреинском, Облученском, Вяземском. В 1966 г. их насчитывалось 26 (Крестовский, 1966), в 1973 г. — 7. Выделяются гнезда охотников-любителей В. П. Шумилова (Еврейская автономная область) и Г. В. Долгополова (Комсомольский район), лайки которых отличаются хорошим экстерьером и высокими рабочими качествами.

До появления питомника, а вместе с ним и западно-сибирской лайки, в городах преобладали курцхаары, дратхаары и английские сеттеры, завезенные в первые послевоенные годы из Германии и западных областей страны; в количественном отношении преобладал ирландский сеттер, широко применяющийся по водоплавающей дичи.

Судя по материалам выводок тех лет, указанные породы находились некогда в отличном состоянии, однако отсутствие племенной работы и элементарных познаний в этом деле заводчиков привели к вырождению и постепенному рас-

творению этих пород в общей массе собак. Эксперт Б. И. Жирнов, проводивший в 1954 г. выводку в г. Хабаровске, писал: «Если заглянуть в прошлое, то можно увидеть, что красный сеттер до 1950 г. был породой, которая на протяжении нескольких десятилетий доминировала над всеми остальными. Огненно-рыжий красавец и неутомимый помощник на охоте был идеалом для хабаровского охотника... Породы находятся на грани полного вырождения». Последнее в равной мере относилось и к другим легавым собакам.

Из двух тысяч применяемых в настоящее время на охоте чистопородных собак (Гейц, 1972) — около 500 западно-сибирских лаек, более 150 легавых, а также небольшое количество спаниелей, фокстерьеров и гончих. Местом концентрации и основным рассадником чистопородных собак можно назвать Хабаровск, где сосредоточено до 70% поголовья. Подавляющее большинство его — западно-сибирские лайки, потомки выходцев из питомника.

Развитие охотничьего собаководства края имеет свои особенности, накладывающие существенный отпечаток на качество и количество собак.

В последние годы наблюдается постепенное снижение численности чистокровных, с родословными документами собак. Оно наиболее характерно для западно-сибирских лаек. В 1968 г. чистопородных лаек было 412, а в 1972 г. — всего 218. В сельской местности снижение вызвано отсутствием племенной работы, элементарного учета, бесприязненным содержанием, постепенным смешением чистокровных лаек с местным поголовьем. Завозимых в большом количестве щенков из питомника зачастую постигает именно такая участь. Охотники хозяйства, занимающиеся завозом, практически не заботятся о дальнейшей племенной работе с ними.

Воспитание и содержание охотничьей собаки в городских условиях, особенно коммунальной квартире, сопряжено с большими трудностями. Не всегда охотники могут обеспечить потребности собаки в моционе, свежем воздухе и движениях. Этот факт немаловажен, так как на выводках бросается в глаза ослабление костяка городских собак, недоразвитость груди и бедная псовина.

Значительно усложнились условия содержания собак после принятия горисполкомом в 1973 г. «Правил содержания собак и кошек в г. Хабаровске», согласно которым введено много ограничений, в том числе запрещен провоз собак в городском транспорте. По-видимому, настало время решать вопрос о провозе собак в городском транспорте во всесоюзном масштабе. Этим же решением определено по одному месту выгула в каждом из пяти районов Хабаровска. Однако для 500-тысячного города протяженностью более 40 км этого абсолютно недостаточно.

Один из факторов, тормозящих развитие охотничьего собаководства — вынужденное близкородственное разведение. Поголовье по сути дела «варится в собственном соку», а потому в родословных большинства лаек, ирландских сеттеров и спаниелей чаще всего встречается родство степеней II—I, II—III, III—I. Родство III—III обычно. Длительное близкородственное разведение совместно с издержками городского содержания заметно отражается на

качестве поголовья. Это продемонстрировали последние выводки и выставки. Завоза единичных щенков свежих кровей из кинологических центров недостаточно. Необходимо практиковать вязки классных собак с ценными инородными производителями.

Сейчас племенная работа с охотничьими собаками ведется по линии краевого общества охотников и рыболовов. Члены общества, имеющие породных собак, объединены в кинологическую секцию. С 1972 г. в штат управления введена должность кинолога.

За последние 5 лет общество провело 12 выводок, 3 выставки и 10 полевых испытаний. Кроме того, ежегодно Управление охотничье-промыслового хозяйства проводит от 1 до 3 экспедиционных обследований поголовья собак на территории госпрохозов. Однако конкретной связи и координации между двумя организациями в проведении кинологических мероприятий не существует. Поэтому иногда в одном и том же районе проводят за год и выводку, и кинологическое обследование, в то время как другие работы остаются совершенно без внимания.

В августе 1970 г. на первой краевой выставке, проведенной экспертами всесоюзной категории В. В. Григорьевым и А. А. Сосуновым, экспонировалось 113 собак, в том числе 83 лайки. Экспертами отмечен высокий уровень кинологической работы секции, но вместе с тем выявлены серьезные недостатки. Несмотря на обилие промысловых зверей и птиц и относительно доступных угодий, очень редко проводились полевые испытания, в связи с чем пары подбирались только по экстерьерным признакам. Ведущие кинологи обратили внимание секции на то, что трудности в осуществлении племенной работы заключаются в очень малом числе экспертов.

За три года, прошедшие после выставки, работа кинологической секции была направлена на улучшение экстерьера и рабочих качеств собак, а также обеспечение ими охотников-любителей. За это время организовано и проведено 10 выводок, 2 выставки и 7 полевых испытаний. Полевые испытания лаек Хабаровска и Вяземского района по белке в 1972 и 1973 гг. прошли неудачно: крайне низкая численность зверька в угодьях в эти годы не позволила правильно оценить рабочие качества собак. По этой же причине не состоялись испытания в Николаевском, Лазовском, Комсомольском и Совгаванском районах.

1973 г. знаменателен для секции несколькими событиями. Основное из них — работа заочного семинара по подготовке экспертов, который успешно окончили 11 человек. Подготовка экспертов, включающая слушание лекций, консультации и практические занятия, проводилась на общественных началах экспертами второй категории Б. В. Гребневым, М. А. Луговской, В. Г. Швецом. Неоценимую помощь в руководстве, разработке программы занятий оказал эксперт всесоюзной категории А. А. Сосунев. Он также принимал экзамены.

Впервые на Дальнем Востоке были проведены полевые испытания легавых по болотной дичи, на которых работа ирландского сеттера Майки (влад. М. С. Темников) и дратхаара Чапа (влад. О. В. Комаров) отмечена дипломами соответствующих II и III степеней. Испытания по-

ложили начало популяризации охоты с легавыми собаками по болотной птице, которые на Дальнем Востоке применялись лишь при охоте на водоплавающую дичь.

В июле 1973 г. на территории приписного охотничье-рыболовного хозяйства «Кривая протока» правление общества выделило участок для натаски легавых собак. Участок расположен в 15 км от Хабаровска, характеризуется высокой численностью бекаса, имеет удобные подъездные пути.

В июле 1973 г. под председательством эксперта всесоюзной категории А. А. Сосунова в Хабаровске состоялась первая городская выставка охотничьих собак. Результаты выставки оказались ниже ожидаемых, так как из-за проливного дождя на выставке экспонировалось всего 20% зарегистрированных собак. Наиболее многочисленной была группа западно-сибирских лаек — 42, или 64% от общего числа собак на выставке. Более 60% лаек, представлявших основную племенную материю породы, получили за экстерьер оценки «отлично», «очень хорошо» и «хорошо». Западно-сибирские лайки (А. А. Григорьева) и Туман (А. А. Иванов) отмечены ко II племенному классу и награждены Большими серебряными медалями. На фоне общих положительных результатов выяснилось, что 21% лаек неизвестного происхождения имеют неудовлетворительное качество экстерьера.

Собаки легавых пород, а также спаниели, гончие и фокстерьеры, представленные единичными экземплярами, получили оценки «отлично» и «очень хорошо». Классными собаками признаны ирландский сеттер Майка и дратхаар Чап. Они награждены Большими серебряными медалями и вместе с восемью лайками впоследствии представлены к записи во ВРКОС.

В декабре 1973 г. из новосибирского питомника были завезены 5 щенков западно-сибирской лайки трех разных пометов для освежения крови местного поголовья.

Однако в целом качество поголовья оставляет желать лучшего. Для упорядочения племенной работы в охотничьем собаководстве требуется следующее.

Необходима координация действий организаций, призванных заниматься чистокровным собаководством. Для этой цели обществу охотников, Управлению охотничье-промыслового хозяйства и тресту коопзверпромхозов нужно совместно составлять план кинологических мероприятий, обмениваться информацией о состоянии поголовья и т. п.

Крайне необходимо укрепить Хабаровский питомник как хозяйство. Нужно вновь сделать его государственным, перевести на самостоятельный баланс, подобрать грамотный в кинологическом отношении коллектив специалистов и обслуживающего персонала, провести строгий отбор и подбор производителей по экстерьеру и рабочим качествам.

Первоочередными задачами кинологической секции являются подготовка кадров экспертов-кинологов и систематическое проведение выводок, выставок, полевых испытаний.

Претворение в жизнь этих мер значительно улучшит состояние поголовья охотничьих собак в крае.

ШКАФ ОХОТНИКА

Многие охотники хранят оружие, патроны и принадлежности для чистки ружья в самых различных местах. Это весьма неудобно, особенно когда собираются на охоту,— долго приходится искать нужную вещь. Так было и у меня. Наконец, возникла мысль о создании удобного, вместительного шкафа.

Шкаф я изготовил из деревянных реек и трехслойной фанеры, заднюю стенку сделал из более толстой фанеры. Шкаф имеет три секции: две вертикальные и одну горизонтальную, нижнюю часть. Правая верхняя секция, предназначенная для хранения ружей, рассчитана на два ружья. Если у охотника одно ружье, то шкаф все равно изготовляют, не изменяя его внешних размеров: просто правую секцию делают уже, а левую — шире.

В секции для хранения ружей имеются гнезда-упоры для затильников прикладов, а в средней части — гнезда для стволов, как у ружейных пирамид. Левая секция предназначена для хранения охотничьего снаряжения (рюкзак, патронташ, футляра или чехла для ружья и т. п.). В нижней части ее есть два отделения. Большее отделение предназначено для хранения принадлежностей, масла, щелочи и т. д., а меньшее — для хранения охотничьей документации (ружейные паспорта, памятки, правила охоты, карты, схемы, охотничий билет).

Третья секция по горизонтали разделена на три основания. В самом нижнем отделении расположены четыре ящичка для дробы, картечи и пуль. Эти четыре ящичка разделены на отсеки и каждый отсек предназначен для хранения определенного номера дробы или определенного размера картечи. Благодаря тому, что основной груз расположен внизу шкафа, он становится очень устойчивым.

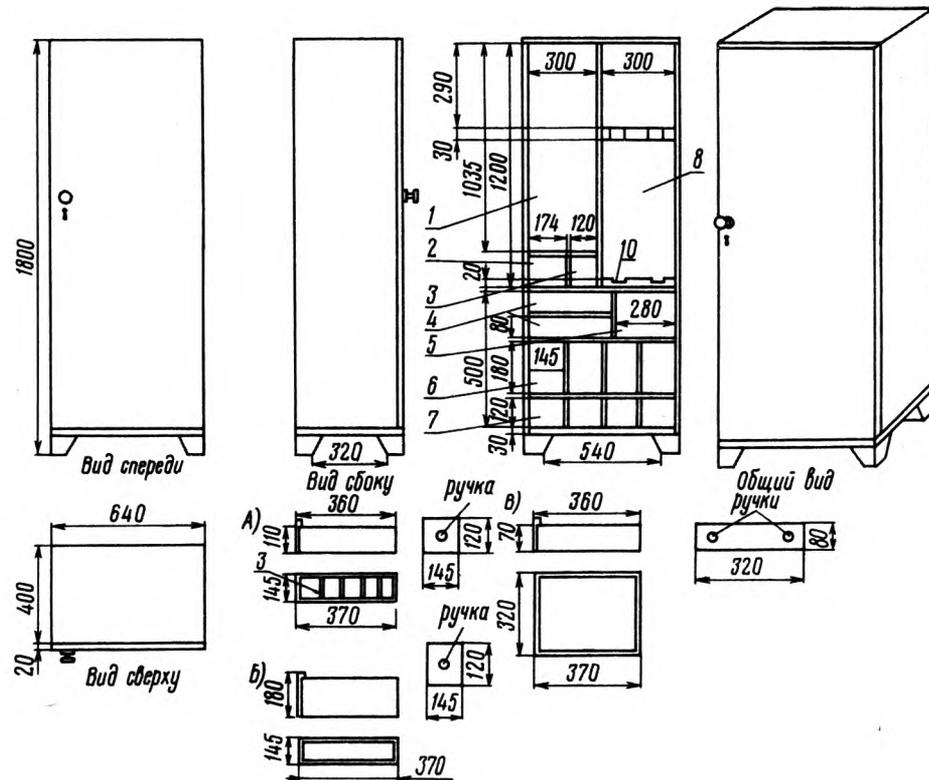
В среднем отделении помещаются ящички для пороха (который хранится в банках или бутылках темного стекла), пыжей и гильз. Эти ящички несколько выше дробовых. Их тоже четыре. В верхнем отделении помещаются два

ящичка для хранения готовых патронов. В этом же отделении имеется ниша для хранения капсулей и принадлежностей для снаряжения патронов (весы, мерки, разновесы, высечки, вальцовки и т. п.).

Дверцу и наружные боковые стенки шкафа я отшлифовал стеклянной шкур-

кой, окрасил морилкой и покрыл лаком. Если есть возможность, то лучше шкаф отфанеровать листами из благородных сортов дерева в соответствии с окружающей мебелью, обработать политурой и покрыть лаком.

Е. НИКИТИН

Детали шкафа охотника: а — ящик для дробы, картечи и пуль (4 шт.), б — ящик для пороха, пыжей, гильз (4 шт.), в — ящик для готовых патронов (2 шт.).

Целевое распределение помещений шкафа: 1 — для хранения патронташа, ягдташа и т. п., 2 — для хранения ружейного масла

и принадлежностей для чистки ружей, 3 — ниша для охотничьих документов, 4 — гнезда для ящичков с готовыми патронами, 5 — ниша для хранения приборов и инструмента, используемого для снаряжения патронов, 6—7 — гнезда для хранения мешков с дробью, 8 — отсек для хранения ружей.

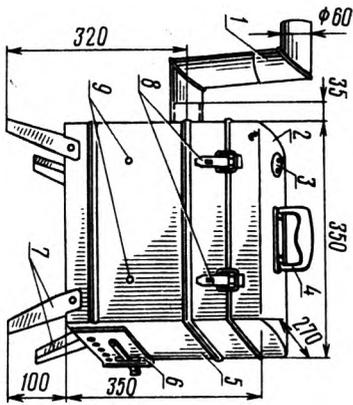
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТУРИСТСКАЯ ПЕЧКА

Уху, супы, плов, мясное и рыбное жаркое, грибные, мучные блюда, шашлыки, копчености, чай, компоты... Все это можно приготовить с помощью универсальной туристской печки. С наименьшим успехом печь может быть ис-

пользована для сушки грибов (см. рис. 1, 2, 3 и 4).

Печка предназначена для любителей активного отдыха, предпочитающих проводить отпуск и выходные дни на лоне природы. Особенно по душе придется

эта новинка автотуристам, охотникам, рыболовам, любителям подледного лова рыбы. Ну, и, конечно, грибникам, которые вечно сталкиваются с проблемой сохранения собираемых ими даров природы.

1.

Рис. 1. Общий вид универсальной туристской печи: 1 — дымовая труба, 2 — крышка корпуса, 3 — заглушка отдушины (газоотводного отверстия), 4 — ручка для переноски печи, 5 — корпус печи, 6 — топочная дверца, 7 — складные ножки, 8 — замки, скрепляющие крышку с корпусом печи. С противоположной стороны устанавливают петлевые захваты. 9 — заклепки опор колосниковой решетки.

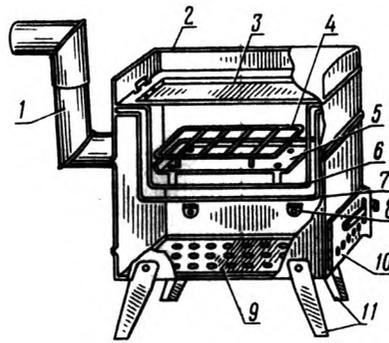
Рис. 2. Устройство универсальной туристской печи: 1 — дымовая труба, 2 — крышка корпуса, 3 — крышка-сковорода, 4 — сетка (решетка), 5 — поддон, 6 — малый резервуар, 7 — большой резервуар, 8 — опоры для установки колосниковой решетки (четыре штуки), 9 — съемная колосниковая решетка, 10 — топочная дверца, 11 — складные ножки.

Компактность, удобство при транспортировке, простота, безопасность и экономичность — таковы достоинства этой печи. Топят ее древесными отходами, сушиняком. Без преувеличения можно сказать, что для получения одного и того же эффекта при приготовлении пищи на костре расходуется в сто раз больше дров, чем в предлагаемой печи.

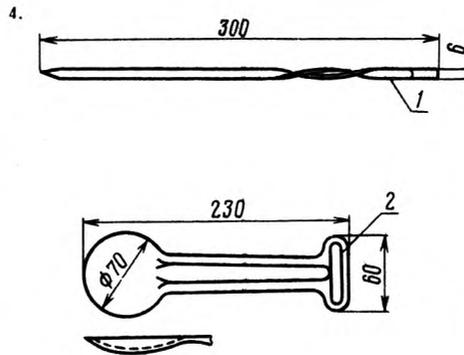
Используя в различных сочетаниях резервуары, предусмотренные конструкцией печи, можно быстро приготовить многие блюда.

Установив в корпусе печи большой резервуар, приготавливают первые блюда: уху, супы, борщи. В этом же резервуаре можно сварить плов, отварить картофель, яйца и т. п. Вымыв резервуар, можно приготовить чай, компот и т. п. Используя малый резервуар, можно приготовить чай и компот.

Крышка резервуаров одновременно является и сковородой. С помощью крышки-сковороды можно приготовить любое жаркое, мясное, рыбное, овощное, грибное блюдо, а также различные мучные жареные изделия, сырники,

2.

4.

Рис. 3. Универсальная туристская печь в походном положении: 1 — патрубок дымовой трубы, 2 — крышка корпуса печи, 3 — крышка (заглушка) отдушины (газоотводного отверстия), 4 — ручка для переноски печи, 5 — замки для пристегивания крышки к корпусу, 6 — корпус печи, 7 — заклепки опор для колосниковой решетки при установке ее в промежуточное положение, 8 — топочная дверца, 9 — складные ножки.

Рис. 4. Принадлежности к универсальной туристской печи: 1 — шампуры для приготовления шашлыка и сушки грибов (7 шт.), 2 — ухват для извлечения горячих сосудов и деталей из печи (2 шт.).

ки, яичницу-глазунью и т. п. Удалив из корпуса печи большой резервуар, взамен его установив малый резервуар в комплекте с поддоном и сеткой (рис. 2), можно коптить рыбу, дичь, печь мучные изделия.

Освободив корпус печи от всех резервуаров и установив колосник в верхнее положение на опоры, использовав при этом угли, образовавшиеся в топке, можно приготовить шашлык с помощью шампуров (рис. 4).

Установив в корпусе печи малый резервуар и сетку, можно сушить грибы. Грибы можно также сушить, используя те же шампуры.

При копчении основная крышка корпуса печи должна быть закрыта с помощью замков. На дно малого резервуара засыпают ольховые опилки. Лучшими считаются ольховые. Опилки прикрывают поддоном для исключения возгорания жира и сока, выделяющихся из продуктов в процессе копчения.

Для получения приятного золотистого цвета продуктов, подвергаемых копчению, а также для исключения горького привкуса, необходимо приоткрывать

газоотводное отверстие в крышке, регулируя истечение дыма заслонкой.

При сушке грибов поддон не устанавливают. Газоотводное отверстие в данном случае должно быть полностью открыто. К концу сушки крышку корпуса приоткрывают либо снимают совсем, и процесс досушивания грибов производится с приоткрытой или полностью открытой крышкой.

Конструкция печи не предусматривает использования ее для обогрева палатки зимой, так как печь не имеет дна и горячие угли будут выпадать из колосниковой решетки наружу, что опасно в пожарном отношении. При использовании печи на воздухе требуется подготовка грунта под ней: снятие дерна, обкладка печи землей или камнями в нижней части для предупреждения разлета горячих углей, выпадающих из колосниковой решетки.

И. МАСЛОВ
г. Калининград,
Московская область

(деталь 12), втулкой (деталь 13) с надетой на нее гильзой, как показано на чертеже.

При заворачивании головки прижим (деталь 14), ввернутый в плунжер, не должен вращаться. Для этого в деталь 14 вставляют стержень, который, удерживаясь за стойку прибора, задерживает вращение и позволяет детали 14 за один оборот головки опуститься на величину 0,75 мм, так как шаг резьбы головки равен 2 мм, а шаг резьбы детали 14 равен 1,25 мм.

При задержании вращения детали 14 она должна быть прижата вплотную к гильзе.

При врезании ножа (деталь 12) в дюнышко гильзы на нужную величину нож обратно выжимается втулкой (деталь 13) путем вращения стойки (деталь 10) по отношению к гильзе в правую сторону.

Завальцовка дульца гильзы. На плиту прибора ставят гнездо (деталь 21), а головку прибора с рычагом и плунжером вывертывают и заменяют гайкой (деталь 19) в сборе, как показано на чертеже, затем ставят гильзу и завальцовку производят обычным способом.

Калибровка латунных гильз. В телескопическую трубку вставляют гильзу и надавливают плунжером через рычаг, раздвигая трубку на величину хода плунжера после каждого нажима рычагом. Трубка в сборе показана на чертеже (детали 22, 23, 24).

Обрезка пыжей. В плунжер вверты-

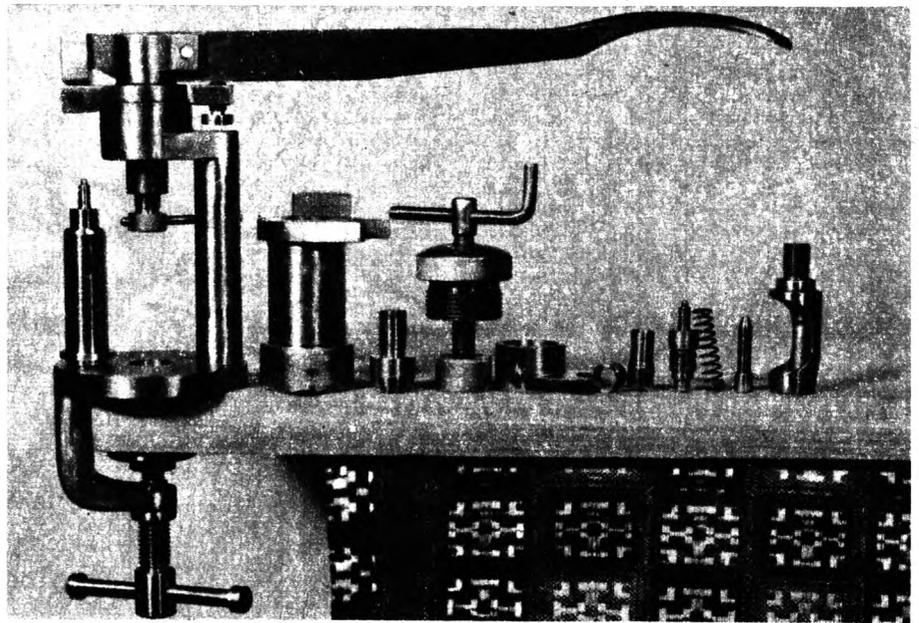

Рис. 2. Устройство прибора, отдельных узлов и приспособлений.

вают резак (деталь 11), а на плиту прибора кладут шайбу (деталь 26) и подставляют деревянную подставку, после чего рычагом легко режут войлок и картон.

При обжиме дульца гильзы «звездочкой» пользуются приспособлением как

прессом, вставляя в него соответствующие матрицы.

П. КУРМЕЛЕВ

* Со всеми вопросами по поводу устройства и эксплуатации прибора следует обращаться по адресу: г. Кременчуг, 21, Полтавская обл., ул. Александрийская, д. 14

ПРОИЗВОДСТВО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ ВО ФРАНЦИИ

Расцвет производства охотничьего оружия во Франции начался в XVI веке, достиг наибольшего развития в XVII—XVIII веках, на высоком уровне сохранялся еще в XIX веке. Но затем постепенно Франция уступила ведущее место в производстве охотничьего оружия Англии, Бельгии, Германии, Австрии и США.

Центром оружейного производства во Франции стал г. Сент-Этьенн. Истоки этого производства уходят в глубь веков, когда страна называлась еще Галлией. Выкованные в Сент-Этьенне мечи и боевые топоры (алебарды) отличались высоким качеством. В XVI веке создается гильдия мастеров-аркебузьеров. В 1610 г. мастер Ле Буржуа изготовил первое ударно-кремневое ружье на смену кремнево-колесцовому. Это изобретение, пришедшее в Европу с Ближнего Востока, продержалось в большинстве стран до появления в XIX веке ружей ударно-капсюльных и центрального боя.

Затем свой вклад вносят Лепаж и Н. Буте, чье имя связано с художественной отделкой ружей и внедрением в оружейное производство Франции стволов с нарезами.

Пастор Форсайт предложил использовать химические свойства гремучей ртути, загоравшейся не только от огня, но и в результате удара. Француз Прела, используя эти качества гремучей ртути, предложил изготавливать капсулы из тонкой меди, содержавшие взрывчатое вещество, служившее для воспламенения

пороха в канале ствола. Это был огромный прогресс, подхваченный конструкторами военного оружия, пистолетов, а позже и револьверов.

С. Поли, работавший в Сент-Этьенне в 1812 г., делает заявку на первый патрон с металлической гильзой. Это способствовало решению вопроса о зарядке ружей с казенной части. Следующий шаг делает Поте, в 1829 г. получивший патент на изобретение патрона центрального боя. Годом раньше Казимир Лефосе изобрел переломное казеннозарядное ружье со шпилечным патроном.

В 1845 г. оружейник Флобер предложил патрон кольцевого воспламенения, что сохранилось и поныне в малокалиберных патронах калибра 5,6 мм.

Мастер Николаус Дрейзе в 1841 г. конструирует ружье со ствольной коробкой и игольчатым затвором для унитарных патронов центрального боя. Братья Клэр в 1880 г. конструируют первое автоматическое охотничье ружье, используя пороховые газы и силу отдачи.

Следующим шагом было изобретение в 1885 г. инженером Вьей бездымного пороха, энергия которого была втрое выше, чем у черного пороха. Это позволило уменьшить калибр ружей, увеличить начальную скорость полета снаряда, повысить настильность траектории, точность и дальность стрельбы и его убийную силу.

В XX веке производство ружей во Франции снизилось. Сказались крупные

капиталовложения в оружейную промышленность в таких странах, как США, Германия, Италия и др., развитие в них научно-исследовательской работы.

В современном Сент-Этьенне можно разграничить три вида производства.

Первый вид — механизированный, когда машина заменяет навык рабочего, а контролем становится электроника. Второй вид немногочислен. Заготовку деталей и частей производит машина, отделка и сборка их происходят вручную. Третий вид (все более и более сокращающийся) — изготовление так называемых коллекционных ружей от начала до конца вручную.

В 1972 г. во Франции было произведено 96 300 и импортировано 95 760 разных охотничьих гладкоствольных ружей. Следует отметить, что все ружья во Францию поступают на испытательную станцию для проверки их стрельбой под давлением от 900 до 1200 кгс/см².

Количество ежегодно выдаваемых во Франции разрешений на право охоты в 1970 г. составило 1 947 076, в 1971 г. — 2 003 489, в 1972 г. — 2 112 639. Такой ежегодный прирост охотников обеспечивает устойчивый спрос на охотничьи гладкоствольные ружья в пределах 100—150 тыс. шт. Отечественное производство не удовлетворяет этого спроса, что вызывает импорт из других стран — Италии, ФРГ, Испании, Японии, Советского Союза.

По материалам журнала «Ля Шасс» Б. МАЗЕ

В ТУНДРА

Л. МЕШКОРУДНИКОВ

Быстро взлетев и заложив крутой вираж над райцентром, самолет Ан-2П взял курс на север. Погода была нелетная, но работяга «Аннушка» выполняла специальный рейс по санзадаанию. В воздухе болтало, порывы ветра, большие снежные заряды обрушивались на самолет; его трясло, качало из стороны в сторону, но он продолжал упрямо ползти на север.

В пассажирском салоне нас трое: врач санавиации Владимир Петрович Морозов, радист с метеостанции и я, охотовед Тюменского облохотуправления. Все чем-то заняты: доктор курит сигарету за сигаретой, радист напевает неизвестный мне мотив, а мои мысли заняты предстоящей командировкой. С 15 ноября начинается охотничий промысел на пушных зверей в тундрах Ямало-Ненецкого округа, и мне предстоит пройти на оленьих упряжках десятки и сотни километров по заснеженной тундре.

В кабине тепло. Чтобы не уснуть, начинаю смотреть в окно. Белая бескрайняя равнина. И только часто взлетающая

большая стаи белых куропаток, напуганных шумом нашего мотора, напоминают о живых существах в этой пустыне холода и вечной мерзлоты.

В иллюминаторе показался поселок Антияюта, где меня ждут оленье упряжка и ненец-каюр. Сделав последний разворот, самолет мягко коснулся лыжами льда реки и плавно пошел к аэропорту.

...Поздним вечером мы выехали из поселка. Как всегда, наш санный поезд провожала большая стая лохматых псов. Мой каюр Яптик Хэбели, бригадир Тотяхинской охотбригады, весьма молодо выглядит, хотя ему уже под сорок. Большой шутник, Хэбели говорит:

— Ничего, начальник, ночь ехать, день ехать, ночь ехать, совсем мало останется.

Да, ехать-то хорошо, но когда мороз сорок градусов... Как бы уловив мои мысли, Хэбели продолжает:

— Ничего, начальник, скоро чум будет, чай, халя* будем ортать**, совсем тепло будет.

Мой каюр очень весел. Постоянно подгоняя хореем оленей, он поет однотонную песню:

— Тундра моя, олень мой, нарта моя, хорей мой...

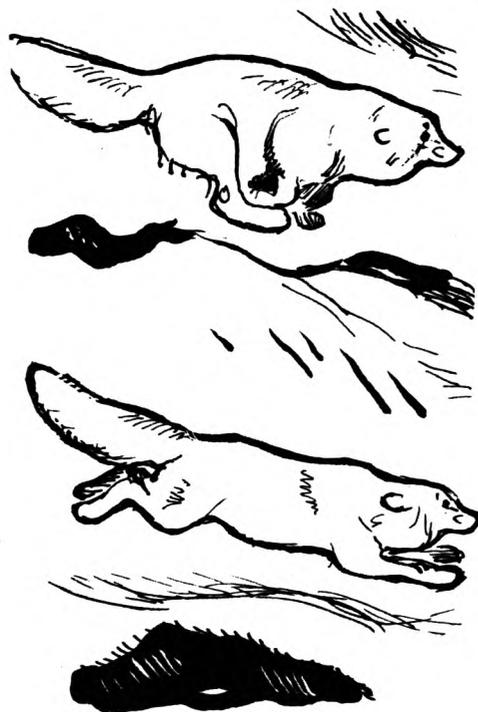
Ненцы очень доброжелательны и приветливы. Как бы ни спешил коренной житель тундры, он обязательно остановится, увидев приближающуюся нарту, поговорит со встречным, угостит папирсой, а затем продолжит свой путь. И сейчас, остановившись рядом с шедшей нам навстречу нартой, Хэбели заводит разговор о белом песце — важнейшем охотничье-промысловом виде тундры.

— Ноха тая (песец есть), — с радостью сообщает нам охотник.

Наш аргиш (санный поезд, составленный из нескольких нарт) продолжает путь на север. Застоявшиеся олени, почувствовав близость ненецкого чума, быстро бегут по проторенной тропе. Ар-

* халя — рыба (ненец.)

** ортать — кушать (ненец.)

РЕ

гиш состоит из 6 нартов. В них все необходимое для охотничьей бригады, промысловые товары и продовольствие.

— Песец много будет, мороз сильный стоит, небо горит,— говорит Хэбели.— Совсем снега мало, песец ловить надо, толара делать надо.

— Да, конечно, в эти сильные морозы, при небольшом снежном покрове, песец легко добывает леммингов и плохо идет в капкан, поэтому и необходима толара,— соглашаюсь я.

Мой проводник часто останавливает оленей, смотрит куда-то вдаль, куда постою, я ничего не обнаруживаю, и наконец говорит, что чум близко. Вскоре надрывистый лай собак, довольно-таки злых ненецких оленегонных лаек, встречает наш аргиш. А вот и хозяин вышел помочь управиться с оленями моему каюру.

Широко распахнув полог чума, мы входим и обметаем снег с кисов. Разговор начинается с псаца.

— Капкан совсем плохой, не держит зверя совсем,— жалуется Иван Марык

охотник Тотояхинской охотбригады.— Песец ловить надо, капкан хороший совсем нет.

Выслушав охотника, Яптик Хэбели долго думает и наконец обещает выделить более крупные капканы, имеющиеся у него в запасе. Старая женщина, прислушивавшаяся к разговору мужчин, порывшись в мешках, протягивает мне для оценки и приемки две песцовые шкурки. Сославшись на усталость, я откладываю приемку пушнины на завтра. Только за столом начинаю немного согреться, запивая строганину горячим чаем, чувствуя, как по всему телу разливается тепло. Накрыв меня оленьими шкурами, в чуме тушат керосиновую лампу. Пора спать.

Рано утром отправляюсь с Марыком на проверку капканов. Путник Марык состоит из 150 капканов, расставленных по кругу. В тундре много песцовых следов, что говорит о большой промысловой численности зверя, но капканы остались нестороженными. Из 150 капканов нами было взято только 6 зверьков. Возвращаясь к чуму, Марык заметил псаца, стоявшего на отдаленном холме и внимательно наблюдавшего за нами.

— Смотри, начальник, как стрелять надо,— тихо проговорил охотник, снимая с нарты малокалиберный карабин ТОЗ-17. Тихий щелчок — и наша добыча увеличилась еще на одного зверька.

Приняв из рук Марыка тушки, женщины занялись ими, а мы, замерзшие и голодные, сели отогреваться у печки. За столом я объяснил Ивану, что обилие леммингов, являющихся основным кормом псацов, и малый снежный покров в тундре способствуют плохому отлову зверей капканами. В сложившихся обстоятельствах — неблагоприятные погодные условия и большая концентрация зверя — появляется необходимость принимать срочные меры для успешной организации промысла на псаца. Нужна толара. Толара — это загонный способ охоты на промысловых зверей при помощи оленьих упряжек.

Выйдя поздно вечером из чума, я увидел собак, катавшихся по снегу — первый признак надвигающегося бурана. С севера мела поземка. Плохая видимость не предвещала ничего хорошего.

— Совсем погода плохая, ночью буран будет,— заметил Яптик Хэбели, который вышел вслед за мной подышать морозным воздухом.

Быстро темнело. Ветер усиливался, и теперь уже целые тучи колющего снега носились в воздухе, обжигая лицо, засыпая чум и нарты. Домашние олени сгрудились всем стадом вокруг чума. Начался буран...

Только на третьи сутки буран начал стихать. Быстро собравшись и упаковав принятую пушнину, готовимся к отъезду. Через час наш аргиш отправится дальше на север. Наш путь лежит в верховье Тотяхи.

Вот уже три часа без остановок идет аргиш на север. Меня поражает обилие белой куропатки. Тишина и белое безмолвие охватили тундру, только шумно перелетающие куропатки беспокоят эту тишину. Наш караван взбирается с сопки на сопку, съезжает с отлогих возвышенностей, пересекает тундровые реки и речки с обрывистыми берегами.

Уже в полной темноте подъехали мы к двум чумам братьев охотников Вануй-

олений, к которому повадился ходить волки. Вот уже третьи сутки братья по очереди охраняют свое стадо, отгоняя волков выстрелами из ружей. В чуме Юры Вануйто жаром пылает печка, на которой в большом чане варится оленина, кипит чайник. Вовремя мы подъехали: все семейство приготовилось к ужину.

После ужина начинается разговор об охоте. Как я и предполагал, хороший результат промысла этих охотников объясняется обильной подкормкой псацов с осени. Теперь же, убрав подкормку и настрожив капканы, они ведут интенсивный отлов зверьков. Даже обилие леммингов не мешает псацу попадаться в капкан. Что ж, хорошая это привычка — получать корм в одном месте. Братья Вануйто до самого утра рассказывают мне об охоте, об удачах и неудачах, о повадках псацов, о недостатках в охотничьем промысле, о желании организованно провести толару.

План по заготовкам пушнины резко подскочил вверх. Мои запасы пополнились еще тридцатью ценными шкурками. Оставив необходимое количество боеприпасов и продовольствия, мы отправляемся дальше. Теперь наш путь лежит в стойбище Яптика Хэбели — центр охотбригады. Идем в верховье Юрибея. Чем дальше уходим на север, тем беднее становится растительность: низкий кустарник, совсем маленькие скрюченные карликовые березки.

Мой каюр заметно повеселел. Опять все та же «Тундра моя, олень мой, нарты моя, хорей мой...» Его легко понять: подъезжаем к дому, где его ждут жена, дети, товарищи по работе. Он весел и потому, что везет боеприпасы, капканы, продовольствие и многое другое, необходимое людям в тундре. Я сильно замерз и часто спрашиваю, сколько нам осталось ехать.

— Километр пять,— отвечает ненец, продолжая тянуть свою однообразную песню. По моим подсчетам давно уже должны были кончиться эти «пять» километров, и, видимо, мы проехали пять раз по пять километров, прежде чем увидели стойбище.

— Ну вот мы и приехали, друг,— радостно объявил Хэбели.

Встречать наш аргиш выбежали все жители стойбища. Все наперебой расспрашивают Яптика о привезенных товарах, двое ненцев уже поймали молодого оленя, чтобы угостить нас свежей олениной и горячей кровью — северным деликатесом. Все зовут в свой чум: для ненца большой почет, когда гость останавливается в его чуме. Но я выбираю чум своего спутника, бригадира охотбригады Яптика Хэбели.

Сырые ветки кустарника никак не хотят разгораться, пришлось разломать дуреванный ящик, только после этого огонь в печке весело затрещал. В чуме постепенно становится теплее, и я с радостью снимаю так надоевшую мне малицу. Хозяйка развешивает ее над пылающей печкой. Снимаю и холодную обувь, надеваю хорошо просушенную. В нашем чуме много гостей. За столом идет шумный разговор. Сначала я не могу понять, о чем говорят охотники, но наконец улавливаю, что речь идет о толаре.

Я не стал дожидаться конца споров и разговоров об организации загонной охоты и, завернувшись с головой в оленью шкуру, уснул.

Рано утром Яптик Хэбели отправил посыльных ко всем членам охотбригады с извещением о месте сбора. Толару решено было провести в Песцовой балке в верховье Юрибея. По последним учетным данным, в этом месте норенция песца ввиду обилия леммингов численность поголовья зверьков резко возросла. Песца необходимо было быстро отстрелять, пока он не отмигрировал куда-нибудь на север. Нужна толара, в которой должно участвовать не менее 25 нарт с охотниками-каюрами. Белый песец довольно находчивый зверек, и при попадании в замкнутый круг использует все возможности, чтобы выйти из него: покровительственную окраску меха, неровные складки местности, русла тундровых рек и речек с берегами, густо заросшими кустарником, и, конечно, нерасторопность самих охотников. И нередко уходит.

К вечеру начали съезжаться охотники. Они шумно входили в чум, громко здоровались, садились, закуривали и начинали разговор с Хэбели. Но в первую очередь после продолжительной поездки — чай. Поэтому в чуме сейчас жарко, старая седоволосая ненка постоянно кипит большой закопченный чайник. Наш чум не вмещает всех приехавших охотников, поэтому многие отправляются в другие чумы. Итак, завтра утром толара.

Ранним морозным утром 29 охотников Тотояхинской охотбригады прибыли в Песцовую балку. 30 нарт были готовы к началу загоной охоты. По команде бригадирова первая пара нарт с передовыми охотниками Александром Салиндером и Петром Яр развехалась в разные стороны. Эти охотники, хорошо знающие Песцовую балку, должны кольцом охватить участок промысла. С интервалом в 5—7 минут по их следам отправилась следующая пара нарт, за ней другая и т. д. И вот только 7 нарт остались стоять на месте, дожидаясь начала действий. В нашу задачу входило самое ответственное: пройти на нартах фронтом по загону и выгнать песцов на лед Юрибея.

И вот наконец, когда нам отчетливо стала видна последняя пара нарт, ушедшая в загон, настала наша очередь. С громкими криками погнались мы своих оленей по образовавшемуся коридору. Холодный морозный воздух до боли обжигает лицо, из глаз выступают слезы, которые сразу же замерзают, а застоявшиеся олени продолжают нести нас вперед. Между несущимися вперед нартами расстояние не больше 50 метров, и песцы начинают уходить в намеченное нами место на лед Юрибея. Там в занявшемся кольце будет происходить отстрел загнанных животных.

Я напрягаю зрение и замечаю несколько зверьков, убегающих от наступающих их оленьих упряжек. В образовавшемся кольце слышатся первые выстрелы. Что ж, счет открыт, ненцы ведь стреляют без промаха. А вот и Яптик Хэбели, прижав к плечу свою вертикалку ТОЗ-34, стреляет на ходу — и я вижу, как два песца на всем бегу перевернулись через голову. Стреляю и я из своего ИЖ-54 — зверек остается лежать неподвижно, окрашивая кровью белый снег. Десятка три белоснежных зверьков было взято нами в загоне и только троим счастливым удалось выскокить невредимыми из кольца.

Собрав большую добычу и уложив добытых зверьков на нарты, охотничья бригада направилась для повторения загона в местечко неподалеку от Песцовой балки, где концентрация этих ценных пушных зверей давно превысила промысловую численность. В этот день было сделано еще два загона и отстреляно 49 песцов.

Поздним вечером мы возвращались в стойбище, в котором нас ожидали с нетерпением. Работы женщинам прибавилось, им предстояло обработать 84 шкурки: отмыть от грязи и крови, расправить на правилках, высушить, очистить белой мукой загрязненный волос — подготовить пушнину к сдаче. Мне же надо было еще съездить к самому старому охотнику, не принимавшему участия в толаре, к Ивану Яптунаю. Я много слышал об Иване Яптунае, высоком, седовласом старике, когда-то добывавшем больше всех песцов. Да и сейчас этот страстный охотник-пензионер не оставляет охотпромысла. Итак, завтра утром еду к Яптунаю. Будет время и женщинам подготовить песцовые шкурки к сдаче.

Ранним морозным утром отправился я с каюром Николаем Марьиком к старому промысловому Ивану Яптунаю. Его чум находился километрах в тридцати от центрального стойбища охотбригады. Яптунай жил со старушкой-женой. Дети и внуки давно выросли и уехали, оставив стариков дожидать свой век в тундре.

Чум Ивана Яптунай находился в низине, защищенной двумя холмами от пронизывающих холодных ветров. Завидев еще издали приближавшуюся нарту, старый Яптунай отложил свою работу и встал, поджидая нас.

Перед нашим приездом ненец был занят съемкой шкуры с большого полярного волка:

— Вот, совсем немного работал, — как бы извиняясь, тихо вымолвил старик. Перед нами лежал большой матерый самец.

— Этот волк совсем дурак был, прямо на меня шел, я его совсем близко стрелил, — добавил старый охотник. Мы попросили рассказать об этой встрече.

Отправившись вчера на охоту, Яптунай увидел на снегу огромные следы волка, который, подкрадываясь к стаду, видимо, был напуган лаем встревоженных собак. Старик знал, что этот волк все равно придет к стаду, и решил устроить засаду. Поздним вечером Яптунай вышел из своего чума и, закинув за плечо старую тулку, неспеша направился к стаду оленей, пасшемся неподалеку. Сидя на снегу в своем белом гусе, охотник был совершенно незаметен. Погода стояла безветренная, и белое безмолвие полярной ночи опустилось на землю. Только скрип снега под копытами оленей нарушал тишину ночи. Северного сияния не было, но тускло светившая луна освещала тундру. Поздней ночью олени заволновались. Пригладевшись внимательно, старый охотник увидел на снегу быстро приближающийся темный силуэт. Это был матерый волк-самец. Не замечая человека, хищник подходил к засаде. Осталось каких-то 30 метров, но выстрела не было. Старик, прижав к плечу старенькую двустволку, терпеливо ждал, подпуская волка на верный выстрел. Грохот выстрела разорвал тишину полярной тундры.

— Чум надо идти, чай пить, — как бы спохватившись, стал приглашать старик.

В чуме было тепло. Жаром пылала раскаленная печка, в которой постреливали мороженые ветки кустарника. Около печки хозяйничала старая ненка в расстегнутой красиво расшитой орнаментом ягужке.

— Я вас совсем давно жду, слух пошел по тундре, толару делали, хорошо ноха* взяли, — продолжал Яптунай, подкладывая в печку ветки.

— Я мало-мало волк охотился, не мог толара быть, — закончил старик, приглашая нас к столу.

Быстро пообедав и поблагодарив гостеприимных хозяев, приступая к своей работе — приемке пушнины.

Каждую шкурку старый Яптунай долго держит в руках, как бы любясь ею, указывает на достоинства меха. Да я и сам вижу, что пушнина стандартная, с преобладанием высокосортных шкурок. Что и говорить — Яптунай мастер своего дела. Долго мне еще рассказывал старик об охоте на песцов, о своей большой жизни, о том, что все меньше и меньше остается в тундре молодежи, о своей «совсем плохой малопульке».

На следующий день к вечеру собираемся уезжать в стойбище охотбригады. Старый охотник был очень рад нашему приезду и трогательно прощается с нами. В тундре ненцы всегда рады гостю. Вышла нас провожать и его старушка-жена.

— Ехать надо, — уже торопит меня Николай Марьик. Он стоит у нарты с хореем в руке. На прощание мне хочется что-нибудь подарить старому охотнику и, вынув из чехла свой новенький малокалиберный карабин ТОЗ-16, протягиваю его старому Яптунаю.

— Возьми, старик, на память, на память обо мне.

От радости на глазах старого охотника выступают слезы.

Застоявшиеся олени быстро взяли с места. Я еще долго различал на фоне темнеющего неба две одинаковые фигурки, стоявшие около одинокого чума.

В стойбище нас ждали. Как и обещал, я вернулся вовремя, к ночи следующего дня.

Назавтра вся работа по приемке пушнины была закончена. Принятая пушнина уложена в мешки, выпиты последние кружки крепкого горячего чая. Я жду самолет, который должен прилететь в охотбригаду. Он привезет почту и агитбригаду Дома культуры. Собранным охотникам будет дан концерт и показаны кинофильмы. Вот и «Анушка», сверкнув крыльями, заходит на посадку.

Уже в полете я в мыслях возвращаюсь к первому дню своей командировки, к первой ночевке в холодном чуме, к сорокаградусным морозам, к первому принятому «ноха», к проведённой толаре, к людям, стойко переносящим суровые условия Крайнего Севера и добывающим эту ценную пушнину, лежащую сейчас у меня в ногах, к последнему прощальному «Лакомбой!»**

Монотонный гул мотора резко стих, самолет шел на снижение.

* ноха — песец (ненец.)

** Лакомбой — прощальное свидание (ненец.)

Ольга Алексеевна Войнова [Ливеровская] физик, работает в Физико-техническом институте АН СССР в Ленинграде. Охотой увлекается с детства и любит ее по-настоящему. Она держит молодую лаечку, с кото-

О. ЛИВЕРОВСКАЯ

КУНИЦА

Вот и солнце на лето. Сезон закрыт.
За окошками дождь закапал,
и на пыльном паркете вразяжку спит
мой охотничий друг — собака.

Потечет-пойдет вереница дней,
каждый скукою одинаков...
А собака вздрагивает во сне.
Увидать бы твой сон, собака!

Ты меня с собой в этот сон возьми,
чтобы я увидела тоже
куний след двойной поперек лыжни
по пушистой ночной пороше.

То петляет след, то ведет в кусты...
(Потерять — не снести позора).
Повершит,— пойдем по кускам кухты,
по чутью пойдем по посору.

рой бродит по ленинградским лесам каждый конец недели. Пишет стихи, в основном о природе и охоте. С некоторыми из них мы и хотим познакомить сегодня читателей.

И тяжелым станет для плеч ружье,
и останется мало света,
и мы станем думать: «А ну ее,
не далась нам куница эта!»

Мол, устали глаза напрягаться зря
и чутье потеряло верность...
Вдруг куница, огненная заря,
Полыхая, сверкнет по веткам!

А ведь я уже не ждала ее
(есть в лесу и другие звери),
но теперь я знаю: она уйдет,
нам не вынести этой потери.

Ты — кружить кольцом, а я вниз лицом
прямо в снег упаду, заплакав...
Нет! Я верю, что мой патрон
остановит ее, собака.

За окошком дождь третий час подряд.
Зимний день бесконечно длится.
И опять наплывами янтаря
в сон собаки плывет куница.

К СОЛНЦУ

Солнце! Вырасти радость во мне,
выпестуй плод из завязи.
Я, как любви, рада твоей
ласке, забытой за зиму.

С плеч, словно елка ледовый груз,
зимнюю тяжесть скину я
и закачаюсь, и распрямлюсь
под песню глухариную.

ВАЛЬДШНЕП

Сердце растрогав
до молодого жара,
в воздухе дрогнув,
падает вальдшнеп ржавый.

Дождик меня мочит,
солнышко согревает,
так хорошо, очень,
лучше и не бывает.

Пусть бы моя со старостью
встреча не состоялась,
я бы сейчас растаяла,
в осени растворяясь.

Грудью бы я о землю,
Каплей живой с ветки,
стала бы я озимью,
стала водой светлой.

Стала бы я вялыми
убранными полями,
стала бы я яблоней
на золотой поляне.

Дремлет она стройная,
гордая мать (и я бы так),
в воздухе, настоенном
на аромате яблок.

РАДОСТЬ

Я иду, бреду по саду,
по расхлопанному снегу.
У меня сегодня радость:
рада мартовскому свету.

Ну и что ж, что не исполнится,
Не беда, что будет сниться.
Я иду лицом на солнце,
солнцем слеплены ресницы.

СНЕГ

Это было по весне,
Это снилось в теплом сне:
Елки в ямках, муравейники
Прокололи белый снег.
Ну, а солнце жгло и жарило
Из безоблачного неба.

И над снегом встало марево,
Теплый пар пошел над снегом.
Это снег струился к небу;
Здесь он гостем:
Был — и не был.
Это праздник вознесения
Снега белого на небо.

Было мне на роду загадано
молодеть от воды закатами
и потом старухою мудрой
у костра дожидаться утра.

Я неверно живу, неправильно:
я закаты озерам оставляю.

Мне от стен городских досталась
грусть да старость.

Мои мысли в делах запутаны...
А костры зовут, все зовут они,
и живет во мне (до чего остра!)
боль несбывшегося костра.

БЫЛОЕ

С. ЛОБАЧЕВ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО ОХОТНИКА

Рисунок художника В. Симонова

Я в скуку дальних мест не верю.
И край, где ныне нет меня,
Я ощущаю как потерю
Из жизни выбывшего дня.

А. Твардовский

Дела давно минувших дней... Из Вятки, через слободу Дымково, где делают знаменитую вятскую игрушку, пролегала «государева дорога» в Сибирь, и первый город на этой дороге — Слободской. Отсюда одна большая дорога через леса вела на р. Северную Двину через Ношульскую пристань на р. Лузе. Вторая большая дорога тянулась через Белую Холуницу по лесам на Кай-городок (в верховьях р. Камы), отсюда в Соликамск, Чердынь, Пермь. А между ними — леса, леса...

После поражения восстания декабристов через Вятскую губернию в 1826—1828 гг. проследовали в Сибирь на каторгу 52 декабриста. В их числе были братья А., М. и Н. Бестужевы, братья А. и П. Борисовы, С. Волконский, В. Давыдов, А. и Н. Муравьевы, Е. Оболенский, А. Одоевский, И. Пущин, С. Трубецкой, А. Якубович и др.

В старые годы назывались эти лесные места «пихтовой, смоляной, можжевеловой губернией», «губернией волчьих троп, медвежьих берлог и северной тишины». Здесь, на водоразделе между Вяткой и Камой, по рекам Чус и Кым на Дымном болоте бродили в начале нашего века большие стада дикого северного оленя. Покрытые труднопроходимыми лесами и болотами, эти места были малообжитыми. Селения жались к рекам. Охота как промысел или подсобный заработок, вместе с другими дарами природы (рыба, грибы, ягоды), помогала в былые годы немногочисленным в этих местах людям жить.

Птицы и зверя было много и не убывало, несмотря на охоту. Раньше сроков охоту не начинали, зря не «палили», охотничьи угодья, зверя и птицу берегли. Многие охотой жили и охотники не рубили сук, на котором сидели. В гербе города Слободского изображены главный объект пушного промысла — белка и натянутый лук со стрелой.

Жили в ту пору на севере патриархально и скудно. Неторопливо текла жизнь, строгая, с простым старорусским бытом, проникнутая обрядностью, под крепкой отцовской властью в семье. Слово «совесть» слышалось с детства. Люди рано приучались быть терпеливыми к горю и нужде. Делали все, как прадедами было заведено: в беде помогали артелью — «артель дружбой крепка», сохранялись большие семьи; во главе семьи стоял старейший, младшие перенимали опыт старших, оказывали им внимание и уважение. «Семья — лодка в море жизни», — говорил мне старый охотник, в семье которого дружно жили 28 человек. «Если лодкой управляет опытный рулевой, она держится на вол-

нах даже в бурю. Если за руль начинают хвататься все, лодка гибнет. Так и семья: она распадается, если все в ней начинают «хорохориться».

Спокойная вежливость, достоинство речи, радушие и доверие, с которыми жители лесных починков относились к новому человеку за редким исключением было обычаем.

Дела начинали по старому народному календарю: 14 марта — Евдокия. В юлианском календаре (старый стиль) 1 марта открывало весну. В этот день, наблюдая за погодой, думали о предстоящем лете — каково-то оно будет? Из этих наблюдений и сложилась поговорка: «Какова Евдокея, таково и лето»; с «Федула» (18 апреля) обычно растворяли оконницу; с «Егория» (6 мая) выпускали в луга скот; с «Бориса и Глеба» (15 мая) сеяли хлеб; с «Николай-вешняго» (22 мая) сажали картошку. Говаривали: «Весной пролежишь, зимой с сумой побежишь».

Во многих домах тогда не было часов. Время измерялось рассветом, полднем и закатом солнца.

Досуг необходим при всякой работе. Отдых хорош, когда он в меру: «Работе — время, потехе — час». Длительное безделье осуждалось: «Сегодня гуляшки, да завтра гуляшки — находишься без рубашки».

В дни досуга любимым занятием было ходить в лес. Что-нибудь да находилось в нем полезного. В начале июня в тенистых уголках его появлялись нежно пахнущие семечки ландышей. В легенде рассказывалось, что юноша по имени Ландыш полюбил прекрасную девушку по имени Весна. Когда Весна исчезла, всюду искал ее юноша, плакал. Там, где падали его слезы, и выросли цветы ландыша, не только источающие аромат, но и являющиеся замечательным лечебным препаратом при болезни сердца.

По ночам в лесу распространялся сильный запах ночной фиалки — «любки дулистой». Отвар из корня ее деревенские ворожеи втихомолку давали влюбленным как волшебное зелье — «приворотный корень» при неразделенной любви.

Наступало жаркое лето. Певчие птицы уже допели свои песни. Поспевали сперва земляника, затем черника, брусника, малина, морошка. Колосилась рожь, в лесу появились первые грибы. Надо было помогать старшим собирать ягоды и грибы не только на текущие дни, но и впрок. В лесу натывались на выводки рябчиков, «полевых тетерей», «глухих тетерей-мошников». Изредка удавалось издалека увидеть переплывавшего речку лося или медведя. На ночевках, которые обычно бывали около озер, рек и речек, ловили рыбу и тут же варили уху.

Бытовали пословицы: «Праздность — мать всех пороков», «Не бойся беды, она вымучит, зато поможет друг другу выучит», «Не узнав горя, не узнаешь и радости».

Красота природы всегда рождает в человеке чувство прекрасного. Умение разглядеть прекрасное дает радость в жизни. Это чувство надо воспитывать с детства. Надо учить детей не только есть пищу, но и сызмала прививать им любовь к людям, полезному труду, добру, учить радоваться краскам неба, звездам, цветам, пению птиц, доброму отношению к животным.

БАТАЛЫ

В дом Плюсниных, где учащиеся реального училища жили на квартире, по субботам на своей плохой лошади приезжал старый крестьянин из пригородной деревушки Баталы Илья Баталов. Ему было уже за шестьдесят, он был высок, худ, честен и добр. Во все сезоны года на нем был (только летом лежал про запас в телеге) старый выношенный, заплатанный и поточенный молью овчинный тулупишко. Под ним на теле — пестрядинная домотканная рубаха и широкие штаны из холста, заправленные в нучи. Говорил, что и «на тот свет» такие же рубаха, штаны и лапти новые у него приготовлены. Земли у него было мало и своего хлеба на прокорм семьи не хватало. Он привозил на городской рынок для продажи дрова или в сезон охоты добытых им тетеревиных и зайцев. Все мы, юные реалисты (каждому из нас едва перевалило за десять лет), попавшие из сельской местности в город и скучавшие по природе, окружали Илью и засыпали вопросами, а он, окуривая нас махорочным дымом, всегда отвечал одно и то же: «Живем по десяти словам божьим» (десять заповедей, полученных, по библейским преданиям, на Синайской горе).

Продав товар на рынке, вечером Илья заходил в собор послушать дьякона да псаломщика, которые «стихиры из псалмов Давыдовых с заповом шибко хорошо поют». Затем шел в «обжорный» ряд на рынок, покупал там фунт черного хлеба да миску каши с салом, после чего уезжал домой.

С завистью смотрел я на привозимую им дичь, и наконец, не выдержав, весной 1915 г. попросился с Ильей на охоту. Он согласился и взял меня в деревню.

Солнце вступало в пояс зодиакальных созвездий Рыбы, Овена и Тельца. В небе появились кучевые облака, как паруса белые. Зимой их не было. Пригревало солнышко, таял снег, бежали говорливые ручьи, началась капель. Из-под снега на буграх выглянула мокрая талая земля. Прилетели грачи и уже на полях прохаживаются, кричат, гнезда на березах готовят. Вблизи деревни вечером на озимях на наших глазах спокойно кормились девять зайцев. Весной их стрелять никто не будет — «линяет косой».

Глядя на спокойно жирующих на озими зайцев, я прочел Илье стихотворение Некрасова «Дед Мазай и зайцы». Илья был неграмотен и подпись ставил в виде крестика. Свой восторг от стихотворения он выразил, весело закричав жирующим белякам:

Смотри, косой, теперь спасайся
И чур зимой не попадайся!

По старому народному календарю было начало «Фоминной недели». В деревнях, пока не начались полевые работы, справлялись свадьбы. В одном из домов, мимо которого мы проезжали, слышалась песня:

Не ищи меня, богатый:
Ты не мил моей душе,
Что мне, что твои палаты!
С милым рай и в шалаше!

Парни, стоявшие под окном, «зарившиеся» раньше на невесту, как сказал Илья, хором противоречили:

Чем мне с милым другом тряпки собирать,
Лучше с другим другом золото считать!

«Не удержались за гриву, теперь за хвост не удержишься», — проворчал мой собеседник.

В бедной избушке Ильи, куда мы приехали, было чисто, треть дома занимала печь, вместо выбитого оконного стекла в раме торчала старая подушка, подле двери под рукоюйником и лоханью валялся веник, от времени потерявший листья, оголившийся — «голик». На полках стояли обитые берестой старые глиняные горшки, на скамье лежала прялка. На стене висели два одноствольных шомпольных дробовика.

Попили «фруктово-ягодного» чаю с хлебом, испеченным из овсяной муки, отрубей и картофеля. «Лучше кусок сухого хлеба и с ним мир, нежели дом полный всякой всячины с раздором», — оправдывая свою бедность, сказал Илья. «Да, лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою», — поддакнула его старуха.

Вблизи деревни было много небольших тетеревиных токов, на каждом из них пело по 2—4 косача.

Большой тетеревиный ток, примерно в пяти километрах за деревней, был на обширной сухой гриве среди огромного болота, тянувшегося к селениям удмуртов. Ход к току ночью по большому, покрытому водой кочковатому болоту, где вода местами достигала колен, был труден. Резиновых сапог в те годы не было, охотничьи кожаные сапоги были роскошью. На этом малодоступном току в те годы ставилось всего три шалаша: два наших и один охотника-удмурта Александра.

Токовики, прилетая с вечера, до утра оставались на гриве, и разводили огонь, чтобы обсушиться, было нельзя. По выходе на гриву, в темноте ночи, меняли мы с сыном Ильей Михайлом сырые нучи на сухие и забирались в шалаш. На утренней заре после того, как вдаль послышалось хорканье и циканье протянувшего вальдшнепа, начиналась тяга. Прокурлыкали журавли, запел «хор» и начались драки токующих красноровых красавцев.

И вот над краем леса
Уж огненной каймой
Горит заря завеса...
Какие в небе краски!
Как серебрист рассвет!
Стоишь, как в царстве сказки,
И шлешь весне привет!

И. Орнатский

Старые охотники учили нас не спешить с выстрелом на току и никогда не стрелять первого, начинающего петь, старого косача-токовика. Пока тетерева не растокуются, не войдут в азарт, стрелять косачей не разрешали. Ранним выстрелом можно разогнать ток и испортить охоту.

Утром после тока, когда косачи уже сидели на деревьях, я насчитал 52 петуша.

Днем, после охоты, семья Ильи, давняя евшая мяса, с радостью хлебала похлебку из косача. Когда шесть деревянных ложек одновременно погружались в хлебательницу, в ней возникали волны.

Лесной обходчик Иван Баталов показал нам ток глухарей в бору Олупок. Здесь на току пели в разные годы от 15 до 18 глухарей. Всякий раз волнение охватывало меня при звуках глухариной песни. Ничто, кроме разве зверовых охот, не вызывало такого очарования. Восемь весен, с 1916 по 1923 г., охотились здесь троим: Баталов, его сын Михаил и я. Птицу берегли, и, несмотря на недостаток в те годы пищи, все трое больше пяти-шести глухарей (одной третьей части токующих) за весну не брали. Осенью и зимой птиц не трогали, поэтому, вероятно, количество глухарей в указанные годы здесь не сокращалось.

В 1921 г. ранней весной на этом току, на оставшемся еще снегу, был виден след медведя. Я потерял его на чистом болоте, где снега уже не было. Пошел в «пята» и дошел до только что оставленной зверем берлоги, располагавшейся под корнем вывороченной ветром сосны, на густой сухой гриве. По прямой линии от города Слободского до берлоги было 4—5 километров. Учет следов вышедших из берлог медведей может явиться одним из методов количественного учета зверя в угодьях. Успешный опыт такого учета уже опубликован в статье «Бурый медведь в Башкирии»* В. Милицкого и П. Федичкина.

ПУКАЧ

Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года...

А. Пушкин

Еще до вскрытия реки Вятки по льду перевозилось в деревню Пукач все необходимое для весенней охоты и оставлялось в доме рыбаков и хороших людей — старика Семена и его зятя, охотника Якова. Перед самой весенней «подвижкой» льда, налегке, через образовавшиеся на льду трещины и разводья по доскам и жердочкам перебирались мы с Николаем на другой берег к Пукачу, отрезанному в ледоход от остального мира.

Вблизи этой маленькой рыбацкой деревушки, стоявшей на берегу старицы р. Вятки, на огромных моховых болотах Каринской лесной дачи токовало в былые годы много глухарей.

Чтобы дать представление об этом токе, опишу одно утро на нем. Описание это было сделано в 1923 г. в лесу по выходе с тока и сохранилось в моей записной книжке.

«В лесу стояла благоговейная предутренняя тишина. Ни один звук не нарушал лесного безмолвия. На востоке свод неба начал постепенно светлеть и стволы сосен стали рельефнее выступать из мрака ночи. Вдали прокричали журавли. Вслушиваясь в тишину, я уловил вдали сперва редкие и негромкие «металлические» удары, постепенно учащавшиеся, переходящие как бы в сплошной «шепот». Так бывает, когда вдали бруском точат косу: «Тек...тек...тек... тек...тек...тек...теки, теки, теки...теки, теки, теки, тц, тц, тц,

тц, тц...». «Точит», — подбирая подходящее выражение, скажет охотник.

Глухарь запел страстно, без перерыва. Вдали послышались песни других глухарей. Я тихо подходил к ближайшему, шагая и прыгая под песню. Вокруг меня несколько глухарей, хлопая крыльями, опустились на землю, преследуя и насканивая друг на друга. В одном месте дрались три глухаря. Я видел их, мелькавших между деревьями. Хлопанье крыльев дерущихся глухарей походило на звуки «как бабы вальками белье колотят». Вокруг, перелетая с сосны на сосну, квохтали глухарки. Песни разных глухарей, поющих на деревьях и на земле, заглушали одна другую. Заслышав квохтанье глухарок, глухари пели азартно, перебивая друг друга. Песни сливались, и ток кипел этими звуками, несшимися теперь уже со всех сторон. Это была дивная, властно захватывающая все существо картина.

Показалось и все выше и выше поднималось над горизонтом солнце, наполняя моховое болото и видневшийся вдали бор своими лучами. Вдали слышалось токование косачей, пели зяблики и дрозды, «барабанили» дятлы, на краю болота в ельнике подавали голоса рябчики, «курлыкали» пролетавшие над болотом журавли. Кругом были любовь и радость бытия! Я сел на ствол поваленной ветром сосны, упиваясь всем, что было вокруг, и не хотелось уходить отсюда. Хорошо, дивно хорошо в лесу весной!

Как-то за утро вдвоем, разойдясь от «зеленого мха», обходя ток краем болота с двух сторон, мы насчитали 38 токующих глухарей. Глухари, токовавшие в центре болота и на Каринской стороне, не учитывались. Если учесть 20—25 глухарей, токовавших на Каринской стороне, о которых говорил мне местный фельдшер, там охотившийся, то общее количество токующих на этом току глухарей в те годы превышало пятьдесят. На этом отличном току в начале 20-х годов охотились по веснам всего четыре охотника: трое заходили на ток со стороны деревушки Пукач и один — со стороны селения Карино. Территория тока была большой, и мы никогда не сталкивались на нем друг с другом. Ходьба по топкому моховому оттаивавшему болоту, покрытому редкими низкорослыми соснами, кочковатому, с большим количеством «лома», весной сплошь покрытому «снежницей» или водой, была трудной.

Вокруг Пукача были разнообразные, богатые дикой птицей угодья: зарастающая старица р. Вятки, озеро Боровое и недалеко, против устья р. Чепцы, знаменитая Васильевская старица, где перед разделением пролетных стай (одни на Чепцу, другие вверх по р. Вятке) несколько дней отдыхали и кормились дикие гуси. Везде было много диких уток, а по «гривам» токовали несчитанные десятки тетерева-косача.

«Май леса наряжает, лето в гости ожидает». В первых числах мая охота началась. Спадали воды. Суточная температура воздуха начинала превышать +5°C. Наступал вегетационный период. Березы одевались светло-зелеными листьями, кончали токовать глухари и косачи, вылетали майские жуки, в реке нерестились окунь и плотва, а в речных зарослях еще радостней лились песни птиц и вскоре запевали первые соловьи. В лесу куковала кукушка. «О том ку-

кушка кукует, что своего гнезда нет», — говорили люди.

Пока из почки не распустились клейкие листочки, стволы берез, просверленные гвоздем, по лубку из бересты поили сладким березовым соком, капли которого текли прозрачной струей. Полакомившись соком, аккуратно замажьешь ранку на стволе смолой от ели или сосны. Весна иногда запаздывала, и тогда в апреле валил снег. В иную весну озимок нагрет и в мае, повалит снег, все убелит вокруг. «Зима весну пугает», — замечали в таком случае старики.

ЛУЧИНСКОЕ

Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия!

И. Бунин

Из множества людей, с которыми сталкивался, некоторые глубоко запали в душу. Тот, о ком мало думаешь, далеко, если даже живет подле тебя, а тот, кто находится далеко, кажется рядом, если он в твоём сердце.

Во второй половине марта под Москвой сильно пригревает солнце, чернеют дороги, бегут ручьи, прилетают грачи. За ними появляются скворцы и вскоре звенят песни жаворонков.

Апрель — месяц весеннего прилета птиц. Во второй половине сороковых годов, когда победой закончилась Великая Отечественная война, широкая заболоченная пойма р. Яхромы от г. Дмитрова до Усть-Пристаней, где сливаются реки Яхромы и Сестра, была покрыта густыми лесными и болотистыми зарослями со множеством мокрых топей, поросших тростником, камышом и осокой. В этих труднопроходимых топях с возвышавшимися кое-где сухими пригорками, покрытыми лесом, кустарниками и густой высокой травой, было настоящее царство дичи: лосей, лисиц, зайцев, енотов, тетеревов и диких уток.

В двенадцати километрах от Дмитрова, в деревне Лучинское, жил Василий Васильевич Костиков, в то время колхозный вожак, страстный охотник и хороший человек. Под настроение он любил повторять слова, в верности которых, очевидно, убедился за свою долгую трудовую жизнь: «Хорошо быть и сильным, и умным, и ученым. Но главное в жизни — совесть. Она закон законов!».

Уставший после работы в городе, я приходил в семью этого бывалого и доброго человека и всегда чувствовал себя, как дома. Василий всегда встречал доброй улыбкой и словами: «Вовремя пришел, отдохнешь на природе. Каждому, кто трудится, нужен досуг. Нельзя, чтобы сердце и нервы всегда были напряжены, как тетива лука».

В апреле, во время валового пролета птиц, с курлыканьем летели над поймой реки косяками журавли, тянули вереницы гусей и стаи различных уток.

Еще темно. Вдали закричали журавли, пролаяла в болоте лиса, «прочуфыкал» на току старый косач. Широким заревом разгорелась утренняя заря, и скоро яр-

* «Охота и охотничье хозяйство», № 3, 1975.

кие лучи весеннего солнца зальют окрестности. С криком снимаются с сырых мест чибисы. Кричит подсадная утка и в ответ ей слышится «шавканье» селезня, одного, другого. Из кустов выплывает стайка чирков, где-то рядом подает голос широконос, на отмель уселись рядные турухтаны. На «кукольном огорке» азартно токуют тетерева. Сзади шалаша «шлепают» кормящиеся лоси, а вот и сами они показали: выходят из болота по колено в воде, кормятся. Яс стоит в зеленой дымке. Слышно, как в Лучинском поют петухи, а ближе к шалашу начинают петь зяблики, пеночки, скворцы, дрозды, высоко в лазури неба заливаются жаворонки и кроншнепы. Везде — радость бытия, передается эта радость и человеку и остается она в памяти на всю жизнь.

На склоне дней своих о многом вздохнет человек, но никогда не пожалеет, что был охотником и через охоту познал и полюбил Природу.

С тех пор, когда были описанные выше охоты, прошли многие годы. За это время изменились природа и люди. Иной стала в этих местах и охота.

Каждое время года дарит охотникам свои радости.

Вопрос о весенней охоте издавна вызвал различные мнения и горячие споры. И у меня в течение жизни менялись взгляды на допустимость весенней охоты. Был период, когда в числе многих охотников и охотоведов было пережито увлечение идеей полного запрета весенней охоты. Основанием для таких взглядов служило предположение, что запрет весенней охоты должен намного улучшить продуктивность охотничьих угодий, а следовательно, и результат осенних охот. Но, увы, это предположение в годы, когда была закрыта весенняя охота, не оправдалось на практике. В хорошо устроенных охотничьих хозяйствах, где правильно проводилась весенняя охота, производительность угодий к осени от полного запрета весенней охоты заметно не возрастала. А прелесть весенних охот была утеряна.

Среди охотников найдется немало таких (к ним я причисляю и себя), которые, мечтая о счастливых часах весенней охоты всю зиму, предпочитают пережить прелестную обстановку весенней тяги вальдшнепов, глухариного или тетеревиного тока, добыть вальдшнепа, косача или глухаря, отказавшись, если это нужно, от добычи этих птиц в остальное время года.

Мне кажется, что в ряде краев и областей, в зависимости от местных условий, весенняя охота на ограниченный короткий срок, в определенные дни недели, может разрешаться в хорошо устроенных охотничьих хозяйствах, в которых по данным учета дичи возможен ограниченный отстрел косачей и глухарей на току (или одного из них) и вальдшнепов на тяге, при условии строгого надзора за охотой в угодьях.

Правильно, по-хозяйски поставленная охота позволяет осторожно и разумно регулировать численность диких зверей и птиц в природе. Настоящий охотник, как известно, ведет себя в охотничьих угодьях, как хороший хозяин. Он знает и любит природу и охотничье дело, не наносит им ущерба и стремится к постоянному улучшению охотничьего хозяйства. Настоящих охотников роднит между собою охотничья страсть.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАДО ЗНАТЬ ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ

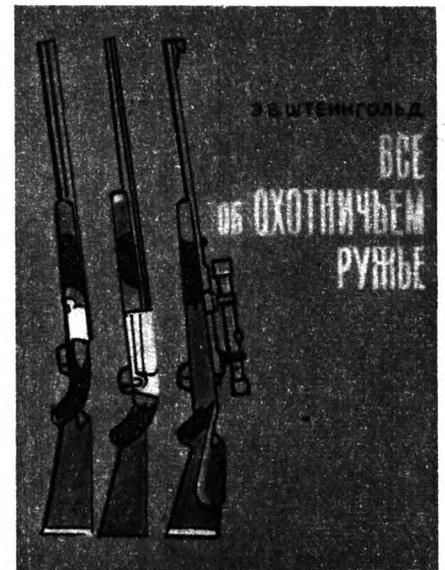
Каждый охотник должен в совершенстве знать материальную часть своего ружья, правила ухода за ним, способы проверки боя ружья и качества патронов. Всем этим вопросам посвящен труд оружейведа мастера спорта СССР Э. В. Штейнгольда*.

Открывается книга краткой главой по истории развития охотничьего оружия. Здесь же дана и очень подробная классификация, которую стоило бы дополнить делением ружей по длине стволов: длинноствольные («утятницы»), средние (для охоты и траншейного стенда), короткоствольные (круглый стэнд и стрельба по мелкой дичи), при этом указав, что по заказу заводы выпускают ружья с двумя парами стволов (короткие и длинные), имеют место и случаи обреза стволов самими охотниками.

Во второй и третьей главах книги детально рассмотрены устройство и назначение частей и механизмов охотничьих ружей, а также и наиболее частые случаи задержек (временных неисправностей и поломок) и способы их устранения.

Автор рекомендует производить выбор ружей согласно их назначению и физическим данным стрелка, оружейные же заводы выпускают ружья применительно к средней комплекции охотника. Поэтому для создания необходимой прикладности ружья можно обратиться в соответствующую мастерскую, чтобы с помощью примерочной ложки добиться идеала. Не следует пренебрегать и разного рода приставками (амортизаторами, накладками, подушками). Не забывать поговорку старых охотников: «Стреляют стволы, а попадает прикладистая ложка».

В главе четвертой весьма квалифицированно рассмотрено нарезное и комбинированное охотничье оружие, которое среди охотников-промысловиков распространено особенно часто (для охоты на пушного зверя и копытную дичь). Хорошо, что автор сообщает еще и сведения, необходимые для изготовления правильных пулевых патронов, что

исключает раздутия и разрывы стволов, наносящие иногда стрелкам тяжелые увечья.

Очень интересны выводы автора (пятая глава) по прикладной баллистике, которая весьма своеобразна при всех видах стрельбы из охотничьих ружей. Вся масса промахов, рикошетов, затяжных выстрелов обусловлена незнанием охотниками баллистических особенностей, возникающих в процессе выстрелов.

Две главы (шестая и седьмая) рассказывают о боеприпасах, подборе весов снарядов и зарядов по ружью и их проверке стрельбой. Приобретая порох, дробь, картечь, свинцовые пули, охотник должен тщательно проверить стрельбой им изготовленные и покупные патроны.

Особенно хорошо написана и иллюстрирована глава, посвященная приемам стрельбы по движущимся предметам (летающая птица, бегущий зверь). Автор правильно заостряет внимание на этом вопросе, подчеркивая, что меткость стрельбы имеет свою теорию и возникает в итоге специального обучения и систематических тренировок.

Заключительная глава посвящена основным справкам и информации по обслуживанию ружья (чистка, снятие освинцовки, смазка). Здесь же детально рассмотрены и возможные ошибки при несоответствии размеров мушки бою ружья.

Заканчивается книга весьма ценными и подробными приложениями, первое из которых, подкрепленное большим числом рисунков и пояснений, знакомит читателя со всеми основными моделями отечественных охотничьих ружей, второе — с их техническими характеристиками, третье — с клеймами отечественных и зарубежных испытательных станций.

В книге, к сожалению, обойден вопрос об иностранном оружии, особенно последних выпусков, клеймах на них и боеприпасах, тогда как многие из наших охотников-спортсменов имеют или приобретают такие ружья. Этот раздел или приложение, как мне кажется, абсолютно необходимо и автор располагает исчерпывающими сведениями по этой теме.

Н. ПЛАТОНОВ,

доцент, кандидат технических наук

* Штейнгольд Э. В. «Все об охотничьем ружье». Изд-во «Лесная промышленность». Тираж 20 000 экз. 1974. 208 стр. Цена 92 коп.

ХУДОЖНИК — ЗАЩИТНИК ЖИВОТНЫХ

Искренне приветствую рисунки Козодьяна, в которых в изящных линиях выражена любовь к животным, их живому облику.
В. ВАТАГИН

Художник Николай Григорьевич Козодьян рисует только зверей и птиц, но не всех, в основном тех, чье существование на Земле находится под угрозой. Его цель — помочь им выжить.

Когда-то в юности Н. Козодьян оказался свидетелем жестокого истребления джейранов в степи. Стадо грациозных животных, которых он с великим упованием перерисовывал в свой походный блокнот, было безжалостно уничтожено на его глазах буквально за несколько минут. После, уже в художественном училище, он долго по памяти восстанавливал на бумаге выразительные фигуры и по-детски добрые глаза газелей. С годами желание выступить против бессмысленного истребления животных росло и крепло. Художнику приходилось уезжать все дальше и дальше, все в более и более недоступные для человека места, чтобы зарисовывать животных с натуры. Настало наконец время, когда такие поездки стали почти невозможны: натуру он уже мог находить только в заповедниках или зоопарках. И вот тогда-то острейшее сочувствие к животным заставило заговорить краски и линии в произведениях художника.

Можно с достоверной точностью изобразить на картине животных такими,

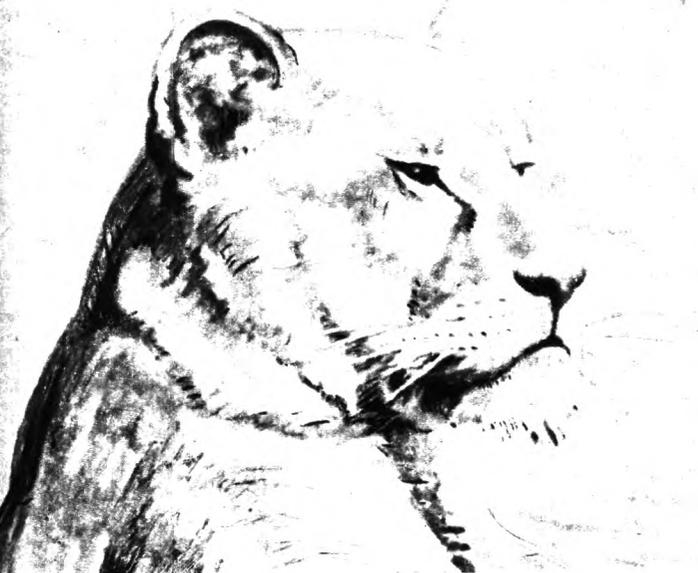
какие они есть, но это изображение не заставит вздрогнуть сердце, не даст пищи для ума, только добросовестнейшим образом проинформирует, что вот де есть на свете такой-то зверь с такими-то рогами и таким-то хвостом. А вот звери, изображенные на полотнах Н. Козодьяна, пробуждают в вас самые добрые чувства.

Его звери удивительнейшим образом напоминают близкие и дорогие нам человеческие образы. Посмотрите, сколько женственности и обаяния у такого хищного зверя, как пума. В его тигре есть что-то от мудрого и сильного отца, патриарха. Пятнистые олени по-юношески стройны и легки, устремлены в полет. Ими любуешься. Они завораживают вас своей красотой и грациозностью. Белоснежная шея лебедя в его изображении поистине музыкальна, пробуждает самые возвышенные чувства и мысли.

Так, завоевывая симпатии зрителя, умеет показать животных художник Н. Козодьян. И не случайно один из посетителей выставки его картин написал в книге отзывов: «У Козодьяна все звери добрые. За это мы их любим и хотим сберечь на Земле».

Э. БАЙРАМОВ

Биологические основы повышения продуктивности и ресурсов промысловых животных и пушных зверей. Труды ВСХИЗО. Выпуск 89 М. 1974. Тираж 500 экз. 87 стр. Цена 34 коп.

В выпуске отметим статьи «Биологические основы охраны и рационального использования промысловой фауны» А. М. Колосова, «Учет лосей в лесостепной зоне» М. Д. Перовского, «Физико-химические свойства мяса северных оленей» А. Д. Мухачева, «Тематика дипломных работ студентов биологов-охотоведов» П. Г. Репьева.

А. А. Воронин. Берегите природу. Калуга. 1974. Калужское отделение Приокского кн. изд-ва. Калужский обл. совет общества охраны природы. Тираж 10 000 экз. 63 стр. Цена 10 коп.

Это памятка любителям природы. Как вести себя в лесу? Какие ваши действия, на первый взгляд безобидные, вредят природе, ее жителям? Брошюра посвящена той части охраны природы, которая зависит от каждого из нас — охотника, рыбака, грибника, туриста.

А. В. Кузнецов, Н. А. Кузнецов. Охотничья угодья Новосибирской области. Западно-Сибирское кн. изд-во. Новосибирск. 1974. Тираж 50 000 экз. 232 стр. Цена 55 коп.

Это второе издание справочника охотника-любителя. В первой части, где рассказывается об охотничьих угодьях Новосибирской области и обитающих в них диких животных, он дополнен краткими сведениями по биологии охотничьих птиц. Во вторую часть внесены изменения, происшедшие в организации охотничьих хозяйств области. И в новой, третьей части подробно изложены правила охоты на территории Новосибирской области.

Е. К. Тимофеева. Лось (Экология, распространение, хозяйственное значение). Ленинградский госуниверситет им. А. А. Жданова. Биологический научно-исследовательский институт. Изд-во Ленинградского университета. Ленинград. 1974. Тираж 18 000 экз. 166 стр. Цена 1 руб. 28 коп.

В книге рассказано об основных особенностях экологии лося — его прошлом и современном географическом распространении, колебаниях численности, местах обитания в разные сезоны года, питания, размножении, поведении, миграциях; особое внимание уделено воздействию лося на лесные насаждения.

Барри Коммонер. Замыкающийся круг. Природа, человек, технология. Гидрометеоиздат. Ленинград. 1974. Тираж 15 000 экз. 272 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Человек разомкнул круг жизни, который по природе своей должен быть замкнутым, и если человек хочет выжить, он должен как можно скорее вернуть природе свой долг — такова основная мысль книги видного американского природоохранителя Барри Коммонера. Автор дает глубокий анализ причин загрязнения основных элементов окружающей среды.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О ХУДОЖНИКЕ А. Ф. СТЕПАНОВЕ

Охотники получили ценный подарок — вышла книга* о художнике Алексее Степановиче Степанове (1858—1923).

Мы знаем много замечательных художников, которые отдали дань увлечению охотой и проникновенно изображали на своих полотнах и акварелях среды другой тематики различные охотничьи сцены. Это Н. Е. Сверчков, П. П. Соколов, И. М. Прянишников, Н. Д. Кузнецов, А. Д. Кившенко, В. Е. Маковский, С. С. Ворошилов, Н. Самокиш и др.

Но ни в какое сравнение с ними не может идти Алексей Степанович Степанов, посвятивший, за редкими исключениями, свой талант охотничьей тематике.

И если полотна Сверчкова, изображающие животных — главным образом лошадей, собак и зверей, — останавливают наш взор своей высокой техникой; если работы Петра Соколова, большого знатока псовой охоты, весьма правдиво, но вместе с тем всегда романтично, рисуют отдельные моменты этой увлекательной охоты, — то они все же несколько внешни и, хотя все эпизоды, показанные в их работах, построены со всем знанием сценического оформления и очень эффектны, звери и птицы на них лишены индивидуальности, являются лишь объектами охоты.

У Степанова звери и птицы живут своей жизнью, они полны достоинства, ка-

* О. И. Лаврова. Алексей Степанович Степанов. М. «Искусство». 1973. Тираж 10 000 экз. 128 стр. с илл. Цена 1 руб. 81 коп.

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

И. Гандыш из с. Гусынка Репкинского района Черниговской области написал в редакцию о якобы незаконном изъятии и продаже его ружья.

Жалоба И. Гандыша была направлена в прокуратуру Черниговской области. Заместитель областного прокурора старший советник юстиции В. Карпачев ответил, что ружье изъято и продано правомерно. И. Гандыш часто скандалит с соседями, подозревая каждого человека в нечестности и кражах. Гоняется за детьми, которые якобы крадут у него на участке фрукты и овощи. Свое ружье

кой-то особой «величавости», а их встречи с людьми и собаками полны подлинной борьбы, заставляющей любоваться их стойкостью, нередко позволяющей отстоять свою независимость и жизнь.

Степанов является проникновенным певцом природы и всего животного мира. Он умеет показать вдохновенную, полную страсти песню глухаря, лихую скачку бойкого матерого русака, ускользающую от собак лисицу, тяжелый поскок лобастого волка и стелющуюся, словно летящую, доскачку красавицы борзой и ее стремительный бросок, чтобы покатыться через голову с затравленным русаком или намертво влететь в ухо — «по месту» — сшибленного ею на всем скаку волка.

Это не артисты хорошо скомпонованной сцены — это живые фигуры, во всей их красоте и напряженности, среди тонко прочувствованной природы.

Автор книги — О. И. Лаврова увлекательно рассказывает о художнике и его творчестве, дает тонкий анализ его мастерства, но, не будучи охотником, она не может в полной мере оценить его умения передать все оттенки особого восприятия природы, свойственного только охотникам. Поэтому так неприятно отмечаются людьми, знакомыми с охотой, погрешности, которые встречаются местами в этой прекрасной книге из-за незнания охотничьего языка и охотничьей практики.

Прежде всего о погрешностях языка.

Вот один, но достаточно яркий пример. На странице 28 автор пишет: «Все способы охоты на волков, на медведей, на лосей, на тетеревов, дроф, на глухаря, по беляку, на лисачка (подчеркнуто мною — Н. П.) до тонкости были изучены художником».

Это фальшиво звучащее для настоящего охотника слово «лисачок» не может не коробить его слух. Ни один подлинный охотник так не скажет!

Также неудачна расшифровка автором рисунка Степанова «На стойке» (стр. 30),

И. Гандыш хранил всегда заряженным «на случай быстрого выстрела по ворам, которые придут за вещами», как объяснил сам Гандыш. Ружье ИЖ-26-Е оценено комиссией в 40 руб. и продано. Деньги за ружье И. Гандышу переведены.

В № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1974 г. была опубликована заметка «Отравлены фосфидом цинка», в которой писалось о гибели кабанов от ядохимикатов на территории Каякентского заказника.

Редакция направила запрос в госохотинспекцию при Совете Министров Дагестанской АССР с просьбой сообщить,

появившегося в пятой книге журнала «Природа и охота» за 1886 год. «Художник в нем изобразил,— пишет Лаврова,— трагическую встречу сеттера с болотной долгоносой птицей на маленьком луговом болотце. Пейзаж здесь не имеет особого значения, интересней характерные фигуры собаки и птицы. Особенно хорош сеттер: он охвачен охотничьей страстью, о том говорят вытянутое тело, вытянутая морда, горящие глаза, мокрый нос».

Прежде всего мало удачен для стойки легавой эпитет «трагическая», который может с таким же успехом подойти к любой встрече собаки с представителями птичьего или животного мира. Називно звучат и название бекаса — «болотная долгоногая птица», и «мокрый нос», и уж совсем курьезно читать о вытянутой морде собаки, так как морда, составляя часть головы, не может вытягиваться, даже при всей страстности собаки.

В 1889 году в номере восьмом журнала «Природа и охота» был помещен рисунок Степанова «Глухари», который поясняется автором в следующих выражениях: «На просеке (здесь и дальше подчеркнуто мною — Н. П.) по надломленному, упавшему дереву, вытянув шею и туловище, распутив веером круглый хвост, прогуливается глухарь; внизу под деревом прчется глухарка. Движение птицы, направление ствола сподчинены диагональной композиции».

Рисунок изображает не «прогуливающегося», а токующего глухаря, никакой просеки здесь нет, и высокие слова о «диагональной композиции» — явно «от лукавого».

Несмотря на эти неудачные выражения, книга представляет добросовестный, научный, ярко написанный труд, который несомненно прочтется с удовольствием и еще раз заставит познакомиться в музеях с работами вдохновенного мастера.

Н. ПАХОМОВ

какое наказание понесли виновные в гибели животных. Главный госохотинспектор Г. Алиев ответил, что совхоз «Усимикентский», имеющий сады на территории заказника, для борьбы с мышевидными грызунами применил зерно, отравленное фосфидом цинка. В результате была нарушена инструкция о применении ядохимикатов. Материалы о гибели кабанов были направлены в прокуратуру Каякентского района. Прокуратура возбуждать уголовное дело не стала, но с главного агронома совхоза Сулейманова взыскано 416 руб., с начальников участков Магомедова — 416 руб. и Мамаева — 400. Кроме того, госохотинспекция через Госарбитраж ДАССР предъявила дополнительный иск совхозу в сумме 3600 рублей.

ЗАСЕДАНИЯ...

В ноябре 1974 г. в Москве на заседании Научно-технического совета при Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР состоялось обсуждение списков редких и исчезающих видов зверей, птиц и растений нашей страны. Эти животные и растения должны быть внесены в «Красную книгу» СССР.

В обсуждении приняли участие члены Научно-технического совета Главка, научные сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории охраны природы МСХ СССР, работники республиканских ведомств, связанных с охраной и эксплуатацией природных ресурсов, ученые различных научно-исследовательских институтов.

Заседание рекомендовало составить отдельные списки редких и исчезающих видов животных и растений, подлежащих охране на территории отдельных союзных республик.

В ноябре 1974 г. в московском Доме ученых Академии наук СССР состоялось заседание кружка охотоведения.

На заседании начальник отдела заповедников и заказников Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР В. В. Криницкий сделал сообщение о современных проблемах заповедников СССР и их роли в развитии охотничьего хозяйства. Сообщение сопровождалось демонстрацией диапозитивов.

В декабре 1974 г. в Окском государственном заповеднике состоялось расширенное заседание научного совета заповедника, посвященное 70-летию со дня рождения выдающегося советского ученого-зоолога В. П. Теплова.

На заседании были заслушаны доклады А. Рака «Жизнь и деятельность Владимира Порфирьевича Теплова», К. Зыкова «План рациональной сети заповедников, как развитие идеи В. П. Теплова о научной организации охраны природы», С. Приклонского «Взгляды В. П. Теплова на факторы, определяющие динамику численности охотничьих животных» и Ю. Киселева «О роли соотношения полов в популяциях животных».

Решено посвятить этой дате очередной сборник Трудов заповедника. В него будут включены стенограммы докладов на упомянутом выше заседании, воспоминания друзей и учеников В. П. Теплова, а также статьи, освещающие продолжение начатых им работ, и оригинальные, впервые публикуемые.

...ОБМЕН ОПЫТОМ...

В ноябре 1974 г. для обмена опытом лучшие охотоведы Литовской ССР посетили охотничьи хозяйства Белорусской ССР.

...СЕМИНАРЫ...

В ноябре 1974 г. на Украине проходил республиканский семинар судей по спортивному рыболовству. В семинаре приняли участие около 50 судей.

В ноябре 1974 г. в Москве на ВДНХ СССР состоялся семинар работников заповедников, на котором присутствовало 45 директоров, главных лесничих, лесничих и других специалистов заповедников.

На семинаре были рассмотрены конкретные вопросы, связанные с организацией охраны заповедных территорий СССР в условиях густонаселенной местности.

Состоялся обмен опытом о передовых методах охраны территорий, работы с экскурсантами и т. д.

...НОВЫЕ КНИГИ...

Вышел в печати II том «Охотоведения» ЦНИЛ Главохоты РСФСР, объемом 21,5 печатного листа, стоимостью 2 руб. 71 коп.

Заявки на рассылку книг наложенным платежом необходимо направлять по адресу: 129347, Москва, Лосиноостровская лесная дача, квартал 18, ЦНИЛ Главохоты РСФСР, библиотека.

Фламинго на мелководье.

Фото Н. БОХОНОВА

● ЗА РУБЕЖОМ

ФЛАМИНГО В ИРАНЕ

А. АХМЕДЗЯНОВ

Это было в самом конце ноября. Мы, несколько человек иностранных журналистов, летели на вертолете вдоль северного берега Персидского залива от Бендер-Аббаса на запад. Стояла обычная для этих мест погода — яркое солнце и голубое небо. Внизу тысячами морщин сбегали к морю горы. Местами они обрывались уступами или отвесной стеной. Сверху скорее напоминали иллюстрацию к научно-фантастическому роману о Луне, нежели ландшафт нашей старушки-Земли.

А море было голубовато-зеленого цвета, краски ярче и светлее у берегов и темно-зеленые, почти изумрудные, там, где глубже. Мы попросили летчика спуститься пониже и теперь видели, или нам казалось, что мы видим, в прозрачной глубине, пронизанной солнцем, медленнодвигающиеся темные диски черепашек и веретенообразные тела стремительных и многочисленных в этих водах тунцов.

Вдруг в этот малахитовый тон вошел новый — бело-розовый цвет. Сперва я не разобрался, в чем дело.

Первая мысль была, что под нами кучи застывшей соли. Но между отдельными белыми точками виднелась темная глубина моря, и потом — откуда на белой поверхности кусочек нежно-розового оттенка? И тут осенило — да это же фламинго!

Мы летели, а под нами от воды отрывалось нескончаемое бело-розовое покрывало из фламинго. Их были тысячи. Теперь можно было различить и тонкие длинные шеи и ноги. А кругом была пустыня моря, которая нарушалась пятнами прибрежных островов, едва прикрытыми водой мелями, и лунный ландшафт берега. Так вот где пережидают холодную, выжужную зиму Прибалхашья и казахских степей эти удивительные создания природы — чудо-красавцы с розовой пелеринкой на плечах и нежным названием — фламинго.

От прибрежного острова Кеши мы повернули на юг, к острову Абу Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек, и долго еще на горизонте виднелось бело-розовое облако птиц...

Позже я встречал стаи фламинго в заливе Мордаб и на всем побережье Каспийского моря, на озерах Резайе в Иранском Азербайджане и Бохтеган в южной провинции Фрас. В суровую зиму 1968/69 г. на побережье Горганского залива и около заповедника Сиях-Кешим на Каспии мы обнаруживали на снегу павших от голода фламинго.

Помнится, в зиму 1968/69 г. чуть ли не метровая толща снега покрывала все иранское побережье Каспийского моря. Были блокированы все дороги. Приехав в Разване на берегу моря к нашим специалистам — строителям газопровода, я оказался в снеговом плену. Застрелвал не только мой трудяга «Москвичок», но и грузовые машины.

Рано утром начальнику колонны строителей газопровода Александру Михайловичу Генералову позвонил губернатор Гиляна. Он рассказал, что многие селения оказались отрезанными от дорог, население испытывает недостаток в хлебе и керосине, и просил попытаться доставить в некоторые селения предметы первой необходимости на мощных трубовозах-вездеходах «Урал-375».

В теплую кабину «Урала» влез и я. С огромным трудом мы добрались до Пехлеви, загрузили хлеб — «сангак», «лаваш», ящики с макаронами и двинулись сперва к самому дальнему селению Хаштнар. Недалеко от Пехлеви мост через реку оказался снесенным и пришлось пробыть на прибрежный песок и ехать берегом моря.

Вся береговая крошка была усеяна разнообразной копошащейся птицей. Между нами как на ходулях бродили фламинго. Они совсем не боялись машин и были равнодушны ко всему.

Назад мы возвращались уже в сумерках. Когда мы подъезжали к тому месту, где видели фламинго, луч автомобильной фары вырвал из темноты трагическую сцену — прямо на колеи нашей машины стоя шакалов напала на фламинго. Ослабевшие от голода птицы не могли уйти, они вяло отбивались крыльями, падали. Некоторые вообще лежали и пытались защищаться клювами, других уже терзали шакалы. Мы выскочили из кабины и, проваливаясь по пояс в рыхлом снегу, бросились на помощь несчастным птицам. Второпях никто из нас никакого оружия не взял, надеясь напугать зверей своим видом, теперь же, подбежав к ним вплотную, кое-кто из нас даже не знал, что делать. Голодные звери перестали бояться человека. Кто-то пытался бить их ногами, но в глубоком снегу это было не так просто. Звери разбежались. На снегу остались бьющиеся в предсмертных судорогах несколько птиц, часть их медленно уходила вдоль берега моря. Снег вокруг был в пятнах крови, кровью пламенели крылья и плечи ушедших птиц. Все место нападения шакалов на фламинго представляло собой неприятное зрелище.

Из темноты появились два всадника с карабинами за плечами. По форме одежды мы догадались, что это были егеря из заповедника. Они подобрали раненых и убитых птиц — последних для отчета. В их обязанность, как выяснилось, входило вести наблюдение и записывать все необычное, что они замечали на зимовке птиц. Егеря рассказали, что шакалы стаями охотятся за фламинго и другими птицами, достигнутыми непогодой, которые от морского

берега пытаются пройти в мелководный залив Мордаб, где кормовые условия лучше. Не только фламинго, но и казарки, гуси, лебеди становятся жертвой голода и хищников. Оказывается, за прошедшие снежные дни егеря подобрали немало фламинго, погибших и от голода и от того, что заглатывали водяные орехи — чилим, имеющие твердые шипы до двух сантиметров длины. Такие орехи застревали в горле, протыкали зоб, горло. Птицы гибли.

Зима эта была для птиц и зверей особенно тяжелой.

Зимующих фламинго егеря наблюдали на Каспийском побережье и дальше на восток от Пехлеви — около Чавуса, Фарахабада и в Горганском заливе, где всего их было в эту зиму около 10 тысяч. Более тысячи фламинго было на озере Алагол, в северной части Горганской провинции, у границ с Советским Союзом.

Основной водоем, где концентрируется фламинго в Иране, — солоное озеро Резайе, в северо-западной части страны. После объявления этого озера в 1967 г. заповедником, число фламинго здесь значительно возросло и, по данным Департамента охоты и рыболовства, ныне численность только фламинго, постоянно обитающих на озере и выводящих здесь птенцов, составляет около 70 тысяч. В осеннюю и весеннюю миграцию численность их возрастает, но к апрелю снова стабилизируется. Основную пищу фламинго на озере Резайе составляют рачки и водоросли. Поселяются фламинго большими колониями на 56 небольших необитаемых островах. Здесь они выводят и птенцов. Их гнездовья нередко соседствуют с колониями пеликанов.

В зимние месяцы фламинго собираются в южной пресноводной части озера площадью около 60 тыс. км², куда впадает несколько рек. Здесь они очищают перья от паразитов и кормятся. Здесь же во второй половине августа Тегеранский зоопарк отлавливает молодых фламинго для пополнения своих запасов и по заказу зоопарков других стран.

Фламинго живут также на озерах Нейраз, Ташк и Бахтеган на юге Центрального Ирана, недалеко от Шираза. По приблизительным подсчетам, на этих озерах обитает около 10 тысяч фламинго, в том числе около 2 тысяч молодых. Здесь их видят в течение круглого года. В этом же районе фламинго периодически наблюдаются на озерах Мархалу и Фамур (Паришан). Так, на Паришане насчитывали до 5 тысяч особей. Наблюдается постоянное передвижение фламинго — с одного озера на другое и обратно. В общем, численность фламинго в районе этих озер весьма значительна.

О путях миграции фламинго в Иране известно мало. Чтобы проследить за их передвижением, отдел по изучению миграции водоплавающей птицы начал летом 1970 г. кольцевание фламинго на озере Резайе. Всего окольцовано 238 фламинго, ошейниками помечено 2280 птиц. Кстати, два кольца фламинго прислали из района Целинограда, куда фламинго прилетели после зимовки в Иране.

Фламинго в Иране находятся под строгой защитой закона и охота на них запрещена. Это оказывает благоприятное влияние на их численность.

Во всем мире. Зоопарки часто сообщают о случаях успешного размножения диких животных. Иногда действительно в них сохраняются редкие виды (зубр, олень Давида, лошадь Пржевальского). Но, как правило, баланс рождений и смертей в зоопарке отрицателен. Это подтверждают следующие числа. В лучших зоопарках мира в последние годы родилось 156 млекопитающих разных видов, а умерло — 178, общий баланс — минус 22.

Птицы сумели вывести в условиях неволи 252 птенца, а погибло пернатых в зоопарках за тот же срок 433. Баланс — 181. Рептилии и амфибии в зоопарках не размножались, погибло же их 318 экз.

...До сих пор в мире господствовала концепция экономически максимально возможной эксплуатации природных ресурсов. Ныне общемировая установка меняется. Основным принципом постепенно становится — не принимать никаких действий, если это не необходимо для благополучия и выживания человека и природы; получение самых больших «благ» неоправданно, если оно вредит будущим поколениям и человечеству в целом.

...Сьерра-Клубом США переиздается наиболее полный «Всемирный справочник организаций по охране природы».

...В 1970 г. государственные органы по охране среды, как правило, имели ранг агентств-ведомств (Швеция, США). После 1970 г. характерна организация соответствующих министерств: в Великобритании (1970), Японии (1971), Норвегии, Дании и Польше (1972).

...300 тыс. лет назад человечество овладело огнем. С 1960 по 1970 г. потребление энергии возросло в 1,75 раза и достигло 7·10⁹ т условного топлива, что в 20 раз больше общей энергии вулканов, гейзеров и горячих источников Земли, в 2 раза больше энергии всех морских приливов, в 1,6 раза больше общего тепла, заключенного в атмосфере Земли, в 1,6 раза больше всей энергии прироста растений за год и равно 37 минутам солнечной радиации, падающей на поверхность планеты. Население Северной Америки и Западной Европы, составляющее 16% людей Земли, использует 57% энергии, произведенной людьми. Для того чтобы достигнуть одинакового уровня энергообеспечения всех людей планеты, по стандартам США на всей Земле нужно увеличить производство энергии в 6 раз.

Европа. История природных и национальных парков в Европе началась в конце XIX в., когда стала ясна необходимость выделения, помимо строго охраняемых территорий, заповедников, государственных парков с целью ознакомления населения с красотой и достопримечательностями природы. Доктор К. Флорике в Германии положил начало организации природных парков, выкупив для этих целей через созданную им немецкую ассоциацию охраняемых природных парков 5 тыс. га Люнебургской пустоши. Время создания природного парка Люнебургская пустошь — 1909—1914 гг. — первый этап в истории европейских природных парков. В 1914 г. был организован национальный парк Энгадин в Швейцарии. Несколько раньше, в 1909 г. — национальный парк Сарек в Швеции и в том же году Хоз-Тауерн в Германии. До 1941 г. был создан ряд парков в Италии, Ирландии, Нидерландах и других странах. После войны создание природных парков в Европе стало массовым. В настоящее время в Западной Европе 95 национальных парков и 120 природных парков общей площадью 114,7 тыс. км — 2,2% от общей территории западноевропейских стран. В целом по Европе (без СССР) 269 национальных и природных парков общей площадью 121,4 тыс. кв. км (2,1% территории). Это число близко к числу парков в США (278 единиц, 119,4 тыс. кв. км).

...В феврале 1972 г. были обследованы морские побережья ряда европейских стран. Оказалось, что число погибших птиц вдоль береговой полосы очень велико. В среднем на 1 км побережья было найдено погибших пернатых (в скобках процент гибели от нефтяного загрязнения): в Великобритании — 0,72 (55), в Ирландии — 2,43 (87), в ФРГ — 2,21 (76) и во Франции — 0,77 (48).

...В рамках программы «Человек и биосфера» во многих европейских странах с 15 декабря по 15 января каждого года ведется учет водоплавающих птиц с картированием их мест зимовки и основных пролетных путей. Составлен полный перечень водно-болотных угодий европейских стран (кроме СССР и Албании).

...В Скандинавии насчитывается не больше 15 волков — 10 в Финляндии и по 1—2 в Швеции и Норвегии.

Польша. На симпозиуме польских экологов, проходившем одновременно с X съездом польского зоологического общества, указывалось, что мелиорация болот уменьшает плотность населения птиц в 10 раз.

Швейцария. На защиту среды в Швейцарии ежегодно расходуется 1 млрд. долл. (160 долл. на одного человека в год), а на научные исследования в области охраны природы и среды — дополнительно 750 млн. долл. (120 долл. на одного человека в год).

Многие читатели просят редакцию разъяснить им условия труда временных, а также сезонных рабочих и служащих.

Прежде всего надо четко уяснить себе, что временные и сезонные работы — не одно и то же.

В соответствии с действующим законодательством рабочие и служащие признаются временными работниками в том случае, если они приняты на предприятие на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующих работников — до четырех месяцев.

Какие у них права? Они могут расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом администрацию письменно за три дня. По инициативе же администрации трудовое соглашение может быть расторгнуто лишь в случаях приостановки работы на предприятии на срок более одной недели, неявки на работу в течение более двух недель подряд вследствие временной нетрудоспособности или неисполнения без уважительных причин работником своих обязанностей.

При заключении трудового договора на срок не более шести дней временные рабочие и служащие могут быть привлечены к работе в выходные и праздничные дни без разрешения профсоюзного органа. За работу в эти дни другие дни отдыха не предоставляются, а оплата труда производится в одинарном размере. Правом на отпуск или на замену его денежной компенсацией временные рабочие и служащие не пользуются.

Трудовой договор с временными рабочими и служащими считается продолженным на неопределенный срок и на них не распространяется указанный выше порядок, если работа проводилась свыше двух месяцев и ни одна из сторон не потребовала прекращения трудовых отношений или когда уволенный работник вновь принят на то же предприятие после перерыва, не превышающего одной недели, если при этом срок его работы до и после перерыва в общей сложности соответственно превышает два или четыре месяца. В этих случаях рабочие и служащие уже не считаются временными со дня первоначального заключения трудового договора.

Сезонными признаются такие работы, которые из-за природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение ограниченного периода, не превышающего шести месяцев.

Граждане, принимаемые на сезонные работы, должны быть предупреждены об этом при заключении трудового договора, который может быть заключен в данном случае на срок, не превышающий продолжительности сезона. Рабочие и служащие, занятые на сезонных работах, имеют право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом администрацию письменно за три дня. Администрация же может расторгнуть трудовой договор по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, а также в случаях приостановки работ на срок более двух недель или неявки рабочих и служащих на работу в течение более одного месяца вследствие временной нетрудоспособности.

Сезонные рабочие и служащие, так же как и временные, правом на отпуск или замену его денежной компенсацией не пользуются. Но стаж их работы на данном предприятии суммируется и считается непрерывным, если они проработали сезон полностью, заключили договор на следующий сезон и возвратились на работу в установленный срок. Время же межсезонного перерыва в непрерывный стаж работы не зачитывается.

При выполнении гражданами отдельных трудовых заданий для предприятий, учреждений, организаций не в качестве рабочего или служащего данного предприятия, учреждения, организации, а по договору поручения или подряда (например, нештатные охотники), трудовое законодательство к ним, за некоторыми исключениями, не применяется.

Вопросы регулирования труда сезонных охотников, заключающих договора подряда на добычу и сдачу пушнины с заготовительными организациями, будут освещены в одном из последующих номеров журнала.

В. АСТАПЧЕНКО
юрист

ОТЛОВ КРОТА НАДО РЕГУЛИРОВАТЬ

Основной промысловый вид, добываемый летом в нашем Одинцовском районе Московской области, — крот. Но планы заготовок кротовых шкур, как показала практика, очень завышены. В результате этого возникает перепромысел, крота в районе стало значительно меньше. Так, в 1971 г. охотники, принявшие активное участие в конкурсе по заготовке шкур крота, добыли и сдали государству 61,1 тыс. штук. На следующий год те же кротоловы и еще несколько вновь организованных бригад заготовили и сдали только 25 тыс. шкур. На резкое уменьшение добычи повлияли перепромысел в 1971 г. и сильная засуха 1972 г., от которой много крота погибло. Несмотря на резкий спад заготовок кротовых шкур, план третьего квартала 1973 г. был вновь напруженным. Все старания выполнить его не имели успеха; мы заготовили и сдали только 14,1 тыс. шкур, причем значительная часть их заготовлена в Смоленской области.

Учитывая катастрофический спад маточного поголовья крота, мы обратились в Московское общество охотников с просьбой сократить план заготовок, но план остался прежним.

Специальной проверкой на местах лова установлено, что на одном километре пути, где в 1971 г. было до двадцати и больше ходов, в прошлом году встречалось не больше двух-трех.

Для восстановления промыслового поголовья крота в нашем районе необходимо на 2—3 года запретить его отлов

Г. НАУМОВ,
охотовед Одинцовского РООиР

СХВАТКА С МЕДВЕДЕМ

В сентябре прошлого года вгерь Чечено-Ингушского государственного комплексного заказника Ваха Хаджаевич Хаджаев, вооружившись пистолетом — оружием работников госохотнадзора, — обходил свой участок, идя по хорошо утоптанной узкой горной тропе. Вдруг за крутым поворотом метров в четырех от себя Ваха Хаджаевич увидел медведя. Человек и зверь остановились. Разойтись было невозможно: кто-то должен уступить тропу, повернув назад.

Надеясь прогнать зверя, Хаджаев прикрикнул на него, но медведь неожиданно бросился на человека и схватил его за голень. Хаджаев трижды выстрелил в медведя в упор. Отпустив ногу и перевернувшись через голову, зверь отскочил метров на де-

сятя от Хаджаева. Потом снова с ревом бросился на него. Ваха Хаджаевич нажал на курок, но выстрела не произошло. Завязалась рукопашная. Зверь с ожесточением рвал одежду вгера, хватал его зубами. Прокушенная в нескольких местах правая рука почти не действовала, оцарапанная голова болела и кровоточила. Хаджаев выбился из сил, а помощи ждать было некуда. Спасительным оказался овраг, к которому приблизились зверь и человек. Хаджаев последними усилиями толкнул медведя в овраг, а сам бросился бежать, что и спасло его.

З. НАУРБИЕВ,
старший госохотинспектор
госохотинспекции при Совете
Министров Чечено-Ингушской
АССР

НАГРАДА ЗА ТРУД

За успешное выполнение и перевыполнение планов 1973 г. и принятых социалистических обязательств охотник Усть-Карского госпромхоза Георгий Иванович Казаков награжден медалью «За трудовое отличие».

Нелегко трудовой путь Георгий Ивановича. Работая бульдозеристом приника, он мечтал стать настоящим охотником. Часто в свободное от работы время с ружьем он уходил в тайгу.

Особенно любил Георгий Иванович охотиться осенью. Зелень нехотя уступает место желтизне. Ночи обильнее смачивают росой траву, а утренние заморозки зажигают на стеблях цепочки хрустальных капелек-льдинок, звенящих от легкого колебания ветра.

...Осторожно Казаков идет по сотканному из опавших листьев ковру. Кругом знакомая и в то же время новая картина осенней тайги. Находясь в лесу, он забывает о времени, не думает об усталости. «Трудно передать ту радость, которой наполняется душа при виде такой красоты. Она похожа на радость, которую испытываешь, слушая любимую музыку», — говорит Г. И. Казаков.

Охотиться Г. И. Казаков начал с юных лет. Не всегда удача сопутствовала ему. С непривычки усталость валила его с ног, притуплялась бдительность. Чтобы добыть зверя, приходилось проходить десятки километров по тайге.

Во время отпуска Георгий Иванович с товарищами на несколько недель уходил промышлять в тайгу и часто возвращался с богатыми трофеями. Постепенно научился читать следы диких животных и определять места обитания пушных зверей. По возвращении из тайги он сдавал на склады Усть-Карского госпромхоза богатую добычу. Молодые охотником заинтересовались руководители этого хозяйства и предложили должность охотника-промысловика.

С большим удовольствием Георгий Иванович принял предложение. Ему был выделен самый дальний участок — Кутенской, который находился в 155 километрах от поселка Усть-Карск.

Шестой год Г. И. Казаков уходит на длительное время в тайгу. Огромную помощь в нелегком труде ему оказывает верный спутник — собака. Второй охотничий сезон Георгий Иванович работает в паре с Виктором Вырулаевым. «...Это молодой, энергичный охотник», — отзываясь о нем учитель.

В конце лета Георгий Иванович и Виктор уходят на свой участок, чтобы подготовиться к зиме. «Бывают и такие случаи», — говорит Г. И. Казаков, — когда приходишь на участок, а там неприглядная картина: печка в зимовье развалена, двери и окна сломаны, одним словом, «хозяйн тайги» навел полнейший беспорядок. И тогда приходится трудиться очень много, чтобы все это восстановить».

За успешное выполнение взятых социалистических обязательств Георгий Иванович неоднократно получал денежные премии, ценные подарки, Почетные грамоты. На 1974 г. Георгий Иванович взял повышенные обязательства и успешно их выполнил.

Хочется пожелать Георгию Ивановичу Казакову еще больших успехов в его благородном труде.

На фото: Г. И. Казаков.

Фото и текст В. СЛИПЧЕНКО
Читинская область

ГНЕЗДО... НА СПИНИНГЕ

Житель г. Кобеляки Полтавской области И. Иова, придя с рыбалки, повесил спиннинг в сарае. На следующий день, взглянув на спиннинг, увидел, что на его ручке ласточка начала вить себе гнездо. И. Иова не стал трогать удочку, и ласточка свила гнездо, в котором вывелись и выросли птенцы. С наступлением осени ласточки улетели в теплые края.

В. РЯБОШАПКО

ХИЩНИЧЕСТВО ВОРОН

Против наших окон, в районе метро «Университет», расположено здание школы. Со всех сторон его окружают многоэтажные дома. На школьном чердаке много лет подряд выводят свое потомство голуби. Осенью и зимой они скрываются там от непогоды. С весны две серые вороны, гнездившиеся в саду в трехстах метрах, стали регулярно через чердачное окно посещать «голубиный» чердак. Было хорошо видно, как разбойницы начали таскать в клюве голубиные яйца, а потом и птенцов. 20 сентября 1974 г. на наших глазах ворона, все лето похищавшая птенцов, спикировала над сидевшими на крыше голубями, внезапно схватила одного из них когтями и клювом начала бить его по голове. Всего несколько минут жертва отчаянно махала крыльями, и затихла. К вечеру на крыше от голубя остались только перья, лапки и клюв. Такие же случаи повторились 22 и 24 сентября.

Из литературы хорошо известны повадки ворон, как разорительниц птичьих гнезд. Ловит она грызунов, ящериц, жуков, кормится на полях зерновыми. Выступая на конгрессе биологов-охотоведов, И. М. Сапегина рассказала о многочисленных фактах уничтожения воронами нелетных молодых утят, подчеркнув серьезное отрицательное влияние ворон на популяцию утиных птиц, особенно в условиях интенсификации охотничьего хозяйства и дичеразведения. Однако случаев нападения ворон на взрослых птиц известно не было. Приобретение воронами подобных хищнических повадок, как нам кажется, представляет определенный интерес.

С. ЛОБАЧЕВ,
В. ЛОБАЧЕВ
г. Москва

НЕПРОШЕННЫЙ ГОСТЬ

Дорогая редакция! Во втором номере нашего журнала за этот год было опубликовано письмо Д. Жукова о том, что кабан приходил «в гости» на свиноферму. У нас в Белозерском районе Вологодской области тоже был подобный случай, но вот чем он кончился.

Летом 1973 г. кабан-секач заявился на свиноферму колхоза имени Ленина. Свиначки, вперые увидев такого гостя, приняли его радушно и постарались накормить повкуснее. Животному понравились «обеды» и он стал чаще приходить на ферму. Результат этих посещений выявился в конце зимы, с началом массового опороса. 33 породистые свиноматки принесли приплод... полосатых диких поросят. Колхоз понес значительные убытки.

А. БАРИНОВ,
и. о. председателя Белозерского общества охотников и рыболовов
Вологодская область

ОБЛЕПИХА

Принесли в больницу облепиховое масло. Попросили смазать глубокие, долго не заживающие раны нашему 80-летнему другу и больному соседям по его палате... Вскоре раны у всех зажили.

Облепиховое масло — чудесный заживитель ран, ожогов, пролежней, отморожений, лучевых поражений кожи. Успешно применяется оно и врачами-гинекологами. При лучевой терапии рака пищевода это целебное масло принимают внутрь по половине столовой ложки два-три раза в день. С другими растительными маслами облепиховое масло рекомендуют для ликвидации язвенных болезней желудка и двенадцатиперстной кишки.

Еще в глубокой древности таинственная тибетская медицина лечила многие болезни облепихой. Древние греки называли ее «блестящей лошадей», потому что листьями, ветками облепихи кормили больных лошадей и шерсть у них становилась лоснящейся. Во Франции ее листья добавляют в корм овцам, чтобы у них росла пушистая, крепкая и блестящая шерсть.

Народная медицина листьями облепихи, ее отварами лечит от подагры и ревматизма. Отвары ягод прикладывают к заболевшей коже. Отвар семян — слабительное средство. Ягоды и семена облепихи — кладовая весьма ценных для нашего здоровья веществ.

В плодах собраны витамины, укрепляющие кровеносные сосуды, улучшающие зрение, устраняющие появление язвочек слизистой оболочки губ и полости рта, снижающие содержание холестерина в сыворотке крови. Здесь есть и витамин, препятствующий отложению жира в стенках кровеносных сосудов и ускоряющий заживление ран.

А как вкусна облепиха в сахаре, компот, желе, пюре, варенье, кисель, соки, наливки, настойки, вина, ликер из нее!

Облепиха — неприхотливый колючий кустарник. Он укрепляет овраги, пески, песчаные берега. Замечательна из нее зеленая изгородь. Всю зиму держатся ягоды на кустах, привлекая и охраняя птиц. Красива серебристо-зеленая листва облепихи на фоне зеленых насаждений парков и садов. Особенно радует она в конце лета, когда ветви облеплены яркочерными или красными плодами.

Древесина хороша для изделий (трости, ручки, шкатулки, курительные трубки). Листья идут для дубления кожи. Издавна в Сибири из молодых побегов облепихи готовили черную краску, а из плодов — желтую. Размножают облепиху семенами, черенками, саженцами, отводками.

Давно просится облепиха в наши овраги, леса, сады и парки. Дайте же ей дорогу. А там, где встретятся заросли облепихи, берегите ее.

И. МИНАЕВ,
действительный член Московского общества испытателей природы

О РАЗНОМ

СЛОВАРЬ ОХОТНИЧЬИХ ТЕРМИНОВ

Во Франции вышел из печати «Словарь охотничьих терминов» (Словарь охотника), который содержит 2300 слов и 600 иллюстраций. Автор Пьер Дюшартр собрал охотничьи термины, начиная с XII, а иллюстрации — с XIV века. Автор указывает, что ряд охотничьих терминов перешел в современный литературный и разговорный французский язык.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ...

ШИТЬЕ БЕЛОК В КАРГОПОЛЕ

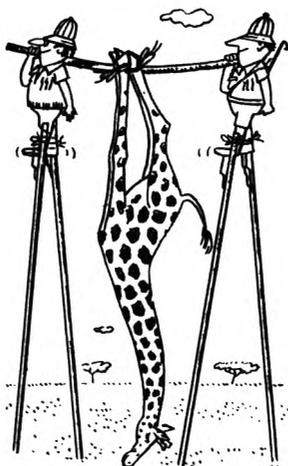
Вряд ли можно найти труд, более тяжелый, чем тот, на который осуждены швеи в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Вот что сообщают об этом в «Бирже». В зимнее время все бедные городские женщины и окрестные крестьянки, преимущественно Павловской волости, занимаются шитьем белки для 4-х Каргопольских меховых торговцев, которые скупают до миллиона белчиных шкур. Крестьянки в белой работе явились соперницами мещанок, и понижением заработной платы отбивают у них этот заработок. Шитьем белки занято в деревнях около 150 крестьянок, которые, на своем хлебе за 12 часов шитья (на обед, ужин и роздых употребляют сверх этого 4 часа), не разгибая спины, успевают заработать поденной платы не больше 4—6 коп., для получения которых нужно сшить 300 лоскутов в 4 вершка длиной и 2 шириною, т. е. сделать мелкой, частой прошивки по коже около 70 сажен.

КОЛОНИИ СЕРЫХ ЦАПЛЕЙ ПОД МОСКВОЙ

Как известно, серые цапли гнездятся на деревьях и в удобных для них местностях — большими колониями. Обыкновенно они выбирают для гнезда высокие строевые сосны поблизости от воды и внизу совершенно лишенные сучьев, так что влезание на такие деревья крайне затруднительно. В окрестностях Москвы находится несколько таких колоний. Из них наиболее замечательны — колония под селом Архангельским и в особенности колония цапелей под селом Дубровицы в 3-х верстах от Подольска, на Пахре. Здесь, в небольшой сосновой роще на берегу реки гнездится не менее 20 пар этих птиц. Все гнезда расположены на верхней трети деревьев; на некоторых соснах находится по 3, даже по 4 гнезда.

«Журнал охоты», 1875 г.

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Без слов...

Без слов...

В НОМЕРЕ:

В. ДЕЖКИН. Совершенствовать охотничье хозяйство Нечерноземья	1
В. ПРИХОДЬКО. Как оценить трофеи	3
Поздравляем с Международным женским днем	4
А. КАЛЕЦКИЙ. Ненецкий коопзверопромхоз	6
В. МАКРИДИН. Снегоход «Буран»	8
В. ФИЛЬ. Пенжинский лось	12
Ю. ГЕРАСИМОВ. Обездвиживание животных	14
С. МАНУШ. Увеличить численность водоплавающих	16
Журналу отвечают	17, 42
А. ЮЩЕНКО. Охраняемые природные территории Украины	18
В. ЗУБАКИН, Н. АНЗИГИТОВА, Ю. КОСТИН. Заповедать Чонгарские острова	19
Э. ИРИСОВ. Нужно централизованное руководство	20
М. АДАМЯН. Еще раз о таксидермии	21
А. ПОКЛАД, С. ПОКЛАД. Домашнее консервирование дичи	22
П. ОРДЫНСКИЙ. А. И. Корольков (к 70-летию со дня рождения)	25
Е. ЮДИНА. Проблемы охотничьего собаководства Хабаровского края	26
И. МАСЛОВ. Универсальная туристская печка	28
П. КУРМЕЛЕВ. Универсальный прибор для снаряжения патронов	30
Л. МЕШКОРУДНИКОВ. В тундре	32
О. ЛИВЕРОВСКАЯ. Стихи	35
С. ЛОБАЧЕВ. Былое	36
Н. ПЛАТОНОВ. Надо знать охотничье ружье	39
Э. БАЙРАМОВ. Художник — защитник животных	40
Библиотека охотника	42
Н. ПАХОМОВ. Книга о художнике А. Ф. Степанове	42
Что, где, когда	43
А. АХМЕДЗЯНОВ. Фламинго в Иране	44
На земных меридианах	45
В. АСТАПЧЕНКО. Колонка юриста	46
Письма читателей	46

Редакционная коллегия:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер,
Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елизеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
 [зам. гл. редактора]

Издательство «Колос»
 Художественный редактор **Ю. Киселев**
 Технический редактор **В. Просвирина**
 Корректор **А. Варфоломеева**

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва Б-53,
 Садовая-Спасская, 18
 Тел. 228-50-91; 228-51-05
 Фото и рукописи не возвращаются.

T01843 Сдано в набор 3/1 1975 г.
 Подписано к печати 24/1 1975 г. Формат 60×90 1/8.
 Печ. л. 6. Уч. изд. л. 8,92 Тираж 450 000 экз.
 Зак. 2609. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат
 Союзполиграфпрома при Государственном комитете
 Совета Министров СССР по делам издательства,
 полиграфии и книжной торговли.
 г. Чехов Московской области.

